

СИНЕРГИЯ

Научно-практический журнал

ISSN 2415-7708

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «СИНЕРГИЯ»

Иголкин Сергей Леонидович, к.экон.н., профессор, ректор, Воронежский экономико-правовой институт – главный редактор;
Смолянинова Ирина Вячеславовна, к.экон.н., доцент, проректор по научно-исследовательской работе, Воронежский экономико-правовой институт – заместитель главного редактора;
Шаталов Максим Александрович, к.экон.н., доцент, начальник научно-исследовательского отдела, Воронежский экономико-правовой институт – ответственный секретарь

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНСУЛЬТАТИВНЫЙ СОВЕТ

Алиев Назим Казым оглы, доктор юридических наук, доцент, Национальная авиационная академия, г. Баку, Азербайджан;
Атабеков Алмаз Каримович, к.экон.н., доцент, Ошский Технологический университет имени академика М. Адышева, г. Ош, Кыргызстан;
Ахмаджанов Мерлан Азаматович, к.экон.н., доцент, Аппарат Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, г. Кызыл-Кия, Кыргызстан;
Буханова Наталья Валентиновна, к.мед.н., доцент, Университет Далхаузи, Галифакс, Канада;
Гязов Айдарбек Токторович, к.экон.н., доцент, Кызыл-Кийский институт технологий, экономики и права, г. Кызыл-Кия, Кыргызстан;
Зайцев Игорь Станиславович, к.пед.н., доцент, Академия последипломного образования, г. Минск, Беларусь;
Зулпуев Абдиван Момунович, докт.тех.наук, профессор, ректор, Кызыл-Кийский институт технологий, экономики и права, г. Кызыл-Кия, Кыргызстан;
Клименко Ирина Сергеевна, д.техн.н., профессор, Костанайский государственный педагогический институт, г. Костанай, Казахстан;
Кулуева Чынара Раимкуловна, д.экон.н., профессор, Ошский государственный университет, г. Ош, Кыргызстан;
Кунуев Пирмат Кунуевич, д.экон.н., профессор, член-корр. национальной академии наук КР, заслуженный экономист КР, Ошский государственный университет, г. Ош, Кыргызстан;
Раимбаев Чаткалбай Кенейбаевич, к.экон.н., профессор, ректор, Кыргызско-Узбекский университет, г. Ош, Кыргызстан;
Ромасевич Юрий Александрович, д.техн.н., доцент, Национальный университет биоресурсов и природопользования Украины, г. Киев, Украина
Сас Наталья Николаевна, д.пед.н., профессор, Полтавский национальный педагогический университет имени Владимира Галактионовича Короленко, г. Полтава, Украина;
Убайдуллаев Мирланбек Байдусенович, к.экон.н., доцент, Ошский государственный университет, г. Ош, Кыргызстан

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Абдалина Лариса Васильевна, д.псих.н., профессор, Российский государственный социальный университет;
Бабаева Анна Владимировна, д.филос.н., профессор, Воронежский экономико-правовой институт;
Баутин Василий Михайлович, д.экон.н., профессор, Воронежский государственный университет инженерных технологий;
Безрукова Татьяна Львовна, д.экон.н., профессор, Воронежский государственный лесо-технический университет;
Богомолова Ирина Петровна, д.экон.н., профессор, Воронежский государственный университет инженерных технологий;
Брянцева Лариса Викторовна, д.экон.н., профессор, Воронежский государственный аграрный университет;
Гудименко Галина Валерьевна, д.экон.н., профессор, Орловский государственный университет экономики и торговли;
Кабанов Вадим Николаевич, д.экон.н., профессор, Воронежский экономико-правовой институт;
Кургузкина Елена Борисовна, д.юрид.н., профессор, Воронежский государственный аграрный университет;
Лелеков Виктор Андреевич, д.юрид.н., профессор, Воронежский институт ФСИН России;
Липатов Вячеслав Александрович, д.мед.н., профессор, Курский государственный медицинский университет;
Максимчук Ольга Викторовна, д.экон.н., профессор, Волгоградский государственный технический университет;
Наумов Владимир Аркадьевич, д.техн.н., профессор, Калининградский государственный технический университет;
Пашута Ангелина Олеговна, д.экон.н., профессор, ГНУ НИИ ЭО АПК ЦЧР РФ;
Саликов Юрий Александрович, д.экон.н., профессор, Воронежский государственный университет инженерных технологий;
Станчин Иван Михайлович, д.экон.н., профессор, Воронежский экономико-правовой институт;
Широбоков Владимир Григорьевич, д.экон.н., профессор, Воронежский государственный аграрный университет.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Ахмедов Ахмед Эдуардович, к.экон.н., доцент Воронежский экономико-правовой институт;
Баулина Оксана Александровна, к.экон.н., доцент, Волгоградский государственный технический университет;
Батенёва Наталья Владимировна, к.биол.н., доцент, Новосибирский государственный аграрный университет;
Батищев Александр Витальевич, к.экон.н., доцент, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева;
Клюев Сергей Васильевич, к.техн.н., доцент Белгородский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова;
Кузьменко Наталья Ивановна, к.геог.н., доцент, Воронежский экономико-правовой институт;
Гаврилов Сергей Тихонович, к.пед.н., доцент, Воронежский экономико-правовой институт;
Горбунова Янна Павловна, к.юрид.н., доцент, Воронежский экономико-правовой институт;
Жесткова Елена Александровна, к.филос.н., доцент, Арзамасский филиал ННГУ имени Н.И. Лобачевского;
Козачек Артемий Владимирович, к.пед.н., доцент, Тамбовский государственный технический университет;
Краснова Наталья Александровна, к.экон.н., доцент, Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет;
Кустов Андрей Игоревич, к.ф.-м.н., Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова;
Чемезов Сергей Александрович, к.мед.н., доцент Уральский государственный медицинский университет.

© АНОО ВО «Воронежский экономико-правовой институт»

© Коллектив авторов

Содержание

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

Ы.А. Наби, Ж.Е. Кенжебаева, А.А. Сариева
Формирование профессиональной компетентности будущих it-специалистов методом проектов..... 7

Л.В. Филиппова, Е.Н. Верхова, Н.В. Точилина, Г.Г. Христенко
Из опыта работы экспериментальной инновационной площадки «целостное гармоничное развитие личности ребенка в процессе нравственно-патриотического воспитания в современных условиях»..... 14

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ
ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН**

Б. Даулетбаков, К. Мухатаева, А. Естен
Институциональная трансформация университетов в Республике Казахстан..... 24

М.Б. Убайдуллаев
Обоснование приоритетных направлений использования водных ресурсов современного Кыргызстана..... 34

**ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯМИ,
ОТРАСЛЯМИ, КОМПЛЕКСАМИ**

Е.А. Губертов
Конкуренция, государственное вмешательство и экономический либерализм..... 41

С.Ю. Комаров
Исследование теоретико-методических подходов к организации механизма управления экономической безопасностью предприятия 48

ФИНАНСЫ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

М.А. Годящев
Особенности управления деловой активностью предприятия..... **56**

Л.В. Мазур, И.А. Никерова
Трансформация банковских услуг как фактор адаптации к
меняющимся условиям..... **63**

НАУЧНАЯ ДИСКУССИЯ

Б.С. Сорокин
Системный подход В.С. Соловьева к анализу «духовного
общества»..... **72**

ОХРАНА ПРИРОДЫ И ЗДОРОВЬЯ ЧЕЛОВЕКА: НОВЫЕ РЕШЕНИЯ В МЕДИЦИНЕ, БИОЛОГИИ И ЭКОЛОГИИ

В.Д. Денисенко
Обоснование направлений обеспечения охраны здоровья и
улучшения медико-демографической ситуации..... **86**

Г.А. Момунова
Биоэкологические особенности доминантных видов вредителей
абрикоса в условиях юга Кыргызстана..... **93**

НАУКА МОЛОДЫХ – МОСТ В БУДУЩЕЕ

А.С. Митрохин
Исследование современных моделей порождения номинации
лица..... **101**

Правила для авторов..... **108**

Contents

MODERN PROBLEMS OF PROFESSIONAL EDUCATION

Y.A. Naby, Zh.E. Kenzhebayeva, A.M. Sariyeva Formation of professional competence of future it specialists by projects method.....	7
L.V. Filippova, E.N. Verhova, N.V. Tochilina, G.G. Khristenko From the experience of the experimental site of innovation «holistic harmonious development of children in the process of moral and patriotic education in modern conditions».....	14

SOCIAL-ECONOMIC AND POLITICAL DEVELOPMENT OF FOREIGN COUNTRIES

B. Dauletbakov, K. Mukhatayeva, A. Esten Institutional transformation of universities in the republic of Kazakhstan.....	24
M.B. Ubaydullaev Some aspects of water use problems in modern Kyrgyzstan.....	34

ECONOMICS, ORGANIZATION AND MANAGEMENT OF ENTERPRISES, BRANCHES, COMPLEXES

E.A. Gubertov Competition, state intervention and economic liberalism.....	41
S.Yu. Komarov Study of theoretical methodological approaches to the organization of the mechanism of managing economic safety of enterprises.....	48

FINANCE OF RUSSIA IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION

M.A. Godyashchev The features of management of the business activity the enterprise.....	56
L.V. Mazur, I.A. Nikerova The transformation of banking services as a factor of adaptation to changing conditions.....	63

SCIENTIFIC DISCUSSION

B.S. Sorokin

System approach V.S. Soloviev to the analysis of the spiritual society.....	72
---	-----------

PROTECTION OF NATURE AND HUMAN HEALTH: NEW SOLUTIONS IN MEDICINE, BIOLOGY AND ECOLOGY

V.D. Denisenko

Substantiation of directions of protection of health protection and improvement of the medical and demographic situation.....	86
---	-----------

G.A. Momunova

Bioecological features of dominant species of apricot harbors in the conditions of the south of Kyrgyzstan.....	93
---	-----------

SCIENCE OF YOUNG PEOPLE - BRIDGE TO THE FUTURE

A.S. Mitrokhin

Investigation of modern models of nomination of face.....	101
---	------------

Rules for authors	108
-------------------------	------------

Современные проблемы профессионального образования

УДК 378

Ы.А. Наби, Ж.Е. Кенжебаева, А.А. Сариева

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ИТ-СПЕЦИАЛИСТОВ МЕТОДОМ ПРОЕКТОВ

Финансовая академия

Аннотация: В данной статье рассматриваются вопросы применения метода проектов для формирования профессиональной компетентности студентов вузов на примере будущих ИТ-специалистов Финансовой академии. Показано, что в ходе и результате выполнения междисциплинарного проекта формируются важные составляющие профессиональной компетентности. Сделан вывод о том, что полученные данные могут быть использованы при планировании объема самостоятельной работы студентов.

Ключевые слова: метод проектов, профессиональная компетентность, ИТ-специалисты.

UDC 378

Y.A. Naby, Zh.E. Kenzhebayeva, A.M. Sariyeva

FORMATION of PROFESSIONAL COMPETENCE of FUTURE IT SPECIALISTS by PROJECTS METHOD

Financial Academy

Abstract: this article discusses the use of projects method for a formation of professional competence of higher education institutions students on an example of future IT-specialists of the Financial Academy. It is shown that in the progress and execution result of the interdisciplinary project formed important components of professional competence. It is concluded that the obtained data can be used for planning of the students independent work volume.

Key Words: projects method, professional competence, IT-specialists.

Инновационные методы обучения, противопоставляемые «традиционным», зародились в силу наличия в современной жизни постоянно растущих требований к специалистам. Одной из главных целей применения этих методов является формирование у бу-

дущих специалистов не только знаний и умений в конкретной области будущей деятельности, но и готовности к решению разнообразных ситуаций (как профессиональных, так и житейских), к смене сферы деятельности и т.д. Для реализации цели в учреждениях образования меняются подходы к проблеме качества обучения.

Профессор А.К. Кусаинов, анализируя результаты участия учащихся Казахстана в исследованиях TIMSS и PISA, отмечает, что они «продемонстрировали относительную умелость в извлечении нужной информации и интерпретации авторских сообщений», но «слабость в умении выразить свое мнение по поводу прочитанного, включить сообщение текста в контекст собственного опыта, критически отнестись к авторскому сообщению. Они не совсем научились с помощью печатного текста ориентироваться в жизненных ситуациях. Число учащихся, которые научились использовать тексты для того, чтобы учиться – осваивать новое, в Казахстане намного меньше, чем в странах ОЭСР» [1, 91].

Естественно, неумение учиться учащиеся школ переносят в вузы, где важны специфические, надпредметные умения, необходимые для будущей деятельности и решения жизненных ситуаций. Таким образом, при подготовке специалистов с высшим образованием наделяние их фактическими знаниями становится неактуальным. На первый план выступает необходимость изучения обучаемыми не только методов самостоятельного нахождения, преобразования знаний для решения новых учебных и практических задач, т.е. применения знаний, но и методов создания информации на базе полученных знаний. Эта необходимость вынуждает ППС вузов изменить направленность учебного процесса и способы деятельности, результат осуществления которой – это умения. При этом необходимо понимать эти умения широко: обучаемый должен иметь коммуникативные умения, пользоваться исследовательскими методами, уметь анализировать информацию с разных точек зрения, делать выводы из полученной информации и т.д.

Последовательность движения от цели до результата наглядно показана на рис. 1.

Как видим из схемы, каждый этап соответствует какому-нибудь из требований к использованию метода проектов, которые приводятся в трудах многих ученых. Это, например, следующие:

1. наличие значимой в исследовательском, творческом плане проблемы, требующей интегрированного знания, исследовательского поиска для ее решения;
2. практическая, теоретическая значимость предполагаемых результатов;
3. самостоятельная (индивидуальная, групповая) деятельность обучающихся;
4. структурирование содержательной части проекта;
5. использование исследовательских методов: определение проблемы, вытекающих из нее задач исследования; выдвижение гипотезы их решения; обсуждение методов исследования; оформление конечных результатов: анализ полученных данных, подведение итогов, корректировка, формулирование выводов.

Применение метода проектов в обучении магистрантов Финансовой академии по курсу «Менеджмент в образовании» показало, что определенная их часть справляется с предъявляемыми к учебным проектам требованиями [2]. Магистранты выполняли такие проекты, как «Проект профессионального стандарта «Бухгалтер», «Оценка персонала (ни примере сотрудников Департамента анализа расходов государственного бюджета)», «Оценка осознанности выбора профессии» и др. В ходе выполнения проекта они самостоятельно ставили задачи, разрабатывали методику исследования, использовали исследовательские методы (анкетирование, интервьюирование и др.), делали выводы и формулировали рекомендации.

Не умаляя значения использования метода проектов для подготовки будущих экономистов, мы считаем, что метод дает наибольший эффект при обучении специальностям группы «Техника и технологии». Это основано на изучении мнения работодателей. Например, специалисты АО «Новые информационные технологии» (г. Астана) выдели-

ли в качестве первостепенных наличие у IT-специалистов таких качеств, как инженерное мышление, самостоятельность, умение ставить и решать задачи инженерного характера, анализировать и делать соответствующие выводы. Как было показано нами на рисунке 1, формированию компетентности, включающей указанные качества, способствует реализация метода проектов. В связи с этим мы в модульную образовательную программу специальности «Вычислительная техника и программное обеспечение» включили дисциплину «3D-моделирование» и поставили перед группой студентов, обучающимся по этой специальности, проблему определения эффективности выполнения чертежей в системе КОМПАС-3D по сравнению с выполнением чертежей с применением традиционных чертежных инструментов. Таким образом, проект носил междисциплинарный характер, т.к. состоял из выполнения чертежей с помощью компьютера (инженерная задача) и поведения исследования бюджета времени студента (педагогическая задача).

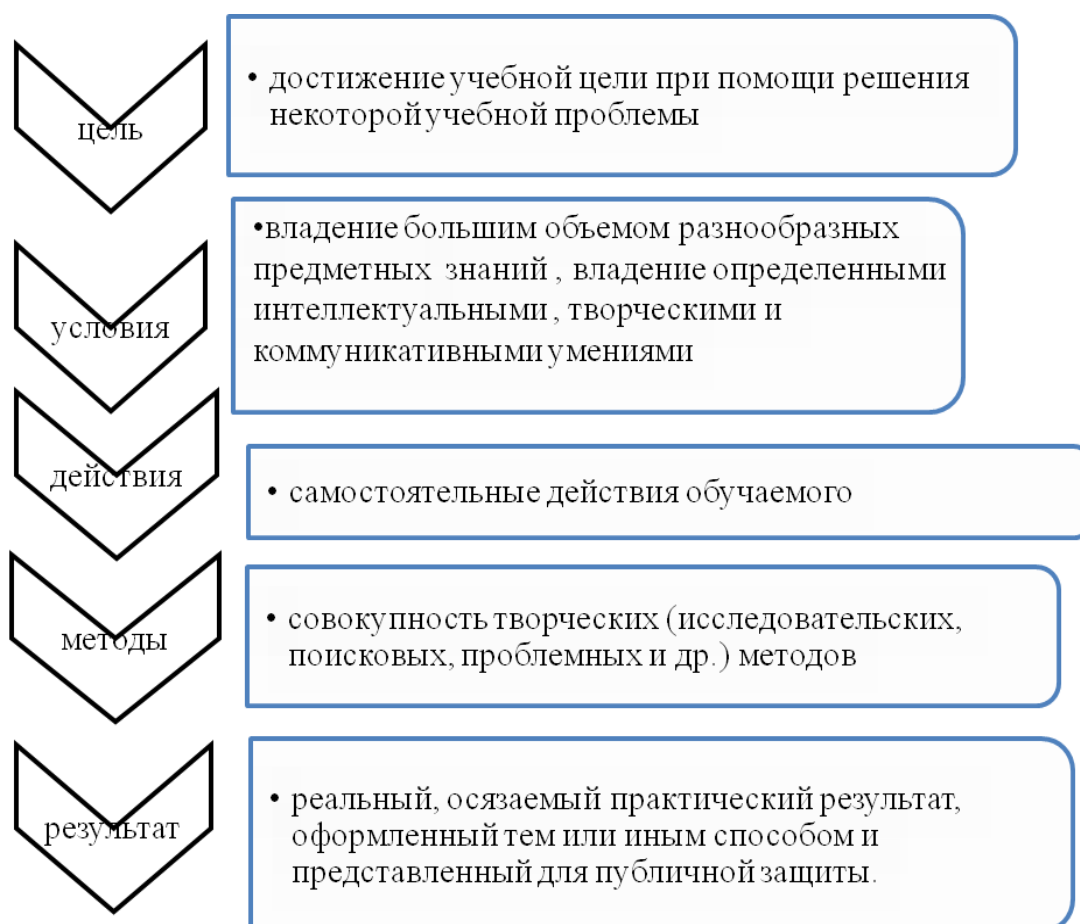

Рисунок 1 – Схема движения от цели до результата

В качестве исходных материалов студенты использовали результаты исследований, проведенных в Казахском национальном аграрном университете на протяжении нескольких лет. В научном издании [3] под названием «Самостоятельная работа студентов по графическим дисциплинам» Ы.А. Наби и У.Ш. Ибишев использовали разработанную ими методику, основанную на изучении нескольких способов определения бюджета времени студента (анкетирование, вспоминание прежнего, хронометраж и др.). Было доказано, что наиболее приемлемым для исследований такого рода является применение хронометража с фиксацией самим исследователем затрат времени. Для реализации методики на специально разработанных листах учета студенты университе-

та фиксировали затраты времени на выполнение заданий по дисциплине «Начертательная геометрия и инженерная графика». Процесс выполнения был разбит на 6 этапов, а объем чертежных работ состоял из работ по определенным темам (разделам) дисциплины (на рис. 2 дан фрагмент этого листа).

этапы выполнения	затраты времени (в минутах) на выполнение						доля (в%) от затрат на выполнение задания	
	задач задания №1				задач задания №2			всех задач
	1-задачи	2-задачи	3-задачи	4-задачи	1-задачи	2-задачи		
ознакомление с условием задачи, чтение литературы по теме								
выполнение задачи в черновике								

Рисунок 2 - Фрагмент листа учета времени

Результаты обработки полученных данных подтвердили первоначальную гипотезу о значительном снижении затраты времени на выполнение чертежей в системе КОМПАС-3D по сравнению с выполнением чертежей с применением традиционных чертежных инструментов. Мы предполагали снижение в 7-8 раз, в основном так и вышло, но оказалось, что на выполнение задачи по теме «Аксонометрия» требуется времени в 15,8 раза меньше. Кроме того, по всем задачам получилась экономия времени на оформление (заполнение основной надписи, устранение лишних линий и т.д.) чертежа.

Кроме основного результата, исследование выявило некоторые факты. Так, например, студенты каждую задачу раздела «Проекционное черчение» выполняли в 3D-формате и 2D-формате. Выявилось, что большой разницы в затратах нет, есть только колебание по задачам (Рисунок 3).

Интересные данные получились по затратам по видам работ, которые выполняет студент в ходе решения каждой задачи: если затраты времени на вычерчивание задачи в черновике, непосредственное вычерчивание на формате и доработку после замечаний преподавателя при «традиционном» черчении составляют 73%, то при выполнении чертежей с помощью компьютера нет необходимости в черновике, т.к. все исправления производятся непосредственно на чертеже без ущерба для его качества, поэтому в последнем случае вместо 6 этапов потребовалось только 4 (Рисунок 4).

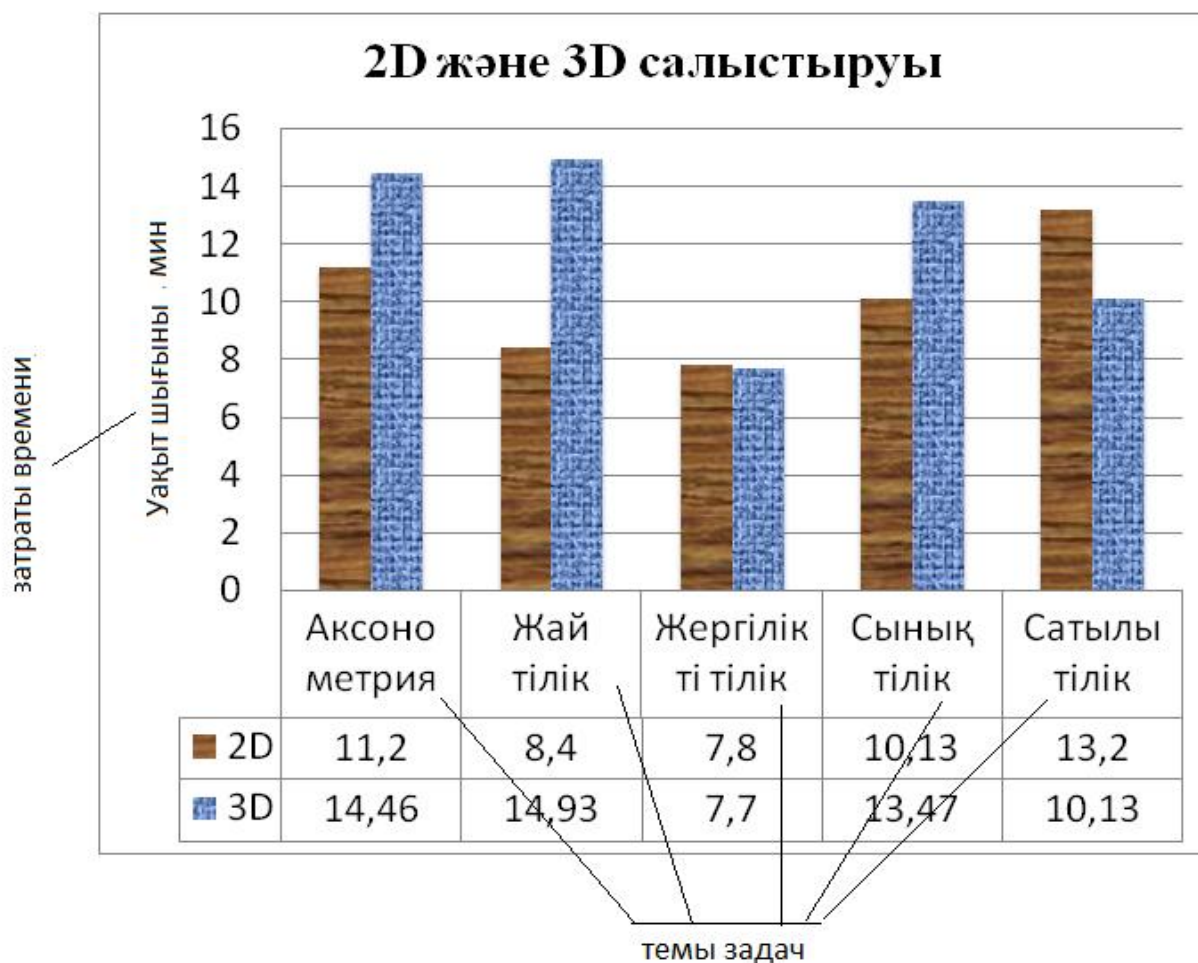

Рисунок 3 – Сравнение затрат времени на выполнение чертежей в 3D-формате и 2D-формате

Несомненным важным результатом проведенного исследования является то, что полученные данные будут использованы при планировании объема самостоятельной работы по курсам «Начертательная геометрия и инженерная графика» и «3D-моделирование».

Компьютермен сызылған сызулар

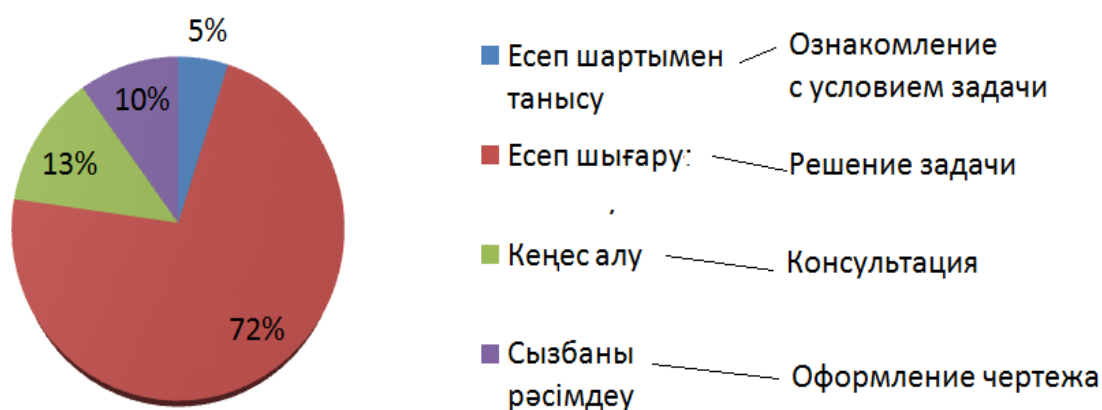

Рисунок 4 – Соотношение затрат времени на выполнение этапов решения задач

Таким образом, студенты в ходе и результате выполнения проекта сформировали такие составляющие профессиональной компетентности, как умение выполнять чертежи, проводить исследования, анализировать полученные данные, делать выводы и т.д., и это несмотря на то, что при обучении в школе им не прививались умения самостоятельно проводить исследования, навыки аналитической работы.

Список литературы

1. Кусаинов А.К. Качество образования в мире и Казахстане. – Алматы, 2013. - 196 с.
2. Портфолио магистрантов по курсу «Менеджмент в образовании»/ Научный руководитель – д.п.н., профессор Нәби Ы.А.- Астана, АО «Финансовая Академия», 2015. - 76 с.
3. Нәби Ы.А., Ібішев Ө.Ш. Графикалық пәндер бойынша студенттердің өз бетінше істейтін жұмысы // Ғылыми басылым. - Алматы, Агроуниверситет, 2010. - 45 б.
4. Богуславский М.В., Неборский Е.В. Перспективы развития системы высшего образования в России // Интернет-журнал Науковедение. 2015. Т. 7. № 3 (28). С. 139.
5. Жабо Н.И., Малахова Н.Н. Эволюция проектной методики обучения // Искусство и образование. 2008. № 5. С. 132.
6. Зайцев В.С. Самостоятельная работа студентов в условиях университетского образования. - Челябинск, 2013. – 198 с.
7. Каткова Е.Н. Коммуникативные компетенции преподавателя высшей школы. - Комсомольск-на-Амуре, 2010. – 20 с.
8. Кротовская М.А. Использование информационных ресурсов интернета в работе со студентами // Педагогические науки. 2016. № 6 (81). С. 34-36.
9. Кротовская М.А. Методика и практика применения в вузе инновационной системы обучения иностранным языкам «Rosetta stone® advantage», по электронным рабочим тетрадям и написание блога // Педагогические науки. 2016. № 6 (81). С. 37-38.
10. Меерсон А.Ю., Смирнова Е.И. Применение методов теории игр для принятия решений в сфере управления (на примере ЖКХ) // В сборнике: Информационные технологии и математические методы в экономике и управлении (ИТиММ-2016) 2016. С. 138-143.
11. Меерсон А.Ю., Смирнова Е.И., Черняев А.П. Современные тенденции преподавания математического моделирования студентам экономических специальностей // Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 4-1. С. 90-94.
12. Можаяев Э.Л. Интеграция компетентностного и профессиографического подходов в личностно-профессиональном развитии педагога по физической культуре и спорту // Теория и практика физической культуры. 2008. № 8. С. 83-86.
13. Неборский Е.В. От классической к постклассической парадигме высшего образования // Педагогика. 2015. № 5. С. 35-41.
14. Паршутина Л.А., Самойленко П.И. Дидактические средства обеспечения учебно-исследовательской деятельности школьников в учебно-воспитательном процессе по естественнонаучным предметам. - М.: АПК и ППРО, 2013. -154 с.
15. Паршутина Л.А., Самойленко П.И. Исследовательская деятельность учащихся в процессе изучения естественнонаучных предметов // Научные исследования в образовании. 2012. № 1. С. 21-25.
16. Полянская Н.А., Шамин А.Е. Актуальные проблемы подготовки кадров для IT-сектора Нижегородской области // Вестник НГИЭИ. 2014. № 9 (40). С. 107-118.
17. Селеменова Т.А. Концептуальные основы проектной деятельности в условиях современного вуза // В сборнике: Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени

познания Сборник материалов XXXIX Молодежной международной научно-практической конференции. Под общей редакцией С.С. Чернова. 2017. С. 81-86.

18. Селеменова Т.А. Формирование компетенций в процессе обучения математике в вузах МЧС // Kant. 2017. № 2 (23). С. 64-67.

19. Тимошевский А.А., Кушнир Л.А., Путило В.М., Герасимов Д.В. Оценка качества преподавания токсикологии в учебном военном центре при первом московском государственном медицинском университете им. И.М. Сеченова // В сборнике: IV Съезд токсикологов России Сборник трудов. Под редакцией Г.Г.Онищенко и Б.А.Курляндский. 2013. С. 466-467.

20. Якупов З.Я., Галимова Р.К. Об Адамаровых матрицах // В книге: Математика в современном мире Материалы Международной конференции, посвященной 150-летию Д.А. Граве. 2013. С. 40-41.

21. Завиваев Н.С., Проскура Д.В., Шамин Е.А. Современное состояние и прогноз развития рынка инфокоммуникационных услуг // Экономика и предпринимательство. 2014. № 12-4 (53-4). С. 940-944.

22. Меерсон А.Ю., Смирнова Е.И. Об опыте применения методов теории игр для принятия решений в сфере управления ЖКХ // В сборнике: Инструменты и механизмы современного инновационного развития Сборник статей Международной научно-практической конференции: в 3 частях. Ответственный редактор: Сукиасян Асатур Альбертович. 2016. С. 209-212.

Информация об авторе:

Наби Ыскак Айткулұлы,

Доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры «СГД и ИТ», Финансовая
академия, г. Астана, Казахстан

Кенжебаева Жанат Елубаевна,

Кандидат технических наук,
доцент кафедры «СГД и ИТ», Финансовая
академия, г. Астана, Казахстан

Сариева Айгуль Манасбековна,

преподаватель кафедры «СГД и ИТ»,
Финансовая академия, г. Астана, Казахстан

Information about author:

Nabi Iskak Aitkululy,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of
the Department of "SGD and IT", Financial Academy,
Astana, Kazakhstan

Kenzhenbaeva Zhanat Yelubayevna,

Candidate of Technical Sciences,
Associate Professor of the Department "SGD and IT",
Financial Academy, Astana, Kazakhstan

Sarieva Aygul Manasbekovna,

lecturer of the department "SGD and IT", Financial
Academy, Astana, Kazakhstan

УДК 372.3:4

Л.В. Филиппова, Е.Н. Верхова, Н.В. Точилина, Г.Г. Христенко

**ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ
ПЛОЩАДКИ «ЦЕЛОСТНОЕ ГАРМОНИЧНОЕ РАЗВИТИЕ
ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА В ПРОЦЕССЕ НРАВСТВЕННО-
ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ
УСЛОВИЯХ»**

*Арзамасский филиал ННГУ,
МБОУ «Шатовская СШ»,
МБДОУ «Шатовский детский сад»*

Аннотация: В данной статье рассматривается опыт работы сетевой экспериментальной площадки, действующей в рамках научной лаборатории факультета дошкольного и начального образования по проблемам преемственности дошкольного и начального образования. Анализируются педагогические условия, направленные на формирование основ гражданственности у детей дошкольного и школьного возраста; принципы, ориентированные на целостное и гармоничное развитие личности ребенка. Предложена авторская программа опытно-экспериментальной деятельности, которую рекомендуется использовать в образовательных учреждениях.

Ключевые слова: преемственность, нравственно-патриотическое воспитание, педагогические условия, воспитательная система, инновация, экспериментальная деятельность, социализация, интегративная модель.

UDC: 372.3: 4

L.V. Filippova, E.N. Verhova, N.V. Tochilina, G.G. Khristenko

**FROM THE EXPERIENCE OF THE EXPERIMENTAL SITE OF
INNOVATION «HOLISTIC HARMONIOUS DEVELOPMENT OF
CHILDREN IN THE PROCESS OF MORAL AND PATRIOTIC
EDUCATION IN MODERN CONDITIONS»**

*Nizhny Novgorod State University,
MBOU "Shatovskaya school",
"Shatovsky kindergarten"*

Abstract: This article is devoted the experience of network experimental platform, operating under the scientific laboratory of the Faculty of preschool and primary education on the problems of continuity of preschool and primary

education. Analyzes pedagogical conditions aimed at laying the foundations of citizenship for children of preschool and school age; principles, focused on holistic and harmonious development of the child's personality. The author's program of research and experimentation, which is recommended to be used in educational institutions.

Key Words: continuity, moral and patriotic education, pedagogical conditions, educational system, innovation, experimentation, socialization, integrative model.

В Федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования определена одна из ключевых задач деятельности образовательных учреждений как «обеспечение преемственности целей, задач и содержания образования, реализуемых в рамках образовательных программ различных уровней (далее - преемственность основных образовательных программ дошкольного и начального общего образования)» [1-2].

Преемственность рассматривается на современном этапе как одно из условий непрерывного образования и воспитания ребёнка, связь, согласованность и перспективность всех компонентов системы (целей, задач, содержания, методов, средств, форм организации воспитания и обучения) на каждой ступени обучения. Несомненно, преемственность - это двусторонний процесс. С одной стороны, – дошкольная ступень, которая сохраняет самоценность детства, формирует фундаментальные личностные качества ребёнка, служащие основой успешности школьного обучения. С другой стороны, – школа как преемник, который подхватывает достижения ребёнка-дошкольника и развивает накопленный им потенциал.

В настоящее время в России происходит процесс формирования новой системы образования и воспитания детей, переориентация на социализацию личности [3-4]. Не случайно в стандарте основными направлениями развития и образования детей обозначены такие образовательные области, как социально-коммуникативное и познавательное развитие. Первое направлено на усвоение норм и ценностей, принятых в обществе, включая моральные и нравственные ценности; развитие общения и взаимодействия ребенка со взрослыми и сверстниками; становление самостоятельности, целенаправленности и саморегуляции собственных действий; развитие социального и эмоционального интеллекта, эмоциональной отзывчивости, сопереживания, формирование готовности к совместной деятельности со сверстниками, формирование уважительного отношения и чувства принадлежности к своей семье и к сообществу детей и взрослых в Организации; формирование позитивных установок к различным видам труда и творчества; формирование основ безопасного поведения в быту, социуме, природе. Второе предполагает развитие интересов детей, любознательности и познавательной мотивации; формирование познавательных действий, становление сознания; развитие воображения и творческой активности; формирование первичных представлений о себе, других людях, объектах окружающего мира, о свойствах и отношениях объектов окружающего мира (форме, цвете, размере, материале, звучании, ритме, темпе, количестве, числе, части и целом, пространстве и времени, движении и покое, причинах и следствиях и др.), о малой родине и Отечестве, представлений о социокультурных ценностях нашего народа, об отечественных традициях и праздниках, о планете Земля как общем доме людей, об особенностях ее природы, многообразии стран и народов мира [5-6].

На наш взгляд, неотъемлемой составляющей этих направлений является нравственно-патриотическое воспитание, которое нацелено на то, чтобы различными педагогическими средствами пробудить у детей интерес к окружающему миру, любовь к Родине и ее героическому прошлому. Формирование основ патриотического воспитания является одной из

важнейших задач нравственного.

В связи с этим перед нашим коллективом встала проблема создания такой образовательной среды, которая бы обеспечила движение к достижению наивысшей цели – воспитанию нравственно-патриотических чувств детей.

Каждому человеку нужно знать, кто он и откуда. Память о своих корнях, любовь к своему народу, к родной земле делает достойнее и сильнее. Чтобы наши дети росли успешными, деятельными, уверенными в себе людьми, нужно с самого раннего возраста прививать им чувство сопричастности к великой стране и великому народу.

Вопросы преемственности в нравственно-патриотическом воспитании дошкольников и младших школьников рассматривалась в работах Н.К. Крупской, А.В. Запорожца, Л.А. Венгера, А.Ф. Говорковой, А.А. Люблинской, А.М. Леушиной, В.Д. Лысенко, А.П. Усовой и других. Разработаны программы и пособия по нравственно-патриотическому воспитанию детей: В.Н. Вишневская «Свет Руси», Г.Н. Абросимова «Патриотическое воспитание дошкольников средствами краеведо-туристской деятельности», Е.Ю. Александрова «Система патриотического воспитания в ДОУ», М.Ю. Новицкая «Наследие. Патриотическое воспитание в детском саду», М.Д. Маханёва «Нравственно-патриотическое воспитание детей старшего дошкольного возраста», Г.А. Ковалёва «Воспитывая маленького гражданина».

Мы считаем, что проблемы, связанные с воспитанием гражданского самосознания и высокой духовности детей и молодежи, не решить отдельными акциями и мероприятиями, нужна продуманная система, обеспечивающая совместную деятельность ученых-педагогов, воспитателей детских садов, учителей начальных классов и семьи, нацеленная на социализацию и нравственно-патриотическое воспитание ребенка.

В январе 2016 года на базе дошкольного образовательного учреждения МБДОУ «Шатовский детский сад» и МБОУ «Шатовская средняя школа» под научным руководством к.п.н., доцента кафедры методики дошкольного и начального образования Филипповой Л.В. была открыта инновационная площадка по теме: «Целостное гармоничное развитие личности ребёнка в процессе нравственно-патриотического воспитания в современных условиях». Целевым ориентиром площадки было обозначено создание условий для сохранения преемственности и целостности воспитательного процесса на ступенях дошкольного и начального образования, совершенствование системы психолого-педагогического сопровождения подготовки дошкольников к обучению в школе, снижение трудностей адаптационного периода, создание оптимальных условий для развития духовно-богатой, физически здоровой, свободной и творчески мыслящей личности, способной к самоопределению и саморазвитию посредством ознакомления со своей Родиной.

Использовать открытое образовательное пространство дошкольного образовательного учреждения и начальной школы для объединения обновляющегося содержания - растим патриота - нам помогают следующие задачи:

1. Создать интегративную модель образовательной среды, обеспечивающую формирование нравственных качеств личности дошкольников.
2. Развивать активность творческого потенциала нравственных начал у дошкольников и первоклассников через осознание самого себя в своих поступках, чувствах, поведении.
3. Формировать основы гражданского поведения старших дошкольников и первоклассников: самостоятельности и коллективизма.
4. Разработать и апробировать различные компоненты методических материалов по нравственно-патриотическому воспитанию дошкольников и младших школьников.
5. Разработать и экспериментально проверить педагогические условия, направленные на формирование основ гражданственности у детей-дошкольников и младших школьников в современных образовательных учреждениях и внедрить соответствующие научно-методические рекомендации в практику образовательных учреждений современного типа.

Участниками эксперимента были определены воспитатели и дети старшего дошкольного возраста; учитель первого класса, ученики, родители.

Мы считаем, что формирование основ гражданственности у детей старшего дошкольного возраста и обучающихся начальной школы будет осуществляться наиболее успешно, если:

- обеспечить воспитательно-образовательный процесс в дошкольном образовательном учреждении и начальной школе эффективным и концептуально содержательным программно-методическим материалом по нравственно-патриотическому воспитанию [7-8];
- создать необходимые педагогические условия, направленные на формирование основ гражданственности у детей дошкольного и школьного возраста [9-10];
- организовать целенаправленное руководство педагогов воспитательной деятельностью не только на занятиях и уроках, но и во всех сферах жизни и деятельности ребёнка, а также в семье [11-12].

На первом этапе работы были распределены функциональные обязанности по реализации программы эксперимента:

- научный руководитель осуществляет координацию и научное руководство работой экспериментальной площадки;
- заведующий дошкольным образовательным учреждением, директор средней общеобразовательной школы: осуществляют общее руководство, обеспечивают условия выполнения задач эксперимента;
- старший воспитатель: организует систему методической работы по формированию компетентности педагогов, оказывает помощь воспитателям в проведении исследований, контролирует внедрение педагогами результатов исследований в образовательный процесс, определяет возможности ИКТ в рамках эксперимента, обобщает исследования педагогов и опыт дошкольного учреждения;
- воспитатели и учитель первого класса: проводят необходимую исследовательскую работу по ознакомлению дошкольников с родным краем, создают необходимый методический и дидактический материал, разрабатывают проекты, конспекты образовательной деятельности;
- музыкальный руководитель: организует музыкально-эстетические мероприятия в рамках реализации программы эксперимента.

Совместно с научным руководителем, к.п.н., доцентом кафедры методики дошкольного и начального образования Филипповой Л.В., была составлена Программа опытно-экспериментальной деятельности по теме.

Педагогической и практической основой программы являются принципы, ориентированные [13-16]: на личность ребёнка и создание условий для развития его способностей, внутреннего и духовного мира; свободное сотрудничество взрослых и детей, а также детей друг с другом; единство и взаимосвязь содержания образования по всем направлениям.

Работа экспериментальной площадки проходила несколько этапов: ориентировочный (январь 2016- март 2016 учебный год); диагностический (март 2016 года); постановочный (апрель 2016 года).

Целью первого этапа было осмысление идей по формированию инновационной деятельности по программе. Содержание деятельности составило:

- формирование нормативно-правовой базы (положение, должностные инструкции, локальные акты);
- подбор литературы, изучение педагогических технологий;
- анализ основных направлений деятельности (анкетирование педагогов, воспитанников, администрации МБДОУ, родителей, изучение опыта работы);
- проведение диагностических педагогических исследований для выявления профессиональной компетентности педагогических и руководящих работников, определение их творческого потенциала;

– поиск, изучение, реализация содержания и эффективных форм работы по программе «Формирование социальной личности через нравственно-патриотическое воспитание качеств дошкольника»;

– определение целей, задач и основных направлений работы;

– разработка методов отслеживания результативности методической работы.

Диагностический этап предусматривал следующее содержание деятельности:

1. Диагностическое обследование детей, участвующих в эксперименте (входной мониторинг качества образования) [17-18];

2. Отслеживание результативности опытно-экспериментальной работы на основании экспертной оценки, осуществление корректировки механизмов, влияющих на достижение поставленных целей [19-20].

На постановочном этапе, преследующем целью внедрение новых форм и методов нравственно-патриотического воспитания в открытое образовательное пространство дошкольного учреждения и начальной школы, содержание деятельности включало: расширение и систематизацию научно-исследовательской базы МБДОУ «Шатовский детский сад», МБОУ «Шатовская средняя школа» по программе эксперимента (обогащение предметно-развивающей среды, приобретение методических пособий, дидактических игр, оборудования, атрибутов); определение перспектив дальнейшей работы.

Реализация Программы инновационной площадки позволяет начать формирование инновационного мышления педагогов, заданное требованиями к новому качеству образования учреждения; позволяет обеспечить качественное развивающее - ориентированное образование на основе сохранения индивидуальности ребенка через интеграцию дошкольного образования в инновационный процесс.

На первом, подготовительном, этапе педагогами были: изучены нормативно-методические документы по вопросам организации инновационной площадки; разработан рабочий комплект нормативных документов на данный этап: локальные акты, приказы. Были проведены заседания членов научно-методического совета, на которых педагоги смогли проанализировать ряд проблем и реализацию поставленных задач; пополнена методическая база для осуществления эксперимента; проведен анализ основных направлений деятельности (анкетирование педагогов, воспитанников, родителей, изучение опыта работы). Обработка результатов проведенного анкетирования показала, что отношение педагогов к проблеме нравственно - патриотического воспитания у всех положительное - 100%.

Анкетирование родителей по вопросу нравственно-патриотического воспитания дошкольников проводилось на основе разработанной нами анкеты. Содержание анкеты включало следующие вопросы.

1. Что Вы понимаете под термином «патриотическое воспитание»?

- воспитание любви к Родине - 84%;

- воспитание уважения к старшему поколению - 60%;

- воспитание уважения к традициям и обычаям своего народа - 65%;

- знание истории своей страны - 47%.

2. Как, по Вашему мнению, следует сформулировать цель патриотического воспитания детей дошкольного возраста?

- прививать детям уважение к людям своей страны - 70%;

- познакомить с обычаями и традициями своего народа - 70%;

- формировать бережное отношение к природе и всему живому - 55%;

- расширять представления о родной земле, её столице, городах - 66%;

- ознакомление с историческим прошлым России - 76%;

- воспитание эстетически нравственных норм поведения и моральных качеств ребёнка - 59%;

3. Как Вы считаете, кто несёт ответственность за патриотическое воспитание детей – педагоги или родители?

- Р и П -65%;
- Р- 24%;
- П-11%.

4. Как Вы считаете, следует ли знакомить детей дошкольного возраста с символикой государства, традициями, памятными датами?

Да -100%.

5. Как Вы считаете, актуальна ли в современном обществе тема ознакомления с родословной семьи?

Да-56%;

Нет – 44%.

6. Есть ли в Вашем доме семейные традиции? Какие?

Да-66%;

Нет – 34%.

7. О каких семейных традициях Вы можете рассказать на родительском собрании?

Могут поделиться опытом -19%.

Проведенный нами анализ результатов анкетирования позволяет заключить, что большинство родителей правильно понимают содержание термина «патриотическое воспитание», осознают цель патриотического воспитания детей дошкольного возраста, роль совместной ответственности за такое воспитание детей, считают необходимым знакомить ребят с символикой государства, традициями, памятными датами, родословной семьи, семейными традициями; у большинства есть семейные традиции, однако, поделиться опытом могут лишь 19 % родителей.

Таблица 1

Технологическая карта экспертной оценки общего уровня нравственно - патриотической воспитанности

УУД	Уровень	Итог			
		Д/С	%	1кл	%
Личностные: Методика нравственно-патриотического воспитания М.Ю. Новицкой, С.Ю. Афанасьевой, Н.А. Виноградовой, Н.В. Микляевой.	Высокий	3	18	7	37
	Средний	6	35	8	42
	Низкий	8	47	4	21
Методика «Цветик-семицветик» (нравственные представления)	Высокий	4	25	8	42
	Средний	6	37.5	8	42
	Низкий	6	37.5	3	16
Анкета Кодрыкинской Л.А. (нравственно-патриотическая воспитанность)	Высокий	4	25	10	53
	Средний	6	37.5	6	32
	Низкий	6	37.5	3	16
Диагностика Марковой А.К. (патриотическая воспитанность)	Высокий	3	17.6	7	37
	Средний	7	41.2	9	47
	Низкий	7	41.2	3	16
Коммуникативные: (умение работать в парах, группах)	Высокий	4	23.5	8	40
	Средний	8	47	10	50
	Низкий	5	29.4	2	10

Кроме того, в группе детей старшего дошкольного возраста и в 1 классе школы был проведен мониторинг по вопросу нравственно-патриотического воспитания дошкольников и школьников. Количество детей в группе – 17 человек, 7 человек имеют средний уровень развития, что составляет 41% от общего числа детей и 3 человека имеют высокий уровень развития, что составляет 18 % от общего числа детей. Количество учеников в 1 классе – 21 человек, 7 человек имеют высокий уровень развития (33%) и 9 человек имеют средний уровень развития (43%).

По результатам мониторинга составлена технологическая карта экспертной оценки общего уровня нравственно-патриотической воспитанности детей подготовительной группы и 1 класса МБОУ «Шатовской средней школы», содержательное наполнение которой представлено в таблице.

Диагностика проводилась с использованием специально подобранных методик и анкет, выявляющих показатели личностных и коммуникативных универсальных учебных действий [21-22]. Анализ карты позволяет сделать вывод, что преобладает средний показатель сформированности нравственно-патриотической воспитанности, как в детском саду, так и в первом классе. Значит, нам предстоит еще работать в данном направлении.

Актуальность взаимодействия педагогов по вопросам нравственно-патриотического воспитания детей не вызывает сомнения. Эта деятельность ведется нами систематически и непрерывно: разработан паспорт мини-музея «Горница»; долгосрочные проекты: «Армия Российская – смелая, могучая», «Книга Памяти»; подобран диагностический инструментарий; заключены договоры о сотрудничестве с МБУК «ЦБС Арзамасского района» Шатовская сельская библиотека, филиал № 37; МБУК «Шатовский Дом культуры» на 2016–2018 учебный год.

В процессе работы над темой максимально используем воспитательный потенциал семьи. Взаимодействие и сотрудничество детского сада, школы и семьи создает атмосферу доверия и взаимопонимания между старшими и младшими поколениями. Стремление педагогов заинтересовать родителей, вовлечь в эксперимент, сделать своими помощниками, было вознаграждено активностью в процессе родительских собраний, совместных мероприятий, анкетировании.

Перед родителями открываются возможности узнать как можно больше о нравственно-патриотическом воспитании, а также о большой и малой Родине. Они привлекаются к проведению праздников, досуговых мероприятий, выставок, конкурсов, экскурсий. Так, старшие дошкольники присутствовали на военно-патриотической игре «Зарничка». Экспериментальная группа приняла активное участие в совместных мероприятиях школы и детского сада: концерт к 8 Марта, школьные «Линейки», «Масленица», конкурс чтецов «Про армию», рисунков «Армия российская», беседы «Что такое героизм», «Дети войны», «Они сделали Победу Великой», спортивный праздник «Юные защитники России», посетили Детский музей и мемориальный комплекс имени Тани Савичевой в р.п. Шатки, присутствовали на митинге, посвящённом Дню Победы и др. Подготовительная группа знакомилась с помещением школы, посетила экскурсии в спортивный, музыкальный зал, кабинеты информатики, биологии и др., а также библиотеку.

Наши педагоги активно участвовали в проведении мастер-классов, в частности, один из таких - «Фронтовое письмо», организовывали творческие встречи с участниками локальных событий (папами детей), которые прошли очень интересно.

Наиболее действенными формами работы школы и детского сада, исходя из нашего опыта, являются: посещение воспитателями детского сада уроков и внеклассных мероприятий в школе, а учителями школы занятий в детском саду с последующим обсуждением.

Планируем совместные тематические совещания, «круглые столы» учителей начальных классов и воспитателей ДОУ с участием руководителей учреждений. Начинаем апробацию такой формы работы, как методическое объединение учителей начальных классов и воспитателей детского сада. Несмотря на то, что детский сад отделился от школы 5 лет назад, но работа по преемственности не прекращалась. Учитель 4 класса, который возьмёт будущих первоклассников, ведёт кружок «Буковка» в подготовительной группе, весь год работает с детьми, и адаптация в 1 классе проходит безболезненно.

Нашей гордостью являются социальные проекты, выполненные учителями начальных классов совместно со школьниками. Построена «Песочница «Кораблик» для малышей детского сада» из досок, арка и горки из снега для малышей детского сада. На этом наша

работа по нравственно – патриотическому воспитанию не закончилась. Планируем посетить выставку военной техники около машиностроительного завода и воинскую часть на улице Советской в Арзамасе.

Проблема преемственности как единой линии развития ребёнка нами решается совместно, а это значит, что наши дети полноценно проживут дошкольный период детства и приобретут ту самую стартовую площадку для успешного школьного обучения и воспитания.

Итогом нашей работы по теме экспериментальной площадки за год является технологическая карта готовности к школьному обучению, представленная в таблице 2.

Таблица 2

Технологическая карта готовности к школьному обучению

УУД		Показатель	Методика	Ответственный
Личностные		Побуждение к патриотизму	Методика нравственно-патриотического воспитания М.Ю.Новицкая, С.Ю.Афанасьева, Н.А.Виноградова Н.В.Микляева.	Воспитатель, учитель
		Самооценка	Методика «Лесенка» В.Г.Щур.	Воспитатель
Метапредметные	Регулятивные	Развитие внимания	Методика Л.А.Кодрыкин-ская (патриотическая воспитанность).	Учитель, воспитатель
		Развитие памяти	Тест «Запомни рисунки».	
	Познавательные	Развитие памяти	Диагностика А.К. Марковой (патриотическая воспитанность).	Воспитатель, учитель
		Развитие мышления	Методика «Цветик-семицветик» (нравственные представления)	Воспитатель, учитель 1 класса
		Коммуникативные	Развитие воображения	Методика «Рукавичка»
Предметные		Развитие мелкой моторики	Тест «Графический диктант» Д.Б. Эльконина	Воспитатель
		Круг знаний и представлений о себе, предметах и явлениях окружающего мира	Тест методика определения умственного развития (Гатанова Н.В., Е.Г. Тунина)	Воспитатель

Полученные результаты опытно-экспериментального исследования, безусловно, имеют практическую значимость и могут быть использованы в работе педагогами дошкольных образовательных учреждений и начальной школы.

Нравственно-патриотическое воспитание можно считать одним из самых сложных направлений по ряду причин: особенности дошкольного возраста; многоаспектность понятия «патриотизм» в современном мире; отсутствие концепции, теоретических и методических разработок (характерной особенностью многих исследований является обращение

лишь к отдельным аспектам проблемы). В нашей статье мы сделали попытку представить опыт работы одной из сетевых инновационных экспериментальных площадок, показать, как происходит процесс целостного гармоничного развития личности ребенка в процессе нравственно-патриотического воспитания в условиях сельских образовательных учреждений.

Список литературы

1. Вербина Г.Г. Психология семейств. - Чебоксары, 2011. – 417 с.
2. Чемерилов И.А. Проблемы индивидуального сопровождения ребенка с ОВЗ в общеобразовательной школе // В сборнике: Педагогика, психология, образование: от теории к практике сборник статей аспирантов, соискателей и преподавателей. Чебоксары, 2015. С. 129-133.
3. Бутко С.С. Подходы к определению образовательных потребностей школьников с ограниченными возможностями здоровья // Международный научно-исследовательский журнал. 2013. № 12-3 (19). С. 8-10.
4. Сыроед Н.С. Профилактика социального сиротства и семейного неблагополучия в Приморском крае // В сборнике: Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности Материалы IV Международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию открытия первого в Бурятии кабинета медико-социальной помощи в поликлиническом звене. Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления. 2015. С. 319-320.
5. Иванова Е.К., Чемерилов И.А. Конфликтологическая культура учителя и ее проявление в профессиональной деятельности // Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20. № 2. С. 716-721.
6. Уколова Л.И. Формирование духовной культуры будущего учителя музыки в процессе музыкального образования. - Москва, 2005. -139 с.
7. Петривня Е.К. Античная басня в мировой литературе и живописи // Русский язык за рубежом. 2015. № 2. С. 73-78.
8. Сертакова Н.М., Кулдашова Н.В. Патриотическое воспитание детей 4-7 лет на основе проектно-исследовательской деятельности. – М.: Учитель, 2015.- 116 с.
9. Гнатюк М.А. Российская молодежь в условиях глобализации: особенности социализации и формирования трудовых ценностей // Гуманитарий Юга России. 2016. Т. 17. № 1. С. 219-228.
10. Каткова Е.Н. Развитие комбинаторных способностей дошкольников. - Комсомольск-на-Амуре, 2008. – 94 с.
11. Крашенинников Е. Е. Развитие познавательных способностей дошкольников книга: для занятий с детьми 4-7 лет / Е. Е. Крашенинников, О. Л. Холодова. - Москва : Мозаика-Синтез, 2014. - 67 с.
12. Селеменова Т.А., Крюкова М.С. О видах барьеров в педагогическом взаимодействии // Современное образование: содержание, технологии, качество. 2015. № 2. С. 170-173.
13. Асуханова М.П., Хусиханов А.М. Понятие семейных ценностей в творческой эволюции М.А. Булгакова // В сборнике: Наука и молодежь Всероссийская научно-практическая конференция студентов, молодых ученых и аспирантов. 2016. С. 276-277.
14. Кротовская М.А. Роль и значение ролевых игр в формировании социокультурной компетенции студентов. Обучающихся по направлению «государственное и муниципальное управление» // Материалы Афанасьевских чтений. 2016. № 2 (15). С. 146-149.
15. Микляева Н.В. Мониторинг нравственно-патриотического воспитания детей 5-7 лет.- М.: Дрофа, 2010.- 135 с.

16. Нормативно-правовое и организационное обеспечение введения федерального государственного стандарта дошкольного образования: сб. материалов / Арханг. обл. ин-т открытого образования; [авт.-сост. И. С. Вашукова, А. В. Худякова, И. В. Федосеева]. - Архангельск: АО ИОО, 2014. - 60 с.
17. Можаяев Э.Л. Футбол с методикой преподавания. - Казань, 2017. – 195 с.
18. Чемерилова И.А. Теория и методика воспитательной работы. - Чебоксары, 2010. – 139 с.
19. Бебенина Е.В., Белов В.Г., Беспалов А.И., Виноградов М.В., Вульфсон Б.Л., Гуськова М.В., Диев В.С., Иванова С.В., Картунова В.А., Козлов А.С., Костылев П.Н., Левина Е.В., Меськов В.С., Неборский Е.В., Овчинников А.В., Сорина Г.В., Цыренова Л.А., Шаров К.С., Ярмук Ю.В. Принятие решений в системе образования. - Москва, 2014.
20. Бутко С.С. Фасилитативное обучение слабослышащих младших школьников средствами иностранного языка // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. 2013. № 6 (122). С. 60-63.
21. Ильина Л. Н., Посохова Г. И. Нравственно-патриотическое воспитание и пути его реализации в детском саду // Актуальные задачи педагогики: материалы II междунар. науч. конф. (г. Чита, июнь 2012 г.). - Чита: Издательство Молодой ученый, 2012. - С. 48-50.
22. Планируемые результаты начального общего образования / [Л.Л. Алексеева, С.В. Анащенкова, М.З. Биболетова и др.]; под. ред. Г.С. Ковалевой, О.Б. Логиновой. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 2009.- 120 с.

Информация об авторах:

Филиппова Людмила Владимировна,
Кандидат педагогических наук, доцент,
Нижегородский государственный университет,
г. Арзамас, Россия

Верхова Елена Николаевна,
директор МБОУ «Шатовская СШ»,
г. Арзамас, Россия

Точилина Наталья Валентиновна,
учитель начальных классов МБОУ «Шатовская
СШ», г. Арзамас, Россия

Христенко Галина Геннадьевна,
старший воспитатель МБДОУ «Шатовский
детский сад», г. Арзамас, Россия

Information about authors:

Filippova Lyudmila Vladimirovna,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Nizhny Novgorod State University, Arzamas, Russia

Verkhova Elena Nikolaevna,
director of the "Shatovskaya SS",
Arzamas, Russia

Tochilina Natalia Valentinovna,
the teacher of primary classes of "Shatovskaya SS",
Arzamas, Russia

Khristenko Galina Gennadijevna,
senior educator of "Shatovski kindergarten", Arzamas,
Russia

Социально-экономическое и политическое развитие зарубежных стран

УДК 330.1; 333.8

Б. Даулетбаков, К. Мухатаева, А. Естен

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ УНИВЕРСИТЕТОВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Алматинский технологический университет

Аннотация: В статье рассматриваются инновации как компонент «треугольника знаний» (образование, исследования и инновации) и их системообразующую роль в развитии интеграционных процессов в сфере науки, образования и инноваций в Республике Казахстан

Ключевые слова: высшее образование, институциональная трансформация, инновационная активность университетов, «треугольника знаний», инновационные кластеры.

UDC 330.1; 333.8

B. Dautletbakov, K. Mukhatayeva, A. Esten

INSTITUTIONAL TRANSFORMATION OF UNIVERSITIES IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Almaty Technological University

Abstract: The article considers innovations as a component of the "knowledge triangle" (education, research and innovation) and their system-forming role in the development of integration processes in the sphere of science, education and innovations in the Republic of Kazakhstan.

Key words: higher education, institutional transformation, innovative activity of universities, "knowledge triangle", innovative clusters.

Количественные и качественные параметры наукоемкой экономики как особой экономической системы, движущей силой экономической динамики которой выступает интеллектуальный ресурс, объективно содержат в своей структуре основной элемент, генерирующий и распространяющий новые знания, инновационные университеты предпринимательского типа.

Степень интегрированности университетов в отраслевую структуру национальной экономики отражает уровень влияния новых знаний на экономический рост. В связи с этим возникает необходимость в разработке методики оценки взаимосвязей инновационной деятельности университета с реальным сектором экономики.

Обзор и анализ литературы, посвященной новой роли университетов в становлении шестого технологического уклада, позволяет сделать следующие выводы:

1 Все базовые функции классического университета значительно расширяются и концептуально меняют свою стратегию, которая хоть и ориентирована на все те же потребности общества, однако, основана на экономической эффективности инновационной деятельности.

2 Для усиления акцента влияния инновационной деятельности университета необходима институциональная трансформация всех подразделений с целью их рыночной адаптации к потребностям производства и общества.

3 Университеты берут на себя функцию регионообразующей структуры – центрального элемента инновационного кластера с технопарком и с разветвленной сетью кооперационных связей с предприятиями.

В экономической литературе существует множество разнообразных подходов, характеризующих инновационную активность хозяйствующих субъектов. С исследовательской точки зрения очень плодотворным представляется обзор, сделанный российским экономистом А.А. Никольской, которая на основе анализа и обобщения разработанных методик оценки инновационной активности предлагает классифицировать их следующим образом:

- основанные на экспертных методах;
- основанные на расчетных методах: подходы процессного характера, подходы результативно-эффективного характера, смешанные подходы [1].

- Авторы В.Н. Гунин [2], В.А. Устинов [3], Р.А. Фатхутдинов [4], С.В. Саванович [5] и другие, опирающиеся на экспертные методы, используют анкетные исследования и балльную систему при оценке признаков инновационной активности компаний. Несмотря на то, что данный подход позволяет выявить определенные тенденции в инновационном развитии предприятий, он не совсем подходит для определения инновационной деятельности университетов из-за размытости критериев, не учитывающих специфику сферы высшего образования. В контексте нашего исследования для использования метода экспертных оценок необходимо выявление корреляции между критериями инновационной деятельности вуза и количественными параметрами наукоемкой экономики.

Использующие процессный подход при оценке инновационной активности авторы, такие как А.Е. Власов [6], А.Ю. Реутов [7] делают акцент на одном из направлений инновационной деятельности и не позволяют выявить тенденции в динамике интеллектуального и научно-исследовательского потенциала университета.

Практически значимыми для нашего исследования могут оказаться исследования экономистов В.Н. Суязова [8], А.Е. Власова [6, с.349], которые при оценке инновационной активности компаний опираются на подходы результативно-эффективного характера. В частности, В.Н. Суязов предлагает определять коэффициент устойчивости инновационного развития через динамику изменения результатов инновационной деятельности по показателям рентабельности. Такой подход позволяет выявить «слабые» звенья инновационного процесса на предприятии. Методика, предлагаемая А.В. Власовым, уточняет причинно-следственные связи между ресурсными и результатными показателями деятельности предприятия, что важно в контексте нашего исследования, предполагающего определение влияния инновационной

деятельности университета на становление наукоемкой экономики. Между тем данные методики не адаптированы под инновационную деятельность университетов.

Существуют также методики, использующие смешанные подходы при оценке инновационной активности организаций. В частности, экономистами И.В. Барановой и М.В. Черепановой [9, с.114] предлагается использовать совокупность формальных, ресурсно-затратных и результатных показателей инновационной активности, а А.Ю. Реутовым [7, с.160] данные показатели классифицируются как ресурсные (количественные и качественные), результатные и статистические. Данные подходы также применимы для оценки инновационной активности вуза при условии уточнения показателей, применительно к специфике деятельности университета.

В настоящее время особое значение и актуальность приобретает формирование и реализация новой стратегии инновационного развития университетов.

К числу концептуальных основ и базовых принципов формирования и реализации такой стратегии ученые относят следующие положения [10]:

1. Концепция тройной спирали, созданная в Англии и Голландии в начале XXI века, и символизирующая союз между властью, бизнесом и университетом, которые являются ключевыми элементами национальной инновационной системы. В системе инновационного развития институты занимают главенствующую роль, ответственную за создание нового знания. Образуются кластера – как платформа для инновационного развития, образуя связь между учеными, технологами и пользователями [10, с.13].

2. Концепция «треугольника знаний» предполагает развитие и интеграцию всех трех элементов «треугольника знаний» (образование, исследования и инновации) на основе стратегических инвестиций в развитие интеллектуальных ресурсов инновационной экономики, в модернизацию научных исследований, системы образования с тем, чтобы они в большей степени отвечали вызовам глобальной экономики, основанной на знаниях. Именно в ведущих вузах все эти три элемента объединены, и они должны стать одним из ключевых элементов национальной инновационной системы.

Концепция треугольника знаний отражает сформировавшуюся в мировом сообществе потребность в системном и непрерывном взаимодействии научной, образовательной и инновационной активностей. Причем в Европе и США именно университетам отводится ключевая роль в развитии этих процессов. Потребность в интеграции науки, образования и инновационной сферы обусловлена, в том числе высокой скоростью производства знаний, а также стиранием границ между генерацией и трансфером знаний. При этом процессы исследований, трансфера технологий и обучения являются параллельными и взаимозависимыми.

Инновационной деятельности отводится в реализации этих процессов особая роль. Именно инновации как компонент «треугольника знаний» призваны сыграть системообразующую роль в развитии интеграционных процессов в сфере науки, образования и инноваций [10, с.13].

3 Концепция третьей миссии университета. В этих условиях особую значимость приобретает развитие концептуальных положений о миссии университетов, которая на протяжении всей истории своего формирования претерпевала изменения, наиболее существенные из которых характерны именно для рубежа 20–21 веков. Важнейшими компонентами миссии высших учебных заведений всегда были генерация и трансфер знаний. Вместе с тем, в условиях экономики знаний все чаще говорят о том, что университеты выполняют не только два своих традиционных предназначения (готовить высококвалифицированные кадры и проводить научные исследования).

В настоящее время университеты становятся ключевыми участниками процессов отраслевого и регионального социально-экономического развития. Университеты сегодня примеряют роль ведущих научно-координационных центров развития инновационной среды на уровне региона [10, с.14].

4 Концепция открытых инноваций. Эта относительно новая парадигма ведения бизнеса предполагает более гибкую политику в отношении результатов исследований и интеллектуальной собственности, использование внешних источников для создания изобретений и более эффективного использования своих инновационных проектов. Для компаний концепция открытых инноваций позволяет получить максимальную эффективность от совместного создания и развития инновационных проектов.

С одной стороны, в рамках этой концепции компании должны открыть доступ к своим изобретениям и технологиям, чтобы получить от их реализации максимальную прибыль, с другой стороны, активно использовать внешние объекты интеллектуальной собственности, что полностью отвечает модели коммерциализации университетских технологий. Механизмами реализации концепции открытых инноваций являются стратегические альянсы корпораций для решения сложных технологических и технических проблем, развитие коммуникационных площадок, получивших название «технологические платформы», «инновационные кластеры», «инновационные региональные кластеры» [10, с.14].

В целях адаптации существующих методик к вузовской деятельности А.А. Никольской [1, с.85] предложена конкретизированная совокупность индикаторов инновационной активности, которая предполагает разработку агрегированного показателя, в котором наибольший «вес» придается качеству кадров.

Сегодня в рамках трансформации образовательных учреждений в университеты инновационного типа осуществляется в условиях реализации новых подходов развития высшего образования.

Университет инновационного типа – адаптивный к требованиям внешней среды научно-образовательный комплекс, деятельность которого ориентирована на расширенное воспроизводство инновационного потенциала территории, формирование инновационной инфраструктуры, интеграцию всех уровней образования с академической наукой, промышленностью, бизнесом и властными структурами.

Инновационная деятельность любой модели вуза направлена на решение следующих задач:

- эффективное и рациональное использование интеллектуальных ресурсов вуза, формирование устойчивого интеллектуального потенциала, способного инициировать и реализовывать инновационные проекты различной сложности и направленности;
- коммерциализацию научных идей, оригинальных инновационных проектов;
- повышение уровня предпринимательской культуры и подготовку квалифицированных кадров в сфере малого и среднего бизнеса.

В основу понятия инновационного университета положены следующие принципы:

1 Развитие инновационного потенциала университета, результатом которого является подготовка интеллектуального потенциала, способного обеспечить позитивные изменения в области своей профессиональной деятельности.

2 Прогнозирование спроса и стратегическое управление структурой расширенного воспроизводства инновационного потенциала территории.

3 Формирование инфраструктуры инновационной деятельности, обеспечивающей интеграцию всех образовательных академических ценностей и предпринимательства.

4 Формирование инновационной корпоративной культуры и внутренней конкурентной среды.

5 Развитие инфраструктуры взаимодействия университета с внешней средой – образовательная, научная и глобальная интеграция академической науки с промышленностью, бизнесом и властными структурами.

6 Диверсификация источников финансирования университета и активный фандрайзинг.

7 Создание адаптивной системы управления университетом как самообучающейся структуры [11].

Поскольку задачей нашего исследования является определение влияния инновационной деятельности университета на формирование основ наукоемкой экономики, то стоит методологическая задача по определению инструментов для выявления данных причинно-следственных связей.

1 Предпосылкой успешного развития инновационной деятельности университета является наличие следующих условий:

2 Институциональная трансформация факультетов в инновационные кластеры: кластер естественных наук, кластер технических наук, социально - гуманитарный кластер. Укрупненность научных приоритетов кластеров подчеркивает необходимость развития широкого спектра мульти дисциплинарных связей как внутри, так и между кластерами.

3 Каждый кластер нацелен на получение и реализацию инновационной продукции, востребованной обществом и бизнесом.

4 Развита структура непрерывного трансферта инновационной продукции в реальный сектор экономики.

5 Разработана система финансового обеспечения инновационной деятельности каждого кластера посредством механизмов государственно- частного партнерства.

Таким образом, каждый кластер работает на следующие рынки:

- на рынок труда – выпуск высококвалифицированной рабочей силы;
- на рынок капитала – разработка новых технологий и оборудования;
- на рынок образовательных услуг – разработка новых технологий обучения и консалтинга;
- на рынок научных разработок – разработка патентов и авторских свидетельств и развитие лицензирования и т.д.;
- на рынок товаров и услуг широкого спектра – на основе деятельности малых высокотехнологичных компаний.

Для оценки степени нацеленности каждого кластера на конечный результат – удовлетворение потребностей соответствующих рынков предлагаем использовать следующую систему показателей, которая может варьироваться в зависимости от профиля научного направления кластера.

Поскольку основной деятельностью университета является образовательная функция, то для каждого кластера общими оценочными показателями могут служить:

- доля трудоустроенных выпускников;
- количество внедренных новых образовательных технологий (в том числе подтвержденные авторскими свидетельствами и патентами);
- образовательные услуги и консультационные услуги широкого спектра, реализованные на сторону;
- исследования, проводимые по хозяйственным договорам и заказам организаций;
- количество междисциплинарных научных исследований, выполняемых по государственному гранту или договору с предприятиями.

В совокупности данные критерии отражают степень интегрированности инновационной деятельности вуза в реальный сектор экономики.

Для кластера естественных и технических наук специфическими показателями работы в сфере инноватики являются:

- число полученных патентов и авторских свидетельств;
- количество коммерциализированных результатов научно- исследовательских

работ;

- число созданных малых высокотехнологичных предприятий.

Оценка эффективности функционирования любой сложной многопараметрической системы осуществляется по результатам качественного и количественного анализа совокупности, так называемых, диагностических показателей (параметров, индикаторов) [12].

Жизненный цикл инновационной системы содержит несколько этапов: зарождения идеи, научный поиск, разработка действующего макета (лабораторный образец), серийное промышленное производство и продажа его потребителю. Укрупнено перечисленные этапы - стадии инновационного продукта проходят через Образование – Науку – Производство, как это показано на рисунке 1.

Рисунок 1 – Структурная – функциональная модель - «Образование – Наука – Производство»

Примечание – Составлено автором

Путь этот именуется инновационным коридором, использующий ресурсы:

- производственно-технологические;
- финансовые;
- кадровые;
- информационные [13].

Основными проблемами задержки инновационного развития в Республике Казахстан являются:

- отсутствие коммерческой основы научных исследований;
- отрыв научных разработок от производства.

Между представителями научно-исследовательской сферы и производственными предприятиями отсутствует взаимодействие, в результате чего многие прикладные разработки не внедряются в реальное производство.

Среди основных проблем, которые необходимо преодолеть:

- недостаточность венчурного (или высоко рискованного) финансирования: в Казахстане имеется небольшое число венчурных фондов, готовых инвестировать в инновационные проекты;
- недостаток заинтересованности со стороны финансовых институтов, в частности банков, финансировать инновационные проекты из-за высокого риска вложений;
- отсутствие собственного участия со стороны инициаторов инновационных проектов: как правило, инициаторами прорывных проектов являются ученые, не имеющие возможности вложить какие-либо средства в реализацию собственного проекта;
- отсутствие залогового обеспечения со стороны инициаторов инновационных проектов;
- недостаток заинтересованности со стороны существующих предприятий внедрять нововведения, так как их внедрение зачастую требует временную остановку производства и дополнительные капитальные затраты на модернизацию используемого оборудования;
- высокая конкуренция со стороны иностранных поставщиков оборудования и технологий;
- невысокая конкурентоспособность прикладных разработок, созданных казахстанскими учеными и компаниями, по сравнению с иностранными аналогами.

Наибольший спрос на инновационные продукты демонстрируют предприятия, занимающиеся производством компьютеров, электронной и оптической продукции. Уровень инновационной активности этих предприятий составляет 16,3%. Такой процент соответствует мировой тенденции инновационной активности. В связи с высоким спросом на высокотехнологичные продукты есть все возможности конкурировать с существующими мировыми лидерами на рынке, в этом случае необходимо мощное развитие бизнеса, основанного на использовании новых технологий и инноваций [14].

Развитие инноваций и содействие технологической модернизации в Республике Казахстан в настоящее время представлено в таблице 1.

Таблица 1

Развитие инноваций и содействие технологической модернизации

№	Наименование	Ед. изм.	Развитие инноваций			
			2011	2012	2013	2014
1	Доля инновационно-активных предприятий	%	4,8	6,8	8,8	10
2	Увеличение количества международно-признанных патентов	Ед.	5	10	20	30
3	Создание и развитие существующей инновационной инфраструктуры в период до 2014г., в том числе:					
3.1	отраслевых центров		-	-	1	2
3.2	конструкторских бюро		1	-	2	3
3.3	технопарков		1	2	3	4

Примечание – Источник: Министерство по инвестициям и развитию Республики Казахстан [15].

Исследования, проведенные Комитетом по статистике, показали, что среди факторов, препятствующих осуществлению инновационной деятельности на предприятиях Республики Казахстан, главным является недостаток финансовых средств (на его долю приходится около 83 %), при этом речь идет в основном о нехватке собственных средств. На недостаток финансовых средств из внешних источников финансирования указали только 2,5 % респондентов. Другие причины ранжируются в следующем порядке: инновационные затраты слишком высоки – 7,5 %, нехватка компетентного персонала – 5,1 %, отсутствие информации о технологиях – 2,0 % [16].

Слабо функционируют институциональные формы поддержки инновационных структур, выполняющих разработки и обеспечивающих доведение результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ до их практической реализации. В Казахстане удельный вес научных разработок остается ниже уровня, принятого в развитых странах, более чем в десять раз.

Интеграция образования, науки и производства, развитие послевузовского образования на основе современных достижений науки и техники являются одними из приоритетных направлений развития экономики.

Слабая связь образования, науки, и производства обусловлена [17-20]:

- межведомственными барьерами между вузами и научными организациями;
- недостаточным финансированием вузовской науки;
- чрезмерным администрированием образовательного процесса, не позволяющим гибко реагировать на достижения науки и техники, учитывать изменившиеся потребности производства;
- отсутствием экономических стимулов у частного сектора осуществлять инвестиции в образование, науку и инновационную деятельность.

Таким образом, инновационная деятельность любой модели вуза направлена на решение следующих задач:

- эффективное и рациональное использование интеллектуальных ресурсов вуза, формирование устойчивого интеллектуального потенциала, способного инициировать и реализовывать инновационные проекты различной сложности и направленности;
- коммерциализацию научных идей, оригинальных инновационных проектов;
- повышение уровня предпринимательской культуры и подготовку квалифицированных кадров в сфере малого и среднего бизнеса.

В Казахстане, как и во всем мире, до 90% научных кадров сосредоточено в университетах, и они определяют развитие науки в стране. Поэтому необходимо учитывать важную роль университетов для формирования инновационной экономики в стране. Высшее образование играет важную роль в обеспечении профессиональной подготовки компетентных и конкурентоспособных специалистов для всех отраслей экономики республики в интеграции с наукой и производством.

Список литературы

1. Никольская А.А., Клочкова Н.В. Инновационная активность высших учебных заведений: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – Иванова, 2012. – 183 с.
2. Гунин В. И., Баранчев В.П., Устинов В.А., Ляпина С.Ю. Управление инновациями: 17-модульная программа для менеджеров «Управление развитием организации». Модуль 7. – М.: ИНФРА-М, 1999. - 328 с.
3. Дружинина А.В., Устинов Р.А. Инновационная образовательная среда вуза как основа формирования компетенций у студентов-бакалавров // Теоретические и практические аспекты психологии и педагогики: III междунар. науч.-практ. конф. – Уфа. 2015. С. 18-35.
4. Фатхутдинов Р. А. Конкурентоспособность: экономика, стратегия, управление. – М.: ИНФРА-М, 2000. – Т. 3. –312 с.

5. Саванович С.В. Возможности использования инновационного потенциала вузов для активизации инновационных процессов в регионе // В кн.: Социально-экономическое развитие Калининградского региона (мониторинг, оценка, прогноз). – Калининград, 2009. Вып.64.С. 50-54.

6. Власов А.Е. Проблемы оценки инновационной активности торговых предприятий // Вестник СГТУ. 2011. №3(57). С.346-351

7. Реутов А.Ю. Практическая интерпретация количественной оценки инновационной активности организации // Вестник Томского государственного университета. 2011. №352. С.160-163.

8. Суязов В.Н. Комплексная оценка эффективности инновационного развития научно-производственных организаций: автореф. канд. экон. наук. - Саратов, 2011. – 154 с.

9. Баранова И.В., Черепанова М.В. Методические подходы к оценке результативности инновационной стратегии вуза // Сибирская финансовая школа. 2012. № 4. С. 106-116.

10. Кокшаров В.А., Кортков С.В., Шульгин Д.Б. Федеральный университет: стратегии и механизмы развития инновационной деятельности // Инновации. 2012. № 11. С. 12-19.

11. Серкина Я.И. Проблемы развития инновационных вузов//Теория и практика общественного развития. 2012. №4. С.102-104.

12. Корнев В.А., Макенов А.А. Современные методы моделирования процессов принятия решений в системах управления. - Усть-Каменогорск: – ВКГУ им. С. Аманжолова, 2008. – 148 с.

13. Ан А.Е. Организация инновационного кластера интеграции науки, образования и бизнеса – эффективный механизм повышения конкурентоспособности экономики // Вестник КазНУ. Серия экономическая. 2015. №4. С. 245-251.

14. Овчинников Я.Л., Сычева И.Н. Трудоустройство выпускников как фактор конкурентоспособности вуза // В книге: Гарантии качества профессионального образования Тезисы докладов Международной научно-практической конференции. Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова. 2013. С. 63-65.

15. Истомина О.Б. Профессионально-образовательный статус: региональные особенности формирования // В сборнике: Проблемы социально-гуманитарного образования на современном этапе модернизации российской школы материалы III всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией: Л. Ю. Головеевой, И. И. Макаровой, С. В. Хомутцова. 2009. С. 110-117.

16. Проваленова Н.В., Касимова Ж.В., Захарова Е.И. Развитие рынка образовательных услуг с использованием механизмов государственно-частного партнерства // Вестник НГИЭИ. 2012. № 1. С. 112-119.

17. Сибиряев А.С. Сравнительный анализ зарубежного и отечественного опыта создания наукоградов // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2015. № 6. С. 157-161.

18. Зайцев В.С. Экономическое воспитание в хозрасчетном ученическом объединении // В книге: Вопросы экономического образования и воспитания учащейся молодежи тезисы докладов научного семинара. Редактор: А.Ф. Аменд. 1990. С. 43-45.

19. Ладыжец Н.С., Неборский Е.В. Университетский барометр: мировые тенденции развития университетов и образовательной среды // Интернет-журнал Науковедение. 2015. Т. 7. № 2 (27). С. 143.

20. Volkov Y.G., Kulikov S.P., Krotov D.V., Salogub A.M., Gnatyuk M.A. Role of creative social practices in the development of united activities in russian society // International Journal of Environmental and Science Education. 2016. Т. 11. № 16. С. 9398-9409.

Информация об авторах:

Даулетбаков Бакыткан,
Доктор экономических наук, профессор,
Алматинский технологический университет,
Алматы, Казахстан

Мухатаева Камшат,
Аспирант, Алматинский технологический
университет, Алматы, Казахстан

Естен Айгерим Болатхан қызы
Аспирант, Алматинский технологический
университет, Алматы, Казахстан

Information about authors:

Dauletbakov Bakytkan,
Doctor of Economics, Professor, Almaty Technological
University, Almaty, Kazakhstan

Mukhatayeva Kamshat,
Postgraduate student, Almaty Technological University,
Almaty, Kazakhstan

Esten Aigerim Bolatkhan gizi,
Graduate student, Almaty Technological University,
Almaty, Kazakhstan

УДК 338.109.11

М.Б. Убайдуллаев

**ОБОСНОВАНИЕ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ СОВРЕМЕННОГО
КЫРГЫЗСТАНА**

Ошский государственный университет

Аннотация. В данной статье раскрываются современные проблемы использования водных ресурсов, которые непосредственно влияют на использование земельных ресурсов. Дается анализ проблем в водопользовании и пути их дальнейшего решения с учетом требования рынка и современных методов управления.

Ключевые слова: водные ресурсы, земельные ресурсы, природные ресурсы, управление ресурсами, рыночная система, урожайность культуры, структура потребления воды, охрана и использование водных ресурсов, объем потребляемой воды. конкурентоспособность, экономические механизмы, рыночный механизм, пресная вода.

UDC 338.109.11

M.B. Ubaydullaev

**SOME ASPECTS OF WATER USE PROBLEMS IN MODERN
KYRGYZSTAN**

Osh State University

Abstract. This article reveals the current problems of using water resources, which directly affect the use of land resources. The analysis of problems in water use and ways of their further solution is given taking into account the requirements of the market and modern management methods.

Key words: water resources, land resources, natural resources, resource management, market system, crop yield, structure of water consumption, protection and use of water resources, volume of water consumed. Competitiveness, economic mechanisms, market mechanism, fresh water.

Кыргызская Республика отличается не только своей природной красотой, но и богатством природных ресурсов, где особое место занимают водные ресурсы. По данным Министерства сельского хозяйства и мелиорации Кыргызстана наша республика владеет более четвертью пресной воды среди стран Центральной Азии и Казахстана, что вызывает определенную гордость с одной стороны, но, с другой некоторые сомнения по эффективному использованию водных ресурсов. На сегодняшний день всего лишь около 26-28% пресной воды используются для внутренних нужд, как сельскохозяйственного и

несельскохозяйственного назначения, а остальная часть вытекает за пределы республики.

В нашей стране водные ресурсы играют наиважнейшую роль не только в аграрном секторе, но и в использовании для других хозяйственных нужд несельскохозяйственного назначения. Разумеется, водные ресурсы в первую очередь необходимы для бытовых нужд населения, в том числе и для питья, а также для нужд соседних республик в рамках международных соглашений. В основном воды протекают через крупные реки, а их источником являются ледники (таблица 1).

Таблица 1

Наиболее водоемкие реки Кыргызской Республики [9]

Наименование рек	Куда впадает	Длина, км	Площадь водосбора, км ²	Средний расход, м ³ /сек
Нарын	р.Сырдарья	535	53742	429
Карадарья	р.Сырдарья	80	24040	122
Чаткал	р.Чирчик	205	5700	86
Кызыл-Суу	р.Вахш (Сурхоб)	210	7774	65
Чу	теряется в песках	221	15900	71
Талас	теряется в песках	102	8258	33
Тюп	оз.Иссык-Куль	120	1180**	10
Джергалан	оз.Иссык-Куль	97	2070**	22
Сары-Джаз	р.Ак-Суу*	198	11400	140**
Ак-Сай	р.Какшаал*	124	7220	35**
Чон-Узёнгюкууш	р.Какшаал*	54	2795	34**
Итого		1949	144079	982

Источник: *Окружающая среда КР, статистический бюллетень, Национальный статистический комитет КР 2015г.*

* Место впадения реки находится за пределами республики.

** Данные являются приблизительными.

Распределение воды по рекам и водоемам происходит в основном по исторически сложившимся рельефам местностей, хотя определенная ее часть протекает по построенным в прошлом человеком каналам. То же самое можно сказать в отношении водохранилищ. В республике их насчитывается пару десятков, которые были созданы в течение последних 30-40 лет.

Необходимо отметить, что природные явления оказывают влияние на процесс обеспечения водой и в первую очередь – на полив растений, садов и огородов [2]. Часто случается так, в особенности на юге республики, что воды в период весенних паводков выходят из русел рек, выводя из строя поливные земли, а также хозяйственно-бытовые постройки и даже жилища. Поэтому серьезной проблемой является строительство дамб и водоохраных сооружений, а главное, необходимо вести работы по принятию заблаговременных мер по снижению угрозы водных стихий, привлекая для этой цели и научные силы из Академии наук КР и других научно-исследовательских учреждений. Это в свою очередь позволит в определенной мере предотвратить негативные явления и сэкономить выделяемые на природоохранные меры средства. Не секрет, что суммы, выделяемые на содержание дамб, каналов и рек с каждым годом увеличиваются, но потери воды в их использовании не снижаются, что не связывается с логикой действий.

Важнейшую значимость имеет целевое назначение потребления воды. Стоит отметить, что вода в использовании носит характер многофункционального назначения – это всем известный факт. В данном случае важно определить потребление водных ресурсов

по объему и времени потребления и канала обеспечения водой, а так же для чего предназначается вода. На сегодня, как и ранее, основными потребителями водных ресурсов являются сельскохозяйственная отрасль, хозяйственно-бытовые объекты, производственно-химическая промышленность, некоторые объекты легкой промышленности и другие (таблица 2).

Таблица 2

Основные показатели, характеризующие охрану и использование водных ресурсов
(млн. кубических метров) на 01.01.2015г [19]

	2005	2006	2007	2008	2009	2013	2014
Забор воды из природных водных источников	7888,0	8007,0	8530,1	8469,4	7600,1	326,8	658,0
Водопотребление (использование воды)	4484,6	4533,0	5547,4	5315,1	4729,2	114,0	768,0
В том числе на производственные нужды	59,4	72,3	72,8	74,6	79,2	71,0	80,8
Орошение и сельскохозяйственное водоснабжение	4135,0	4215,3	4549,3	4445,4	4424,9	4795,3	4536,5
Хозяйственно-питьевые нужды	148,8	128,4	159,0	136,8	180,3	06,6	43,1
Сброшено сточных вод	774,0	700,8	1036,5	1016,6	174,8	13,5	01,8
Сброшено нормативно-очищенных вод	138,0	148,3	354,3	345,2	162,1	03,3	6,2
Сброшено загрязненных сточных вод (без очистки и недостаточно очищенных)	12,2	12,6	20,0	18,5	6,4	4,9	2,4

Источник: «Окружающая среда КР», статистический бюллетень. Национальный статистический комитет КР 2015г.

Одним из основных отрицательных факторов при использовании воды является ее потеря, что составляет, по официальным источникам, более 20-25%.

Потери воды происходят по разным причинам в процессе ее использования, что вызывает определенный вопрос.

В водопользовании имеет значение также учет потерь воды по различным причинам. К числу основных причин потери воды относится сезонность поливов в сельском хозяйстве, когда из-за неисправности ирригационных сетей много воды теряется зря [3].

Необходимо отметить, что полив требует соблюдения агротехнических правил орошения. Однако на практике они фактически не соблюдаются, и полив осуществляется зачастую методом пуска по так называемым каналам орошения, что не всегда соответствует требованиям полива [5].

Решающую роль в эффективности сельскохозяйственного производства, а, следовательно, в его неотъемлемой части – орошении – играет структура посевной площади. Необходимо отметить, что посеvy сельскохозяйственных культур зависит, прежде все-

го, от потребности потребителей на те или иные виды продукции сельского хозяйства [6].

Правда, при этом ради справедливости нужно сказать и о другом, а именно о разной потребности в количестве воды для орошения различных культур. Например, для того чтобы вырастить 1 т. хлопка, требуется в среднем 4-5 тыс. м³ воды, а для 1 т. риса – в два раза больше, т.е. 8-9 тыс. м³ [4].

Притом в процессе орошения до 75% от общего количества воды потребляется безвозвратно [1].

Отсюда складывается общий объем потребления воды, то есть в зависимости от особенностей потребления той или иной культуры, а также от площади, занятой этой культуры.

Имеет значение также структура потребления воды – чистой, пресной и свежей воды. Рассмотрим это на примере динамики потребления свежей воды в Республике.

Потребление воды на производственные нужды в основном зависит от объема производства. За годы суверенитета из-за резкого спада производства в промышленном секторе экономики произошло также снижение потребления воды, например, в Ошской области – на 20%, в Иссык-Кульской – более чем на 50%.

Необходимо обратить внимание и на структуру потребления воды на различные нужды (таблица 3). Дело в том, что эта структура имеет тенденцию к изменениям, и не всегда в сторону рационального расходования воды. Так, в последние годы имеется тенденция к увеличению использования чистой воды на цели орошения, в том числе в городах и поселках городского типа. Ведь это приводит к росту расходов, а также к потерям, создавая иногда ситуации дефицитности питьевой воды для жителей городов и поселков.

Таблица 3

Структура потребления свежей воды [20]

	1985	1995	2005	2007	2008	2009	2010	2011	2013	2014
млн. кубических метров										
Всего использовано	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
В том числе: на производственные нужды	9,1	3,8	1,3	1,3	1,4	1,7	2,0	1,6	0,8	1,7
На хозяйственно-питьевые нужды	3,2	3,9	3,3	2,9	2,6	3,8	4,6	2,2	4,0	3,0
На орошение и сельскохозяйственное водоснабжение	87,6	92,3	92,2	82,0	83,6	93,6	93,0	95,3	94,4	95,0
На другие нужды	0,1	-	-	0,1	0,3	0,3	-	-	0,8	0,3

Источник: Кыргызстан в цифрах. - Бишкек, 2015. -С. 20

Необходимо также отметить, что объем потребления воды прямо пропорционален увеличению площадей поливных земель, а также зависит от изменения структуры посевов и культур, где потребление воды зависит от свойств растений, которые отличаются друг от друга по уровню потребления и их дальнейшего предназначения [7].

Таблица 4

Основные характеристики крупнейших озер Кыргызской Республики [9]

Название озер	Бассейн, местоположение	Высота уреза воды в м	Площадь зеркала в кв. км	Объем воды в кв. км	Максимальная глубина в м
Ысык-кол	Ысык-Колская котловина	1607	6236	1738	668
Сонкол	Нарын	3016	278	2,64	22
Чатыр-Кол	Оз. Чатыр-Кол	3520	170,6	0,85	19
Сары-Челек	Кара-Суу (пр)	1878	7,92	0,483	234
Кара-Суу	Кара-Суу (лев)	2022	4,2	0,223	150
Кулун	Тар	856	3,25	0,118	91
Кел-Укек	Кочкор	1970	1,22	0,14	17
Кел-Суу	Какшаал	3514	4,5	0,338	-
Мербахера	Сары-Жаз	3304	4,5	0,129	60

Источник: Окружающая среда КР, статистический бюллетень. Национальный статистический комитет КР, 2015.

Скажем, к примеру, с одной стороны, если выращивание риса связано с постоянным потреблением воды, то с другой стороны, богарная пшеница особо не нуждается в поливе, в этом за исключением естественных дождей. В использовании водных ресурсов немаловажное значение также имеют источники забора воды. Иными словами в частности для нашей страны, характерной их особенностью в водопользовании является создание искусственных водоемов, каналов и других оросительных сетей во всех регионах республики.

Однако надо иметь в виду, что заполнение искусственных водоемов в свою очередь зависит от таяния ледников летнее время, которое совпадает с сезонностью полива. Вместе с тем такое совпадение – чисто условное, так как запасы воды в основном зависят и от толщины ледников. К сожалению, за последние 30 лет из-за частых природных аномалий (засуха или, наоборот, ливни и др.) объем ледников, по оценкам специалистов, уменьшился на 30%, то есть на 1% за каждый год. Эта тенденция серьезно беспокоит общественность, поскольку речь идет не только о поливе земель, но и об уровне заполняемости водохранилищ, и прежде всего Токтогульского водохранилища, которое предназначено для обеспечения водой с целью выработки электроэнергии.

Важным источником воды для сельскохозяйственных и бытовых нужд являются подземные воды. Природа ее образования связано со сложными природными явлениями, такими, как испарение, сбор воды под землей, по каналам, имеющим тысячелетнюю историю, а также по законам гидротехники, атмосферных осадков и т.д.

Список литературы

1. Ампилов Ю.П., Батулин Д.Г. Новейшие технологии сейсмического мониторинга 4d при разработке морских месторождений нефти и газа // Технологии сейсморазведки.

2013. № 2. С. 31-36.

2. Балдов Д.В., Ганин Д.В., Кирилов М.Н., Рябова И.В. Продовольственная безопасность: понятие, формирование, оценка // Экономика и предпринимательство. 2014. № 12-4 (53-4). С. 443-447.

3. Боковикова Т.Н., Касьянов Д.Г., Малашенко Н.Л. Производство и применение диоксида углерода // В сборнике: Суб - и сверхкритические флюидные технологии в пищевой промышленности Сборник материалов Международной научно-технической Интернет-конференции. 2012. С. 96-98.

4. Васильев К.А., Шамин А.Е. Методические подходы к оценке потенциала кластеризации аграрной сферы региона / Вестник НГИЭИ. 2016. № 5 (60). С. 7-18.

5. Веретенников Н.П., Богачев В.Ф., Ульченко М.В. Северный морской путь: транспорт, экономика, геополитика // Вестник Мурманского государственного технического университета. 2015. Т. 18. № 3. С. 386-392.

6. Виниченко В.А. Уроки использования речного транспорта в решении крупных проблем хозяйственного освоения Сибири // Научные проблемы транспорта Сибири и Дальнего Востока. 2007. № 1. С. 18-24.

7. Галстян А.Г., Петров А.Н. Нетрадиционные способы подготовки воды для растворения сухих продуктов // Молочная промышленность. 2006. № 10. С. 66-67.

8. Горбунова Т.Л. Место биологических индикаторов качества водной среды в системе оценки прогресса устойчивого развития территории города-курорта сочи // В сборнике: Регионы России в новых экономических условиях Материалы научно-практической конференции. 2016. С. 31-39.

9. Горяйнов С.Г., Конанова Е.И., Маслак Е.Н. Историко-культурные ресурсы мира: особенности использования на современном этапе развития туризма. - Ставрополь, 2016. – 115 с.

10. Исаев В.И., Косыгин В.Ю., Соловейчик Ю.Г., Юрчук А.А., Гуленок Р.Ю., Шпакова Н.В. Проблемы оценки нефтегазоматеринского потенциала осадочных бассейнов дальневосточного региона // Геофизический журнал. 2002. № 1. С. 28.

11. Капитонов И.А. Критерии определения рациональности развития объектов возобновляемой энергетики // Лизинг. 2012. № 1. С. 40-45.

12. Кулуева Ч.Р. Вопросы формирования и использования сельских трудовых ресурсов в современных условиях. Известия ВУЗов Кыргызстана. 2012 №7. С.76-78.

13. Кулуева Ч.Р. Задачи сельских трудовых ресурсов в вопросах эффективного использования земельных ресурсов в регионах Кыргызстана // Известия ВУЗов Кыргызстана. 2012 №8. С.99-104.

14. Малов А.И., Киселев Г.П., Рудик Г.П. Уран в подземных водах мезенской синеклизы // Доклады Академии наук. 2008. Т. 421. № 5. С. 666-669.

15. Малов А.И. Использование геологических реперов для определения времени нахождения подземных вод в водоносном горизонте по уран-изотопным данным на примере северо-двинской впадины // Литология и полезные ископаемые. 2013. № 3. С. 274.

16. Петрова Л.Е. Землеустроительное обеспечение организации и функционирования особо охраняемых природных территорий // Аспирант и соискатель. 2012. № 4 (70). С. 23-25.

17. Скопа В.А. К вопросу об урожайности трав и хлебов в томской губернии // В сборнике: Горный Алтай Исторический сборник. Горно-Алтайск; Бийск, 2005. С. 144-148.

18. Спасибов В.М., Кулябин Г.А. Построение моделей для управления углублением скважины при турбинном бурении // Известия высших учебных заведений. Нефть и газ. 2001. № 1. С. 17-26.

19. Тарбаев В.А., Долгирев А.В., Минаева К.Д. Использование беспилотных систем для уточнения площади полей землепользователей // В сборнике: Вавиловские чтения - 2015 Сборник статей международной научно-практической конференции, посвященной 128-й годовщине со дня рождения академика Н.И. Вавилова. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова». 2015. С. 261-262.

20. Туктаров Б.И., Серов Ю.М., Гафуров Р.Р., Горячев В.Д., Ламекин И.В., Ахмеров Р.Р., Хончева Л.М., Ковалева Т.Н., Постолов В.Д., Недикова Е.В., Крюкова Н.А., Нартова Е.А., Силагин В.А., Лушина Р.П., Лысов А.В., Чистопольский В.А., Шиганов А.С., Чечин Д.И., Чечин С.Д., Янюк В.М. и др. Проблемы землеустройства и мелиорации земель в Саратовской области. - Саратов, 2008. – 320 с.

21. Убайдуллаев М.Б. Земельные ресурсы Кыргызской республики: современное состояние и перспективы дальнейшего использования // Инновации и продовольственная безопасность. 2015. № 2 (8). С. 65-69.

22. Убайдуллаев М.Б. Государственное регулирование сельского хозяйства как основа его развития // Агропродовольственная экономика. 2015. № 2. С. 33-43.

23. Фисун Н.В., Петрова Н.Г. Обоснование границ новоблагодарненского участка эссентукского месторождения минеральных вод // Известия высших учебных заведений. Геология и разведка. 2013. № 6. С. 63-67.

24. Фисун Н.В., Шалин А.А. Особенности формирования понижения и качества подземных вод в условиях прерывистого режима водоотбора // Известия высших учебных заведений. Геология и разведка. 2014. № 5. С. 75-79.

Информация об авторе:

Убайдуллаев Мирланбек Байдусенович,
доктор экономических наук, профессор,
Ошский государственный университет, г. Ош,
Кыргызская Республика

Information about author:

Ubaidullaev Mirlanbek Baidusenovich,
doctor of economic sciences, professor,
Osh State University, Osh, Kyrgyz Republic

Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами

УДК 338

Е.А. Губертов

КОНКУРЕНЦИЯ, ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЛИБЕРАЛИЗМ

Воронежский экономико-правовой институт

Аннотация: в статье рассматривается влияние государственного регулирования на экономику, в частности приводятся данные по отраслям. Делается вывод о неэффективности государственного вмешательства и, как альтернатива развития российской экономики, предлагается ориентироваться на экономическую либерализацию.

Ключевые слова: государственное регулирование, конкуренция, экономическая либерализация.

UDC 338

E.A. Gubertov

COMPETITION, STATE INTERVENTION AND ECONOMIC LIBERALISM

Voronezh Institute of Economics and law

Abstract: the article examines the impact of state regulation on the economy, in particular, provides data by industry. Concludes that the ineffectiveness of state intervention and, as an alternative to the development of the Russian economy, it is proposed to focus on economic liberalization.

Key words: government regulation, competition, economic liberalization.

Современному состоянию российской экономики трудно дать даже удовлетворительную оценку. Проблемы, возникшие еще в 2008-2009 годах, обострились и расширились с каждым годом. Незначительное улучшение в 2010-2013 годах связано, в первую очередь, не с изменениями в структуре экономики и проведением реформ, а лишь с циклическим развитием экономической системы (как после сильного удара, боль отпускает, но травма остается). Кроме того, на данный момент не существует комплексной и проработанной программы соответствующих изменений (реформ) экономики, которая была бы актуальна в текущих условиях.

Потуги ученых и политиков нашей страны в создании такой программы вызывают только недоумение, а иногда и откровенный смех, не только неактуальными пунктами, но и порой совершенно абсурдными и противоречивыми. И проблема здесь кроется, по нашему убеждению, не столько в некомпетентности некоторых авторов и, не побоюсь этого слова, «писак», сколько в отсутствии в современной российской экономической науке самой экономической теории.

Да, именно в экономической теории и, сформированной на ее основе, эффективной экономической идеологии, позволяющей реформировать и развивать все стороны экономической жизни общества, обеспечивать рост уровня жизни и благосостояния граждан страны, выводить страну из кризисов и нивелировать их последствия. Отсутствие экономической теории, сформированной для нашей экономики, с учетом ее специфики и закономерностей функционирования, порождает различные парадоксы современной российской экономической системы. Одним из них, к примеру, является попытка создать конкурентоспособную экономику при текущем наличии тотального государственного вмешательства. Об этом и пойдет речь ниже.

По версии Всемирного экономического форума (World Economic Forum) в рейтинге стран мира 2016–2017 гг. по показателю экономической конкурентоспособности Россия занимает 43 место. К сильным сторонам российской экономики авторы доклада отнесли высокую распространённость высшего образования, развитие инфраструктуры, улучшение показателей бизнес-регулируемости. Однако воспользоваться своими конкурентными преимуществами России мешают низкая эффективность работы государственных институтов, недостаточный инновационный потенциал, слабая развитость финансового рынка и дефицит доверия инвесторов к финансовой системе. Ключевыми проблемами для экономического развития в стране представители бизнеса называют коррупцию [20], неэффективность государственного аппарата [17], высокие налоговые ставки [11]. Все эти факторы способствуют неэффективному распределению ресурсов страны и препятствуют росту конкурентоспособности [1].

В ежегодном рейтинге глобальной конкурентоспособности (The IMD World Competitiveness Yearbook) по версии Института менеджмента (Institute of Management Development) Россия в 2015 году заняла 45 место из 61 страны. При этом по четырем основным показателям ключевых аспектов экономической жизни страны Россия в рейтинге заняла следующие позиции: состояние экономики – 43 место, эффективность правительства – 44 место, состояние деловой среды – 54 место и по состоянию инфраструктуры 36 место [2].

При этом в рейтинге по Индексу экономической свободы (Index of Economic Freedom) за 2016 год, который выпускается американским исследовательским центром «Фонд наследия» совместно с газетой The Wall Street Journal, Россия занимает 150 место [3].

По индексам качества государственного управления за 2015 год, рассчитанного по методике Всемирного банка (The World Bank) данные следующие (от 0 до 100 баллов):

1. Учёт мнения населения и подотчётность государственных органов – 19,2 (Рядом с нами по этому индексу Ангола, Камбоджа, Камерун, Руанда);
2. Политическая стабильность и отсутствие насилия – 12,9 (Рядом – Бахрейн, Бангладеш, Израиль, Венесуэла, Северная Корея);
3. Эффективность работы правительства – 48,1 (Аргентина, Азербайджан, Армения, Гренада, Иран, Тунис);
4. Качество законодательства – 32,2 (Кот-д’Ивуар, Гайана, Мали, Мозамбик, Папуа – Новая Гвинея);
5. Верховенство закона – 26,4 (Бангладеш, Беларусь, Белиз, Лаос, Мадагаскар, Непал, Никарагуа);

6. Сдерживание коррупции – 19,2 (Азербайджан, Бангладеш, Гамбия, Лаос, Молдавия, Никарагуа, Сьерра Лионе) [4].

Международный индекс защиты прав собственности (The International Property Right Index) Международного Альянса прав собственности (The Property Rights Alliance), который измеряет достижения стран мира с точки зрения защиты прав собственности, за 2016 год ставит Россию на 91 место. Выше нас находятся такие страны, как Грузия (90 место), Малави (89 место), Габон (84 место), Свазиленд (75 место), Сальвадор (79 место) [5].

Согласно Индексу восприятия коррупции по итогам 2015 года (Corruption Perception Index 2015), опубликованному в январе 2016 года и подготовленному на основе экспертных оценок восприятия коррупции, в 2015 году, по сравнению с 2014 годом, ситуация в России улучшилась: значение Индекса составило 29 пунктов, что на 2 пункта выше, чем годом ранее, и на 1 пункт выше, чем в 2012 и 2013 годах. Вместе с тем, Россия демонстрирует все еще достаточно высокий уровень коррупции. Она занимает 119 место из 167 стран и сопоставима с показателями Азербайджана, Гайаны и Сьерра-Леоне [5].

Оценивая приведенные выше индексы, можно сделать два основных предположения:

1. Это все заговор и ненаучная ахинея, так как индексы составлены американцами и их союзниками, и «подкручены» под конкретную страну (популярное мнение многих политиков, но неверное предположение для здравомыслящего человека);

2. В нашей стране существуют значительные проблемы с эффективностью государственного управления, конкуренцией и защитой прав собственности.

Отмечая слабость нашего государственного управления можно логически предположить, что и государственное вмешательство в экономику при низком качестве управления дает низкий эффект. Так, доля государственного сектора в России более чем достаточна. По итогам 2015 года доля государства в экономике достигла по различным оценкам экспертов от 50 до 70% ВВП, тогда как в 2005 году данная цифра соответствовала отметки в 35% [14]. Значительную долю государство имеет в банковском секторе. На долю банков с государственным участием в первом полугодии пришлось более половины активов и свыше 90% прибыли банковского сектора [7]. В 2014 году доля выручки банков с госучастием составляла 84% от общей выручки отрасли. Ниже, в табл.1, представлены данные по отраслевой структуре компаний государственного сектора за 2014 год.

Таблица 1

Доля выручки госкомпаний в выручке всех компаний отрасли в 2014 году

№ п/п	Отрасль	Доля выручки госкомпаний в выручке всех компаний отрасли, вошедших в рейтинг топ-100 Эксперт РА
1	Промышленность драгоценных металлов и алмазов	100%
2	Транспорт	96%
3	Банки	86%
4	Электроэнергетика	86%
5	Машиностроение	77%
6	Энергосбытовая деятельность	72%
7	Нефтяная и нефтегазовая промышленность	67%

Источник: Бюллетень о развитии конкуренции аналитического центра при Правительстве РФ [8]

Из доклада Федеральной антимонопольной службы (далее ФАС) по уровню конкуренции следует, что количество региональных, государственных и муниципальных унитарных предприятий за 2016 год резко возросло, а федеральных государственных унитарных предприятий – несущественно сократилось, но не с теми темпами, с какими был их прирост в прошлые периоды. По мнению ФАС России, именно участие унитарных предприятий в хозяйственной деятельности оказывает наиболее негативное влияние на конкуренцию на локальных рынках. Отметим, что в период кризиса, доля госсектора, который и так не является эффективным, только увеличивается [8, с. 8].

Интересен и вывод по системе государственных закупок. По мнению специалистов ФАС, контрактная система требует кардинальных перестроений, без которых показатели эффективности осуществления закупок будут только падать, а экономика государственного сектора не будет работать на развитие конкурентной среды, повышение качества поставляемых для населения товаров, работ, услуг [8, с. 24].

Из того же доклада следует, что целесообразно сосредоточиться ФАС для развития конкуренции на следующих основных отраслях:

1. Нефтегазовый сектор: рынок газа, газотранспортной инфраструктуры, автозаправки;
2. Железнодорожный транспорт: подвижной состав для перевозки грузов (и цистерны, и танк-контейнеры и пр.);
3. Здравоохранение: медицинские услуги, медицинская продукция, фармацевтика;
4. ЖКХ [8, с. 70].

Отметим для себя, где находятся эти отрасли по качеству продукции и услуг в России? А если сравнить с развитыми странами?

Таким образом, государственное вмешательство не только не приводит в нашей стране к повышению эффективности экономики, но и дает обратный эффект – снижение уровня конкуренции, снижение эффективности фирм и качества их продукции и услуг. Именно со снижением, а в идеале и с полным исчезновением, государственного вмешательства произойдут качественные, структурные изменения в нашей экономической жизни. Другими словами, мы выступаем за полное торжество в нашей стране экономического либерализма.

Отметим, что понятие «либерализма», и «экономического либерализма» у нас не тождественны. По мнению Заслуженного деятеля науки РФ, доктора экономических наук, профессора О.Ю. Мамедова: «Экономический либерализм – это предоставление и поддержка максимально возможной (для данной стадии развития экономики) степени свободы хозяйствующим агентам» [9, с. 7]. Следовательно, сущность данного понятия охватывает только экономические отношения и не затрагивает политическую, социальную и другие сферы общества.

В России либералы после 90-х годов прошлого века до сих пор находятся не в чести. Причем, как со стороны ученых и специалистов, так и со стороны государственного аппарата управления. Предложения ведущих ученых, теоретиков и практиков экономики, практически всегда содержат необходимость государственного вмешательства. Мало кто из них выдвигает требование предоставления большей свободы первичным социальным субъектам за счёт сокращения масштаба вмешательства государства в сферу частной жизни. Наверно, это отчасти связано с тем, что история России – это история несостоявшейся либерализации, начиная с трагической ошибки Великой реформы 1861 года, которая предоставила крестьянам только личную свободу, но не экономическую. Однако экономическая либерализация все еще является выходом для многих развивающихся стран, в том числе и для России [9, с. 9].

Российская экономика за весь свой недолгий путь развития функционировала постоянно в экстремальных условиях [10, с. 9]. Спокойные годы, в которых бизнес и граждане были «уверены в завтрашнем дне» можно пересчитать по пальцам одной руки, и то, при наличии достаточного оптимизма. Волны сменяющих друг друга кризисов и следовавших за ними реформ никаким образом не оказали влияние на структуру экономики, а о структурном кризисе говорили, как двадцать пять лет назад, так и продолжают говорить сейчас. Однако, за эти периоды «рука государства» дотянулась до большей части отраслей, а кризисы все продолжают и будут продолжаться, так как макроэкономическое государственное планирование не способно заменить внутренних механизмов рынка. Попытка была сделана в Советском Союзе, но спустя 69 лет данная система рухнула, раз и навсегда доказав всему миру свою неэффективность.

Либерализация экономики должна дать импульс приоритетному развитию современных производственных и сервисных секторов, вытеснить на аутсайдерские позиции государственные промышленные корпорации и ресурсодобывающие компании, а также поставить под контроль региональные власти, которые во многих случаях занимаются преимущественно формированием подчиненных им региональных рынков [9, с. 10].

Однако, говоря об экономическом либерализме, мы не говорим о полном исчезновении государства с экономического небосклона. С одной стороны, потому, что это в текущей действительности сделать это невозможно, так как власть сама себя от кормушки не оттащит, а с другой, – уж очень силен в нашем народе дух Царя Батюшки, который за нас может все решить. И его резкое исчезновение может повергнуть людей в шок, который обернется очередным кризисом 90-х.

Предлагается постепенное эволюционное изменение экономики на основе реформ. И чем быстрее их начать, тем легче будет трансформация. Безусловно, необходимо разработать соответствующую экономическую теорию, которая бы стала фундаментом новой экономической системы. И на решение данной фундаментальной задачи необходимо направить усилия правительства, а не на разработку очередного «перепила» экономики за счет приватизации или стратегии выхода из уже прошедшего кризиса. А в том, что либерализация произойдет, сомневаться не приходится. Ведь в экономике побеждает тот, кто эффективнее, а опыт стран мира показывает, что либеральная экономика все-таки оказывается лучше.

Список литературы

1. Рейтинг глобальной конкурентоспособности (The Global Competitiveness Index) 2016–2017 [Электронный ресурс] / опубликован аналитической группой Всемирного экономического форума // Интернет-издание информационно-аналитического агентства «Центр гуманитарных технологий» . – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/news/2016/09/28/7304>.

2. Ежегодный рейтинг глобальной конкурентоспособности (The IMD World Competitiveness Yearbook) [Электронный ресурс] / Институт менеджмента (Institute of Management Development) // Интернет-издание информационно-аналитического агентства «Центр гуманитарных технологий». – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/the-imd-world-competitiveness-yearbook/info>.

3. Индекс экономической свободы (Index of Economic Freedom) [Электронный ресурс] / Американский исследовательский центр The Heritage Foundation совместно с газетой The Wall Street Journal // Интернет-издание информационно-аналитического агентства «Центр гуманитарных технологий». – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/index-of-economic-freedom/index-of-economic-freedom-info>.

4. Качество государственного управления (Worldwide Governance Indicators) [Электронный ресурс] / Рассчитан по методике Всемирного банка (The World Bank) // Официальный сайт Всемирного банка. – Режим доступа: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/#reports>.

5. Международный индекс защиты прав собственности (The International Property Right Index) [Электронный ресурс] / Международный Альянс прав собственности (The Property Rights Alliance) // Официальный сайт The International Property Rights Index 2016. – Режим доступа: <http://internationalpropertyrightsindex.org/countries>.

6. Государственное участие в российской экономике: госкомпании, закупки, приватизация [Электронный ресурс] / Бюллетень о развитии конкуренции // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. – Режим доступа: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/8449.pdf>.

7. Орехин П. Ползучий российский госкапитализм [Электронный ресурс] // Газета.ru. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/business/2016/10/17/10255643.shtml>.

8. Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации [Электронный ресурс]: подготовленный в соответствии с пунктом 10 части 2 статьи 23 Федерального закона от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции» / Федеральная антимонопольная служба. – Режим доступа: http://fas.gov.ru/upload/aboutfas/Doklad_3.pdf.

9. Мамедов О.Ю. Глобализация национальной экономики начинается с её либерализации // Terra economicus, Т.12. №2. С.6-11.

10. Мамедов О.Ю. «Троянский конь» директивности // Terra economicus, т.14. №2. С.6-25.

11. Аблаев И.М. Организационно-экономические формы государственно-частного партнерства // Экономические науки. 2012. № 97. С. 28-31.

12. Гончаренко Л.П., Арутюнов Ю.А. Инновационная политика. - Москва, 2011. – 349 с.

13. Игнатьев С.В., Мешков И.А. Методологические принципы формирования национальной стратегии интенсивного развития на основе мирового опыта // В сборнике: Экономика и юриспруденция: теория и практика Сборник публикаций научного журнала "Globus" по материалам XIII международной научно-практической конференции. 2016. С. 37-47.

14. Ильин В.А., Маркин В.В., Голенкова З.Т., Воронов В.В., Воронова М.В., Кинсбургский А.В., Топалов М.Н., Шабунова А.А., Ускова Т.В., Морев М.В., Леонидова Г.В., Калачикова О.Н., Ласточкина М.А., Чекмарева Е.А., Гужавина Т.А., Белехова Г.В., Короленко А.В., Дементьева И.Н., Соловьева Т.С., Россошанский А.И. Российское общество: трансформации в региональном дискурсе (итоги 20-летних измерений). - Вологда, 2015. – 446 с.

15. Ибрафиллов Н.Т. Антикризисное управление аграрным сегментом Российской Федерации // В сборнике: Теория и практика современной науки материалы XIV Международной научно-практической конференции. Научно-информационный издательский центр "Институт стратегических исследований". 2014. С. 238-241.

16. Кокорев А.С. Экономика. - Москва, 2017. – 182 с.

17. Попов С.И. Особенности механизмов взаимодействия институтов государственной власти и органов местного самоуправления в городе Москве: автореф. дисс. канд. полит. наук. - Москва, 2010. – 22 с.

18. Сибиряев А.С. Проблемы реализации инновационной политики в РФ // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2011. № 11. С. 77-83.

19. Сычева И.Н., Тихомирова Ю.А. Проблемы адаптации механизма господдержки аграрного сектора России к условиям членства в ВТО // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2013. № 7 (105). С. 124-128.

20. Шашкова А.В. Правовые инновации в противодействии корпоративной коррупции // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 1. С. 40-42.

Информация об авторе:

Губертov Евгений Алексеевич,
Кандидат экономических наук,
доцент, Воронежский экономико-правовой
институт, г. Старый Оскол, Россия

Information about the author:

Gubertov Evgeny Alekseevich,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor, Voronezh Institute of Economics
and Law, Stary Oskol, Russia

УДК 338.3

С.Ю. Комаров

**ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К
ОРГАНИЗАЦИИ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЯ**

Сибирский федеральный университет

Аннотация. В настоящее время особое внимание уделяется аспектам и механизмам экономической безопасности предприятия. В связи с этим автором проведен теоретико-методологический анализ и предложены пути повышения эффективности управления экономической безопасностью предприятия.

Ключевые слова: экономическая безопасность, безопасность предприятия, экономика, управление, эффективность предприятия.

UDC 338.3

S.Yu. Komarov

**STUDY OF THEORETICAL METHODOLOGICAL APPROACHES TO
THE ORGANIZATION OF THE MECHANISM OF MANAGING
ECONOMIC SAFETY OF ENTERPRISES**

Siberian Federal University

Abstract. At present, special attention is paid to the aspects and mechanisms of economic security of the enterprise. In connection with this, the author carried out a theoretical and methodological analysis and proposed ways to improve the management of economic security of the enterprise.

Key words: economic security, enterprise safety, economics, management, enterprise efficiency.

В современной отечественной и зарубежной научной литературе не существует единой мысли относительно сущности понятия «механизм управления экономической безопасностью предприятия». Для того чтобы определить содержание данной категории, целесообразно сначала рассмотреть сущность самого понятия «механизм».

Термин «механизм» происходит от греческого слова «mēchanē» и переводится как оружие, машина. Это понятие сегодня имеет следующие основные значения: устройство для передачи и преобразования движений, представляющее собой систему тел (звеньев), в которой движение одного или нескольких тел (ведущих) вызывает определенные движения остальных тел системы; механизмы бывают разные по конструкции и назначе-

нию, составляют основу большинства машин, приборов и других технических устройств; внутреннее устройство, система чего-то, например, механизм управления.

Использование экономистами термина «механизм» было обусловлено необходимостью удовлетворения потребности в описании социальных и производственных процессов и их взаимодействия. Механизм включает в себя определенную последовательность экономических явлений, возникающих в определенных условиях под влиянием начального импульса.

Анализ финансово-экономической литературы позволил установить, что отечественные и зарубежные ученые по-разному трактуют понятие «механизма».

В общем смысле понятие «механизм» означает «систему, определяет порядок определенного вида деятельности» и характеризует «последовательность состояний и процессов, которые составляют любое действие».

В словаре иностранных слов «механизм» определяется как совокупность промежуточных состояний или процессов любых явлений. В. Пизенгольц считает, что «механизм» - это специфическая совокупность элементов, состояний и процессов, расположенных в определенной последовательности, находятся в определенных связях, отношениях и определяют порядок любого вида деятельности [13].

По мнению Т.П. Шамониной, З.Х. Бургановой «механизм» - система элементов (целей, функций, методов, организационной структуры и субъектов) и объектов управления, в которых происходит целенаправленное преобразование воздействия элементов управления на необходимое состояние или реакцию объектов управления, имеет входные посылки и результирующую реакцию [2].

И.А. Алтухов, А.Д. Черемухин рассматривают механизм как совокупность этапов, позволяющих системно использовать методы, средства и способы управления [22]. Раскрывая понятие механизма, Л.В. Пушкарева определяет данную категорию как одновременно организованную и организующую систему событий, явлений, процессов, которая подчиняется законам, имеет цель, определенную структуру, с помощью которой достигается поставленная цель [16].

Новейшее толкование понятия «механизма» представлено Л. Гурвицем, Р. Майерсоном и Е. Маскин, которые получили Нобелевскую премию в 2007 году за «Основополагающий вклад в теорию экономических механизмов». Предложив наиболее обобщающее определение «механизма», которое можно применить к любому взаимодействию экономических субъектов, они рассматривают такое взаимодействие как стратегическую игру (игра, в данном случае, - описание того, каким образом будут вести себя игроки (экономические субъекты) и к чему приведет любой набор действий) и определяют механизм как форму этой игры.

Итак, определяющим в трактовке понятия «механизм» является то, что он представляет собой систему элементов, способов и средств, определяющих определенный процесс, явление или действие. В современной экономической теории термин «механизм» чаще касается таких аспектов экономики как управление, хозяйствования, производство, организация и тому подобное.

Проанализировав содержание категории «меха», целесообразно исследовать понятие «Механизм управления».

Так, в толковом словаре терминов и понятий «механизм управления» определен как совокупность органов, средств и способов (методов, приемов, технологий) взаимодействия между двумя подсистемами организации - управляющей и управляемой.

А.Н.Игошин, Н.А. Смирнов, С.А. Суслов толкуют «механизм управления» как совокупность средств и методов управления, реализация которых определяет возможность целенаправленного движения системы [8].

И.Н. Сычева воспринимает «механизм управления» как совокупность экономических, мотивационных, организационных и правовых способов целенаправленного взаи-

модействия субъектов хозяйствования и влияния на их деятельность, обеспечивают согласование интересов взаимодействующих сторон, объектов и субъектов управления [19].

Т.Г. Шелкунова, С.С. Камбердиева раскрывают суть механизма через освещение объективного компонентного перечня и цели его согласования [23]. В их трактовке «механизм управления» предприятием – это совокупность форм, структур, методов и средств управления, объединенных общей целью, с помощью которых осуществляются сочетание и согласование общественных, групповых и частных интересов, обеспечивается функционирование и развитие предприятия как социально-экономической системы.

По мнению Д.А. Макаровского, «механизм управления» - это система процедур, формирующие решения или правила его принятия [9].

По утверждению В.Е. Афоной, «механизм управления» - это природная система, необходимая связь, присущий различным экономическим явлениям, содержит определенную последовательность экономических явлений. Его составными элементами одновременно выступают входное, выходное явления и весь процесс, который происходит между ними [4].

А.Н. Семенова утверждает, что «механизм управления» - это практические меры, средства, рычаги, стимулы, с помощью которых органы управления влияют на общество, производство, любую систему социального порядка с целью достижения поставленных задач [17].

А.Г. Эртель считает, что «механизм управления» представляет собой совокупность таких элементов как организационные формы и структуры управления, методы и рычаги влияния, которые обеспечивают эффективную реализацию целей и наиболее полно удовлетворяют общественные, коллективные и индивидуальные интересы и потребности [24].

Итак, обобщая вышеприведенные определения и трактовки, стоит отметить, что под «механизмом управления» следует понимать систему целей, функций, принципов, методов, задач и инструментов управления, взаимодействуют между собой и обеспечивают эффективное функционирование объекта управления.

Исследованию понятия «механизм управления экономической безопасностью» в научной литературе уделялось недостаточно внимания и поэтому научные разработки по данному вопросу очень ограничены.

В процессе анализа мы установили, что Т.А. Малова, В.И. Сысоева рассматривают «механизм управления экономической безопасностью предприятия» как комплекс взаимосвязанных модулей, определяющих порядок разработки и реализации управленческих решений, связанных с формированием тактических и стратегических планов защиты приоритетных финансовых интересов предприятия от различных угроз [10]. Основными модулями механизма являются: выбор показателей экономической безопасности предприятия, оценка уровня ЭБП, выделение доминирующих угроз ЭБП, оценка пролонгированного действия угроз, выбор стратегии и тактики управления ЭБП.

В.В. Безпалов считает, что «механизм управления экономической безопасностью предприятия» представляет собой единство процесса управления и системы управления, что соответствует существованию диалектического противоречия содержания (процесс управления) и формы (структура управления) [5].

В.И. Аникин, «механизм управления экономической безопасностью предприятия» рассматривает как управленческие действия, направленные на использование возможностей и ресурсов предприятия, обеспечивающих системно синергетические эффекты реализации защиты его финансово-экономических интересов от идентифицированных реальных и потенциальных угроз внешнего и внутреннего характера [3].

Учитывая неоднозначность подходов к трактовке механизма управления экономической безопасностью предприятия, считаем необходимым предложить собственное оп-

ределение, которое, по нашему мнению, более полно характеризовать данную категорию.

Исходя из определений понятий «экономическая безопасность предприятия» и «механизм управления», «механизм управления экономической безопасностью предприятия» мы рассматриваем как систему целей, функций, принципов, методов, задач и инструментов управления, взаимодействующих между собой и направлены на создание предпосылок для устойчивого развития предприятия в текущем и перспективном периодах, усиление защиты его финансовых интересов путем разработки и реализации эффективной стратегии развития, гибкости в принятии финансовых решений, своевременного реагирования на опасности и угрозы внешнего и внутреннего характера и эффективного управления внутренними и внешними рисками предприятия.

В профессиональной экономической литературе не существует также единства и относительно составных элементов экономической безопасности предприятия. Так, Р.М. Гусейнов, В.Г. Себешев считают, что механизм безопасности (любой) включает совокупность целей, функций, принципов и методов, взаимодействие которых обеспечивает эффективное функционирование системы безопасности [7]. В такой формулировке составляющих механизма не хватает организационной структуры, без которой в принципе не может функционировать любая система (механизм) и инструментов обеспечения безопасности.

В.М. Пизенгольц, Т.Н. Тютиня включают в механизм безопасности используемые средства, методы и меры, совокупность которых способна защитить структурные подразделения, сохранить и эффективно использовать финансовые, материальные и информационные ресурсы [14].

Е.Н. Чернышева считает, что в состав механизма управления экономической безопасностью предприятия должны входить следующие составляющие: система государственного нормативно-правового регулирования экономической безопасности предприятия, рыночный механизм регулирования экономической безопасности предприятия, внутренний механизм управления экономической безопасностью предприятия, система методов управления, система инструментов управления [21]. Такой подход является более комплексным, чем предыдущие, но и в нем отсутствует организационная структура управления экономической безопасностью предприятия.

На взгляд О.П. Недоспасовой, А.В. Путилова, О.А. Моисеевой механизм управления экономической безопасностью должен содержать следующие составляющие: экономические закономерности, цели и задачи управления, функции, организационная структура, принципы управления, методы управления, кадры управления, техника и технология управления, критерии оценки эффективности системы управления [11].

Р.Ш. Азитов, А.С. Миннибаев в состав механизма управления экономической безопасностью предприятия относят следующие элементы: совокупность финансовых интересов предприятия; функции, принципы и методы управления; организационную структуру; управленческий персонал технику и технологии управления; финансовые инструменты; критерии оценки уровня экономической безопасности [1].

В.В. Попов, О.А. Музыка, В.А. Тимофеенко в структуру механизма управления экономической безопасностью предприятия включают следующие элементы: субъект управления (рассматривается как организационная структура управления экономической безопасностью), объект управления, функции управления, финансовые рычаги, финансовые инструмент [15].

Несколько иначе подходят к формированию составляющих механизма управления экономической безопасностью предприятия Е.О. Таппасханова, З.А. Мустафаева, Р.М. Лигидов, которые рассматривают ее как сложноорганизованную систему, структурная организация которого быть иерархической [20]. В составе механизма экономической

безопасности предприятия они выделяют четыре системы обеспечения: организационно-методическое, нормативно-правовое, финансовое и информационное.

По нашему мнению, нецелесообразно включать в структуру механизма экономической безопасности предприятия только системы его обеспечения, поскольку без внимания остаются такие составляющие как организационная структура управления, функции управления, принципы управления, методы управления, экономические рычаги управления, без которых невозможно осуществить эффективное управление любой системой.

И.А. Носков также включает в состав механизма обеспечения экономической безопасности подсистемы ее обеспечения: нормативно-правовое, организационное, информационное и кадровое обеспечение [12]. Кроме того, в структуре механизма экономической безопасности он выделяет функции управления, методы, рычаги, субъект управления, объект управления, предмет, цель управления и процессы (производственно-хозяйственные, инвестиционные, финансовые). Такой подход является комплексным, так как охватывает множество элементов.

Воронкова Т.Н., Чернышева Е.Н. предлагает разграничивать компонентный и структурный аспекты формирования механизма управления и считает, что его основными компонентами выступают цель, критерии ее достижения, факторы и методы управления, ресурсы предприятия, а структура - это совокупность локальных механизмов [6].

Следует отметить, что на российских предприятиях процесс формирования механизма управления экономической безопасностью еще не отработан в полной мере. Это можно объяснить недостаточностью исследований данного вопроса в теоретическом и методическом плане, что определяет необходимость его дальнейшей разработки.

В этой связи нами предложены некоторые концептуальные аспекты формирования современной системы управления экономической безопасностью предприятия. Концепция безопасности предприятия - это целостное и системное понимание, видение и представление путей устранения опасностей, которые реально угрожают или могут угрожать предприятию изнутри и снаружи, а также способы минимизации возможных вредных последствий.

Таким образом, концепция управления экономической безопасностью предприятия - это система взглядов, требований и условий реализации мер по обеспечению безопасности предприятия.

Любая концепция должна быть конструктивной и достаточно гибкой, чтобы реагировать на изменение условий внутренней и внешней среды [9; 18]. Конструктивность концепции заключается в том, что она должна отображать исходное состояние объекта, на превращение которого направлена концепция; состояние объекта, достигнутый в результате реализации концепции; мероприятия достижения сформулированных в концепции целей; механизм реализации концепции, есть способы (методы) использование выделенных средств и ресурсов.

Исходя из указанных требований, концепция управления экономической безопасностью предприятия должна содержать следующую последовательность этапов: анализ рисков и угроз экономической безопасности предприятия; разработка методологического инструментария оценки состояния экономической безопасности предприятия; разработка стратегии управления экономической безопасностью предприятия; разработка механизма управления экономической безопасностью предприятия; оценка эффективности реализации концепции управления экономической безопасностью предприятия; корректировки тактики и стратегии управления экономической безопасностью, в соответствии с изменением условий (Рисунок 1).

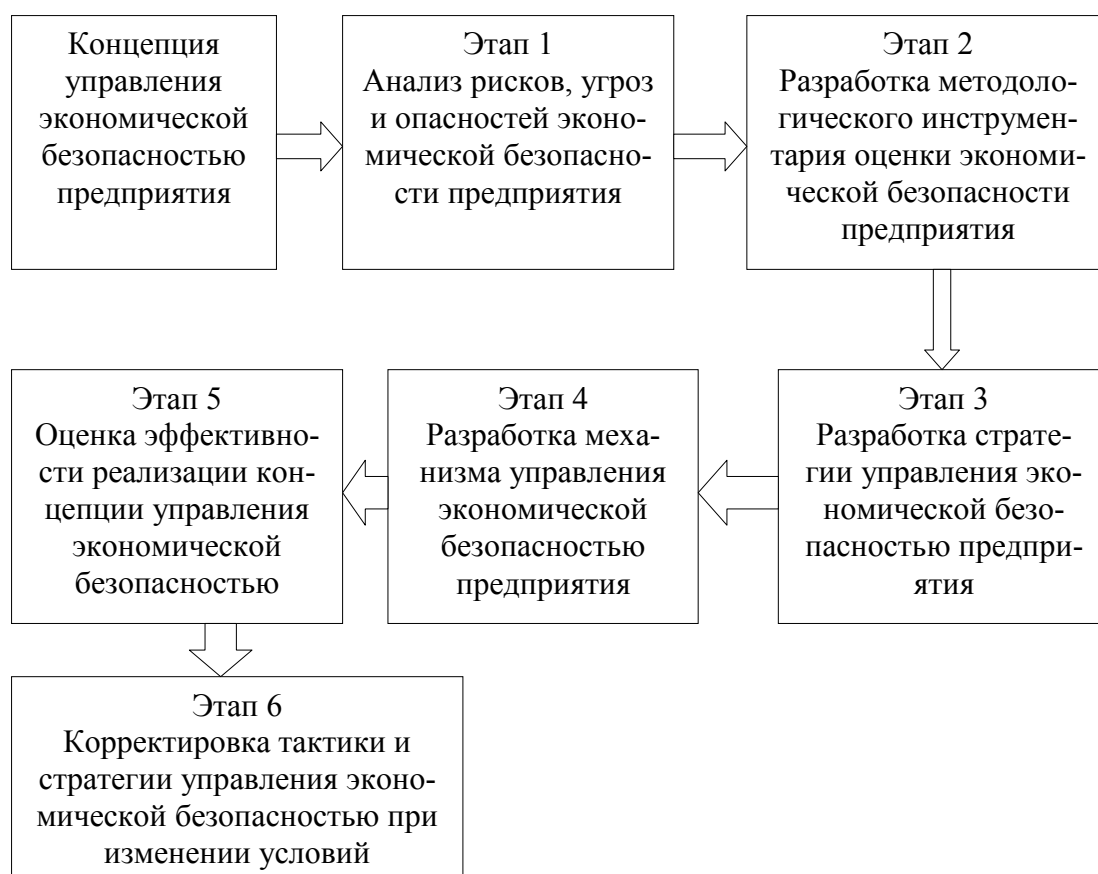

Рисунок 1. Концепция управления экономической безопасностью предприятия

Первый этап предусматривает диагностику финансовой и экономической безопасности предприятия, выявление потенциальных и реальных угроз и опасностей, их ранжирование по степени значимости, величиной возможного ущерба; определение причин опасностей и угроз, прогнозирование возможных последствий реализации угроз, расчет возможного ущерба; формулировка проблемных ситуаций в сфере экономической безопасности предприятия.

На втором этапе осуществляется разработка методологического инструментария оценки состояния экономической безопасности предприятия, включая выбор методов оценки и определения основных критериев и показателей состояния экономической безопасности предприятия, и определение уровня экономической безопасности предприятия.

Третий этап (стратегический уровень) имеет целью разработку стратегии управления экономической безопасностью на основе оценки экономической безопасности предприятия на предыдущем этапе. Кроме того, на данном этапе определяются конкретные цели по обеспечению экономической безопасности предприятия, цель управления экономической безопасностью с учетом проблемных ситуаций, а также осуществляется постановка задач, способствующих достижению цели концепции экономической безопасности и реализации стратегии управления экономической безопасностью предприятия.

На четвертом этапе происходит разработка тактики управления экономической безопасностью предприятия: осуществляется выбор принципов управления экономической безопасностью предприятия, определение функций управления экономической безопасностью, формирование организационной структуры управления экономической безопасностью предприятия.

Кроме того, на данном этапе осуществляется разработка механизма управления экономической безопасностью предприятия, является сердцевиной концепции управле-

ния экономической безопасностью, поскольку он определяет порядок ее обеспечения. Без создания действенного механизма невозможна реализация конечной цели концепции.

Оценка эффективности реализации концепции управления экономической безопасностью предприятия имеет целью сопоставления соответствия концепции, сформулированным в ней целям и задачам, а также оценку эффективности реализованной концепции управления экономической безопасностью.

Последним этапом внедрения концепции управления экономической безопасностью является этап корректировки тактики, стратегии управления экономической безопасностью, просмотр средств достижения, предусмотренных концепцией, целей, в соответствии с изменением условий внешней и внутренней среды.

Таким образом, основным этапом формирования концепции управления экономической безопасностью предприятия является построение эффективного механизма управления экономической безопасностью предприятия, который был бы ориентирован на своевременное выявления и предотвращения внешних и внутренних угроз и обеспечения защиты бизнес-интересов предприятия.

Список литературы

1. Азитов Р.Ш., Миннибаев А.С. Планирование – неотъемлемый элемент развития предприятия // В сборнике: Материалы студенческого научного кружка "Человек. Общество. Современность" Москва, 2016. С. 189-190.
2. Алтухов И.А., Черемухин А.Д. Понятие воспроизводства и основные его объекты // Вестник НГИЭИ. 2016. № 10 (65). С. 169-177.
3. Аникин В.И. Информационное обеспечение систем международной безопасности // В сборнике: Информатизация систем безопасности ИСБ-95 Материалы Четвертой Международной конференции, Международного форума информатизации. 1995. С. 18-20.
4. Афолина В.Е. Методы финансирования инвестиционного процесса в сельском хозяйстве // Научное обозрение. 2014. № 7-1. С. 411-415.
5. Безпалов В.В. Роль мониторинга и контроля в управлении экономическими рисками при проведении реструктуризации системы управления промышленного предприятия // Экономика образования. 2014. № 6 (85). С. 95-107.
6. Воронкова Т.Н., Чернышева Е.Н. О методике определения показателя прибыльности активов коммерческого банка // Фундаментальные исследования. 2016. № 6-2. С. 362-365.
7. Гусейнов Р.М., Себешев В.Г. Неустойчивая экономика: суть и пути выхода // Российский экономический журнал. 1993. № 9. С. 83-88.
8. Игошин А.Н., Смирнов Н.А., Суслов С.А. Экономика организации : учебно-методическое пособие. Княгинино, 2015. 175 с.
9. Макаровский Д.А. Критика и библиография // Credo new. 2002. № 3. С. 13.
10. Малова Т.А., Сысоева В.И. Мировой рынок нефти: поиск равновесия в условиях новой «нефтяной» реальности // Вестник МГИМО Университета. 2016. № 6 (51). С. 115-124.
11. Недоспасова О.П., Путилов А.В., Моисеева О.А. Методика оценки эффективности корпоративных инвестиций в развитие человеческого капитала для цветной металлургии // Цветные металлы. 2015. № 3 (867). С. 40-46.
12. Носков И.А. Имидж в маркетинговой стратегии развития образования // В сборнике: Высшее гуманитарное образование XXI века: проблемы и перспективы материалы одиннадцатой международной научно-практической конференции. 2016. С. 139-143.

13. Пизенголец В. Управление в обществах с ограниченной ответственностью // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 1993. № 10. С. 11.
14. Пизенголец В.М., Тютин Т.Н. Некоторые особенности управления акционерным обществом // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 1998. № 11. С. 48.
15. Попов В.В., Музыка О.А., Тимофеев В.А. Противоречия в контексте переходных периодов транзитивного общества // международный журнал экспериментального образования. 2016. № 7. С. 111.
16. Пушкарева Л.В. Планирование деятельности некоммерческих организаций в социальной сфере // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. - Санкт-Петербург, 1997. – 16 с.
17. Семенова А.Н. Информационные возможности данных бухгалтерской отчетности для финансового анализа // В сборнике: Инновационное развитие российской экономики VII Международный научно-практический форум, материалы конференции. 2014. С. 152-154.
18. Сизова Т.В., Сизова Д.А., Трушина Ю.В. Трансформация федеральной бюджетно-налоговой политики США за период 2008-2014 годы // В сборнике: Финансовые центры в мировой системе Международная научно-практическая конференция. 2015. С. 153-159.
19. Сычева И.Н. «Зеленая экономика» - устойчивое развитие экономики // Вестник алтайской науки. 2013. № 2-2. С. 188-189.
20. Таппасханова Е.О., Мустафаева З.А., Лигидов Р.М. Формирование конкурентной позиции товаров особого спроса (автомобилей премиум-класса) в России // Маркетинг в России и за рубежом. 2013. № 2. С. 109-119.
21. Чернышева Е.Н. Роль внутреннего аудита в недопущении искажения информации, содержащейся в корпоративной отчетности // В сборнике: Учетно-аналитическое обеспечение - информационная основа экономической безопасности хозяйствующих субъектов Межвузовский сборник научных трудов и результатов совместных научно-исследовательских проектов: в 2-х частях. Москва, 2017. С. 411-415.
22. Шамонина Т.П., Бурганова З.Х. Анализ моделей кадрового контроллинга // В сборнике: Выдающиеся научные достижения Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. 2017. С. 54-57.
23. Шелкунова Т.Г., Камбердиева С.С. Особенности оценки влияния системы факторов при реализации инвестиционных проектов в горнодобывающей промышленности // Устойчивое развитие горных территорий. 2013. № 1. С. 106-113.
24. Эртель А.Г. Зарубежный опыт функционирования инвестиционных фондов и его влияние на действующее в России законодательство // Современная научная мысль. 2014. № 2. С. 113-118.

Информация об авторе:

Комаров Сергей Юрьевич,
аспирант, Сибирский федеральный университет,
г. Красноярск, Россия

Information about author:

Komarov Sergey Yurievich,
graduate student, Siberian Federal University,
Krasnoyarsk, Russia

Финансы России в условиях глобализации

УДК 330.112

М.А. Годящев

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЯ

Восточноукраинский национальный университет имени Владимира Даля

Аннотация: Рассмотрены теоретические аспекты и проблемы, связанные с определением сущности и особенностей управления деловой активностью. На основе этого осуществлено обобщение подходов к определению понятия «деловая активность», а также его уточнение. Исследованы направления управления деловой активностью предприятия и их особенности. Рассмотрены основные стратегии управления деловой активностью, которые сгруппированы по общим признакам с целью создания группы стратегий, что обеспечит эффективное управление деловой активностью предприятия. Определены показатели, с помощью которых можно оценивать эффективность управления деловой активностью.

Ключевые слова: деловая активность, управление, стратегия, предприятие.

UDC 330.112

M.A. Godyashchev

THE FEATURES OF MANAGEMENT OF THE BUSINESS ACTIVITY THE ENTERPRISE

East Ukrainian National University by Vladimir Dahl

Abstract: In the article are considered the theoretical aspects and problems related to the definition of the essence and feature of management the business activity. On this basis are generalized the approaches to the definition of the concept of “business activity” as well as its clarification. Areas of management of business activity of the enterprise and their features are investigated. Are examined the main business strategies of management of the business activity that are grouped according to common characteristics with the purpose of creating a group of strategies that will ensure effective management of the

business activity of the enterprise. Were defined main indicators which help it is possible to estimate the efficiency of management of business activity.

Keywords: business activity, management, strategy, enterprise.

Постановка проблемы. Развитие хозяйственной деятельности предприятия в современных условиях связано с учетом многих факторов, среди которых наиболее влиятельными можно считать непредсказуемую смену во внешнем окружении [17], банкротство торговых партнеров [10], снижение конкурентоспособности [19] и, как следствие, уменьшение спроса на продукцию и другие факторы. Без постоянного мониторинга изменений, происходящих вокруг предприятия и без контроля над реализацией стратегии развития предприятия, становится невозможным внедрение мероприятий по совершенствованию управления финансово-хозяйственной, экономической деятельностью в целом и совершенствованию операционной деятельности в частности, в части формирования эффективной системы управления бизнес-процессами, деловой активностью с учетом потенциальных возможностей.

Степень изученности вопроса. В последние годы отечественные и зарубежные ученые все чаще обращают внимание на проблемы определения сущности, управления и оценки деловой активности производственно-хозяйственных структур. Сущность понятия деловой активности и определения её показателей рассматриваются в трудах таких ученых-экономистов: Э.Дж. Долана, В.В. Бочарова, Ю.С. Цал-Цалко, В.В. Ковалева, Г.В. Савицкой, Л.О. Коваленко, Л.М. Ремнёвой, О.О. Заикиной, В.О. Мец, О.А. Гарасюк, М.Ю. Игнатенко, Н.К. Моисеевой и М.В. Коньшевой.

По мнению О.А. Гарасюка, деловую активность нужно рассматривать как процесс выбора оптимального соотношения между набором экономических ресурсов и отдельно между объемом производства различных продуктов с помощью этих ресурсов [1, с. 63]. При этом автор раскрывает сущность деловой активности, исходя из теории кругооборота ресурсов. Такие ученые, как А.Д. Шеремет, В. Савицкая, также отождествляют деловую активность и оборачиваемость активов и обязательств [2, с. 227]. А.В. Ефимова уделяет внимание анализу операционного цикла.

Теория кругооборота ресурсов позволяет охарактеризовать предмет исследования только в узком смысле [12]. Среди таких ученых, как Ю.С. Цал-Цалко, М.Д. Бильк, В.А. Мец, Е.В. Мных и других, существуют более глубокие подходы к определению понятия деловой активности. Ю.С. Цал-Цалко, например, раскрывает содержание деловой активности, дополняя теорию кругооборота ресурсов еще двумя экономическими категориями: «экономический рост» и «экономическое развитие» [3, с. 92].

В.В. Ковалев считает, что деловая активность коммерческой организации проявляется в динамичности ее развития [4, с. 365]. Похожих взглядов относительно взаимосвязи между экономическим развитием и деловой активностью придерживаются и другие ученые. В частности, О.О. Заикина утверждает, что на уровень деловой активности непосредственное влияние имеет, наряду с уровнем эффективности использования ресурсов, еще и степень выполнения предприятием плана по основным показателям, обеспечивающих заданные темпы его роста в сферах операционной, финансовой и инвестиционной деятельности [5, с. 146].

Новизна данной статьи. Несмотря на популярность исследуемых аспектов многими учеными, механизмы оценки и управления деловой активностью остаются недостаточно развитыми. Это объясняется тем, что каждый из авторов предлагает различные подходы к определению понятия сущности деловой активности, а также наблюдается несогласованность этих подходов и отсутствие четко выработанных показателей оценки и методов управления деловой активностью. Поэтому в данной статье был разработан

процессный подход к выбору стратегий по управлению деловой активностью, что является научной новизной.

Изложение проблемы. В условиях дефицита ресурсов, проблемы эффективного распределения и использования ресурсов предприятия выходят на одно из первых мест [11; 18]. Основным инструментом для оценивания эффективности использования ресурсов предприятия в условиях нестабильной экономики является оценка и анализ деловой активности предприятия. По экономическому содержанию деловой активности предприятий можно рассматривать как в широком, так и в узком смысле. В широком смысле деловая активность предусматривает совокупность мероприятий и усилий, которые проводятся предприятием с целью повышения его конкурентоспособности на рынке. В более узком смысле, то есть при анализе финансово-хозяйственной деятельности, деловая активность предприятия означает его производственную и коммерческую деятельность. Деловая активность предприятия – это комплексное понятие, которое выражается через систему взаимосвязанных экономических категорий. Поэтому среди ученых-экономистов существуют разные подходы к определению этого понятия.

Что касается категории «управление деловой активностью предприятия», то его можно рассматривать как влияние руководства предприятия на текущие планы по формированию, распределению и перераспределению всех видов доступных ресурсов с целью постоянного повышения эффективности деятельности предприятия на микро и макроуровне [6, с. 152].

Деловая активность, является процессом, и связана с результатами деятельности [14], потенциалом предприятия [16], конкурентоспособностью [9]. Таким образом, управление деловой активностью в системе управления развитием предприятия занимает одно из ведущих мест, поскольку генерирует его способность к росту его стоимости, что, по утверждению И.А. Бланка [7, с. 113], является главной целью функционирования субъектов хозяйствования.

Как показали результаты проведенных исследований, управление деловой активностью следует рассматривать как системный процесс, состоящий из определенных направлений (подсистем управления). Каждое из направлений корректируется в зависимости от главной цели управления деятельностью предприятия и от конкретной ситуации, которая является приоритетной в рассматриваемый период времени с учетом стратегических ориентиров субъектов хозяйствования. К критериям, определяющим направления управления деловой активностью, относятся следующие:

- стадия экономического развития предприятия;
- экономическая ситуация на мировых рынках, государстве, отрасли;
- непосредственно уровень деловой активности предприятия.

Управление деловой активностью целесообразно осуществлять по трем направлениям:

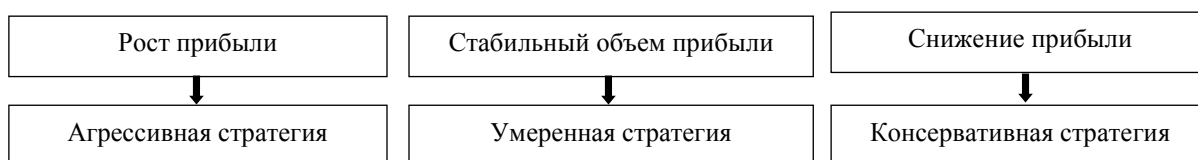
- социально-экономическое управление предприятием;
- управление эффективностью производственных процессов;
- управление доходами и инвестиционными процессами предприятия [6, с. 152].

Социально-экономическое управление предприятием обеспечивает достижение положительного общеэкономического эффекта [20]. Два других направления управления деловой активностью способствуют достижению положительного предпринимательского эффекта. При этом управление доходами и инвестиционными процессами обеспечивает прямое удовлетворение интересов собственников, а управление эффективностью производственных процессов осуществляет это опосредованно через рационализацию затрат сырья и материалов [13], содействие научно-техническому и организационному прогрессам [15], что в итоге способствует уменьшению продолжительности операционного цикла и повышению деловой активности.

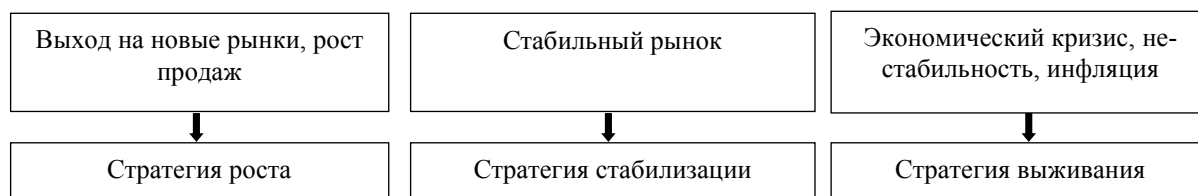
В современной литературе существуют различные стратегии как по управлению предприятием в целом, так и по управлению деловой активностью, в частности. Исследования показывают наличие большого количества классификаций стратегий управления, соответствующие сущностным особенностям понятия «деловая активность». Самой распространенной является классификация по темпам развития предприятия, согласно которой стратегии управления деловой активностью делятся на: агрессивную стратегию; умеренную стратегию; консервативную стратегию [7, с. 208].

Однако в современных условиях хозяйствования для эффективного управления деловой активностью недостаточно использовать только одну стратегию, ведь существуют и другие стратегии, которые подходят для управления деловой активностью. В частности, по функциональному признаку выделяют: ресурсную, производственную и маркетинговую стратегии. По стадиям экономического развития выделяют стратегии роста, стабилизации, сокращения деятельности [8, с. 326]. Поэтому целесообразным является использование нескольких стратегий одновременно, что позволяет учитывать все условия внешней и внутренней среды, которые осуществляют воздействие на хозяйствующий субъект. Последовательность осуществления выбора стратегий управления деловой активностью представлены на рис. 1.

Этап 1. Определение темпов развития

Этап 2. Определение стадии экономического развития

Этап 3. Определение стратегических целей

Рисунок 1 - Последовательность выбора стратегий

Из рисунка 1 следует, что между стратегиями существует определенная связь. То есть для осуществления эффективного управления деловой активностью необходимо применять одну из выделенных групп стратегий. В зависимости от особенностей предприятия одновременно можно использовать агрессивную, маркетинговую и стратегию роста; производственную, умеренную и стратегию стабилизации; консервативную, ресурсную и стратегию выживания. Завершающим этапом в управлении деловой активностью является оценка эффективности осуществления этого управления, которая дает

возможность определить качество управления деловой активностью предприятия, актуальность и целесообразность выбранной стратегии, определить основные ошибки и упущения.

Проанализировав труды многих ученых, можно сделать вывод, что разрешить проблему, связанную с оценкой эффективности управления деловой активностью предприятия, можно с помощью разработки специальных показателей. Они должны быть основаны на:

- сопоставлении плановых значений показателей оценки деловой активности с их фактическими значениями;
- сравнении плановых значений затрат на управление и обслуживание производства с их фактическими значениями;
- анализе динамики расходов на управление и обслуживание производства с динамикой показателей оценки деловой активности.

Для использования и внедрения этих показателей необходима более подробная и усовершенствованная разработка, что позволит более эффективно оценивать степень управления деловой активностью.

Научно-практические выводы и предложения. Из проведенного анализа следует, что понятие «деловая активность» нельзя рассматривать только применительно к теории кругооборота ресурсов. Определение деловой активности требует комплексного подхода, в том числе учитывая стадию экономического роста, оценивая динамичность развития рынка, то есть внимание акцентируется на экономическом развитии и экономическом росте. Таким образом, понятие «деловая активность» определяется как комплексная характеристика деятельности предприятия, которая включает в себя оценку степени напряженности и выполнения плана по всем видам показателей деятельности, с одной стороны, а также процесс управления эффективностью хозяйственной деятельности предприятия, направленный на обеспечение его развития, увеличение трудовой занятости и эффективное использование всех видов ресурсов с целью достижения рыночной конкурентоспособности и формирования современного инновационно-инвестиционного потенциала субъекта рыночных отношений и национальной экономики в целом.

Что касается управления деловой активностью, то данный аспект деятельности нуждается в определении и конкретизации осуществляемых управленческих мероприятий, и оценки особенностей каждого из них. Характер выбранных стратегий управления деловой активностью предприятий определяется наличием взаимосвязи между ними и их составными элементами.

Заключение. Деловая активность предприятия отражает влияние внутренних и внешних факторов на деятельность предприятия. Операционный цикл является главным показателем деловой активности предприятия, то есть для улучшения деловой активности необходимо управлять отдельными элементами операционного цикла предприятия, а именно: продолжительностью оборачиваемости производственных запасов, незавершенного производства, готовой продукции, дебиторской задолженности.

Совершенствование управления деловой активностью требует новых подходов к принятию управленческих решений. В работе определены критерии управления деловой активностью, разработан подход по выбору стратегий для управления деловой активностью предприятий, что позволяет более обоснованно разрабатывать управленческие мероприятия и достигать намеченных результатов в кратчайшие сроки.

Перспективами дальнейших исследований является разработка показателей, которые позволили бы оценить эффективность управления деловой активностью.

Список литературы

1. Гарасюк О.А., Ігнатенко М.Ю. Проблеми щодо сутності поняття «ділова активність підприємства» // Вісник КТУ. 2010. № 22. С. 63.

2. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятий АПК: Учебник. – 3-е изд., исп. – М.: Новое издание, 2006. – 328 с.
3. Цал-Цалко Ю.С. Фінансова звітність підприємства та її аналіз: навч. посіб.– К.: ЦУЛ, 2002. – 360 с.
4. Ковалев В.В., Волкова О.Н. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: Учебник. – М.: Проспект, 2009. – 424 с.
5. Заїкіна О.О. Роль показників ділової активності в оцінці управління підприємством // Харчова промисловість. 2008. №7. С. 144-148.
6. Хома І.Б., Рій М.М. Теоретичні аспекти та особливості управління діловою активністю підприємства // Науковий вісник НЛТУ України. 2014. Вип. 24.6. С. 150-155.
7. Бланк И.А. Управление финансовой стабилизацией предприятия. – К.: Вид-во «Ника-Центр», «Эльга», 2003. – 246 с.
8. Герасимчук В.Г., Розенплентер А.Е. Економіка та організація виробництва : підручник. – К.: Вид-во «Знання», 2007. – 678 с.
9. Ганин Д.В. Обзор решений для разработки корпоративной системы связи // Вестник НГИЭИ. 2015. № 10 (53). С. 11-21.
10. Акифьева Л.В., Проваленова Н.В., Кутаев А.А. Оценка конкурентоспособности продовольственных ритейлов // Вестник НГИЭИ. 2016. № 7 (62). С. 7-13.
11. Иванов Н.И., Кокорев А.С. Управление имуществом комплексом промышленного предприятия. - Москва, 2017. – 158 с.
12. Самарин И.В. Методика оценки эффективности оперативного управления предприятием // Естественные и технические науки. 2014. №9-10(77). С. 228 – 235.
13. Нечаев В.И., Герасимова Л.Н. Совершенствование методов анализа дебиторской задолженности и денежных средств с целью снижения финансовых рисков предприятия // Аудит и финансовый анализ. 2007. № 5. С. 105-117.
14. Киевский Л.В. Мультипликативные эффекты строительной деятельности // Интернет-журнал Науковедение. 2014. № 3 (22). С. 104.
15. Воронина Л.А., Трофименко Е.В., Ратнер С.В. Формализованные механизмы оценки и выбора инноваций при предоставлении проектного финансирования // Экономический анализ: теория и практика. 2008. № 5. С. 18-21.
16. Джамай Е.В., Демин С.С., Арсеньева Н.В. Модель оценки финансово-экономического потенциала отечественных предприятий наукоемких отраслей промышленности // Финансовый менеджмент. 2010. № 6. С. 3-10.
17. Капитонов И.А. Экономические критерии выбора перспективных направлений и объемов развития возобновляемой энергетики в России и в мире // Вестник экономической интеграции. 2011. № 9. С. 89-93.
18. Заусаев И.А., Берсенев И.И., Сабецкая Г.Р. Метод оптимизации затрат при формировании товарных запасов торгового предприятия // Экономика и предпринимательство. 2016. № 1-1 (66-1). С. 508-512.
19. Воронов Д.С., Корсунов П.П., Криворотов В.В. Оценка конкурентоспособности ПАО «Газпром» // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. 2016. Том 15. № 2. С. 179–197.
20. Тришканова И.Е., Владимирова А.В. Совершенствование методов расчета финансовых результатов в крестьянских (фермерских) хозяйствах // В сборнике: Инновационному развитию АПК и аграрному образованию - научное обеспечение Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ижевская государственная сельскохозяйственная академия. 2012. С. 176-180.

Информация об авторе:

Годяшев Максим Александрович,
ассистент кафедры менеджмента и маркетинга,
Восточноукраинский национальный университет
имени Владимира Даля, Украина

Information about author:

Maxim Alexandrovich Godyashev,
Assistant of the Department of Management and
Marketing, East Ukrainian National University
named after Vladimir Dal, Ukraine

УДК 336.717

Л.В. Мазур, И.А. Никерова

**ТРАНСФОРМАЦИЯ БАНКОВСКИХ УСЛУГ КАК ФАКТОР
АДАПТАЦИИ К МЕНЯЮЩИМСЯ УСЛОВИЯМ**

Орловский филиал Финуниверситета

Аннотация: В данной статье рассматриваются вопросы перспективных направлений банковских услуг в сфере маркетплейсов. Обосновывается необходимость формирования коммерческими банками платформенной организации с развитой экосистемой вокруг. В ходе исследования проанализированы возможности и действующие программы дистанционного обслуживания юридических лиц, и спрос на них со стороны клиентов коммерческого банка в Орловской области.

Ключевые слова: коммерческий банк, юридические лица, дистанционное обслуживание, банковские продукты, электронный документооборот, система «WEB», система «BSS», комиссионный доход.

UDC 336.717

L.V. Mazur, I.A. Nikerova

**THE TRANSFORMATION OF BANKING SERVICES AS A FACTOR OF
ADAPTATION TO CHANGING CONDITIONS**

Financial University (Orel branch)

Abstract: This article discusses the perspective directions of banking services in the sphere of the marketplace. The necessity of formation of commercial banks platform organizations with a well-developed ecosystem around. The study analyzes the opportunities and existing programs of remote corporate services, and the demand from customers of the commercial Bank in Orel region.

Key words: commercial Bank, legal entity, remote servicing, banking products, electronic document management system "WEB", "BSS", fee and Commission income.

В настоящее время банковский сектор находится в условиях жесткой конкурентной борьбы [6; 9]. Доходность от продажи кредитных продуктов резко сокращается, что вызвано снижением покупательской способности населения в условиях экономической турбулентности [15; 19]. Банки, которые не способны адаптироваться к новым условиям функционирования, не только теряют свою доходность, но и выбывают с рынка банковских услуг [1; 4]. «Традиционные» банки в ближайшие несколько лет будут вынуждены покинуть рынок, если не смогут трансформироваться в новое пространство [11; 14].

В ближайшее время одним из направлений развития банковского сектора станет его модернизация в сфере маркетплейсов [12; 16]. Перспективным направлением для коммерческих банков в настоящее время является формирование платформенной организации с развитой экосистемой вокруг [3; 7]. Об этом свидетельствуют выступления Германа Грефа, Олега Тинькова, Оливера Хьюза и других представителей коммерческих банков, активно работающих на рынке банковских услуг и занимающих лидирующее положение [5; 17].

В Орловской области одним из коммерческих банков активно ведущим работу в сфере оказания дистанционных услуг юридическим лицам является ПАО АКБ «Связь-Банк». Рассмотрим данный аспект его работы более подробно. Обслуживание юридических лиц и индивидуальных предпринимателей по системе электронного документооборота «Банк-Клиент» осуществляется в ПАО АКБ «Связь-Банк» на основании Правил предоставления услуги осуществления расчетов с применением системы электронного документооборота «Банк-Клиент» в ПАО АКБ «Связь-Банк» на публичных условиях от 28.11.2013, Правил осуществления переводов электронных денежных средств в ПАО АКБ «Связь-Банк» от 18.07.2016, Порядка взаимодействия подразделений ПАО АКБ «Связь-Банк» при обслуживании клиентов-юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и физических лиц, занимающихся частной практикой, по системе электронного документооборота «Банк-Клиент» от 17.12.2012, Положения о правилах осуществления в ПАО АКБ «Связь-Банк» переводов денежных средств юридических лиц (за исключением кредитных организаций), индивидуальных предпринимателей и физических лиц, занимающихся в установленном законодательством Российской Федерации порядке частной практикой от 13.06.2013, Положения о применении электронной цифровой подписи в ПАО АКБ «Связь-Банк» от 22.10.2010, Федерального закона №161-ФЗ от 27.06.2011 «О национальной платежной системе», Указания Банка России №2695-У от 14.09.2011 «О требованиях к обеспечения бесперебойности осуществления перевода электронных денежных средств», Федерального закона №115-ФЗ от 07.08.2001 «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», Федерального закона №395-1 от 02.12.1990 «О банках и банковской деятельности», Федерального закона №63-ФЗ от 06.04.2011 «Об электронной подписи», Гражданского кодекса Российской Федерации, Федерального закона №149-ФЗ от 27.07.2006 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Положения Центрального банка Российской Федерации №383-П от 19.06.2012 «О правилах осуществления перевода денежных средств» и других.

Каждый из перечисленных нормативно-правовых актов закрепляет ту или иную сторону процесса осуществления обслуживания клиентов [20] – юридических лиц и индивидуальных предпринимателей Орловским филиалом ПАО АКБ «Связь-Банк». Например, Порядок взаимодействия подразделений ПАО АКБ «Связь-Банк» при обслуживании клиентов - юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и физических лиц, занимающихся частной практикой, по системе электронного документооборота «Банк-Клиент» от 17.12.2012 определяет порядок взаимодействия подразделений Банка при заключении/расторжении договоров на осуществление расчетов с применением системы электронного документооборота «Банк-Клиент» с клиентами юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями и физическими лицами, занимающимися в установленном законодательством Российской Федерации порядке частной практикой, установке и предоставлении доступа/отключения к/от системе/ы электронного документооборота «Банк-Клиент», и последующем обслуживании Клиентов.

По состоянию на конец 2016 г. в Орловском филиале ПАО АКБ «Связь-Банк» на дистанционном обслуживании находится 1445 клиентов (юридических лиц и индивидуальных предпринимателей). С 2014 г. Происходит периодическое изменение количества заключаемых и расторгаемых договоров по каждому виду ДБО (таблица 1).

Таблица 1

Анализ притока/оттока договоров с клиентами за период 2014-2016 гг. на дистанционное обслуживание в Орловском филиале ПАО АКБ «Связь-Банк»

Год	Приток, ед.		Отток, ед.	
	Система «WEB»	Система «BSS»	Система «WEB»	Система «BSS»
2014	120	108	28	50
Сумма	228		78	
Итого на конец года (+/-)	(+) 150			
2015	263	165	56	73
Сумма	428		129	
Итого на конец года (+/-)	(+) 299			
2016	251	237	111	120
Сумма	488		231	
Итого на конец года (+/-)	(+) 257			
Приток/Отток (+/-)	(+) 1144		(-) 438	
Итого (+/-)	(+) 706			

Анализируя данные, представленные в таблице можно сделать вывод о том, что наиболее популярной системой электронного дистанционного обслуживания в Орловском филиале ПАО АКБ «Связь-Банк» за период 2014–2016 гг. является система ДБО «WEB». Это связано с преимуществами ДБО «WEB» перед ДБО «BSS», такими как: данная система в полном объеме обеспечивает использование всех банковских продуктов. В качестве аналога собственноручной подписи клиента могут использоваться как одноразовые ключи, так и электронная подпись, сформированная сертифицированными ФСБ РФ средствами криптозащиты информации. Подсистема может функционировать в информационном режиме, обеспечивая розничным клиентам банка только доступ к информации об остатках и выписках по счетам и картам через сеть Интернет. Все данные хранятся непосредственно на сервере банка, т.е. при потере компьютера не будет потеряна информация в отличие от подсистемы ДБО «BSS».

Для наглядного представления, информации отраженной в таблице, следует данные отразить графически (рисунки 1–3).

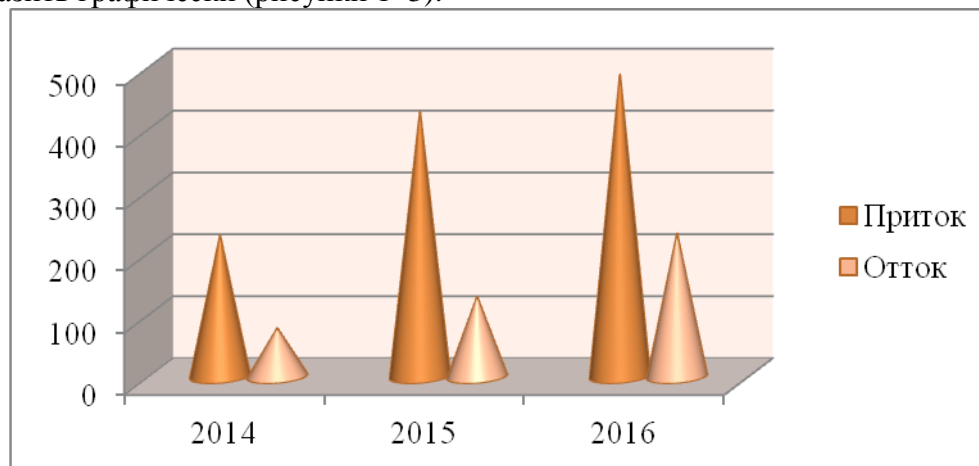

Рисунок 1 – Изменение количества договоров на ДБО с клиентами в Орловском филиале ПАО АКБ «Связь-Банк»

В 2015 г. по сравнению с 2014 г. наблюдается повышение уровня заключаемых договоров на ДБО, а именно на 87,72% (темп роста составил 187,72%). В 2016 г. по сравнению с 2015 г. темп прироста количества заключаемых договоров составил 14,02%, следовательно, темп роста - 114,02%. Следует отметить, что в 2015 г. резкий рост заключаемых договоров, это вызвано эффективной политикой привлечения клиентов в данной области и привлекательностью условий ДБО. В 2016 г. рынок начинает насыщаться подобными услугами, поэтому темп прироста снижается на 73,70%.

В динамике изменения количества расторгаемых договоров также наблюдается рост. В 2015 г. по сравнению с 2014 г. темп прироста составил 65,38% (темп роста соответственно - 165,38%). Это вызвано большим притоком клиентов за указанный период, следовательно, и повышением оттока. В 2016 г. по сравнению с 2015г. наблюдается рост оттока клиентов, которые обслуживаются по системе ДБО, на 79,07% (темп роста составляет 179,07%). Такой резкий отток связан с перенасыщением рынка услугами подобного вида. Т.к. количество банков из года в год повышается, следовательно, выбор привлекательных условий ДБО растет.

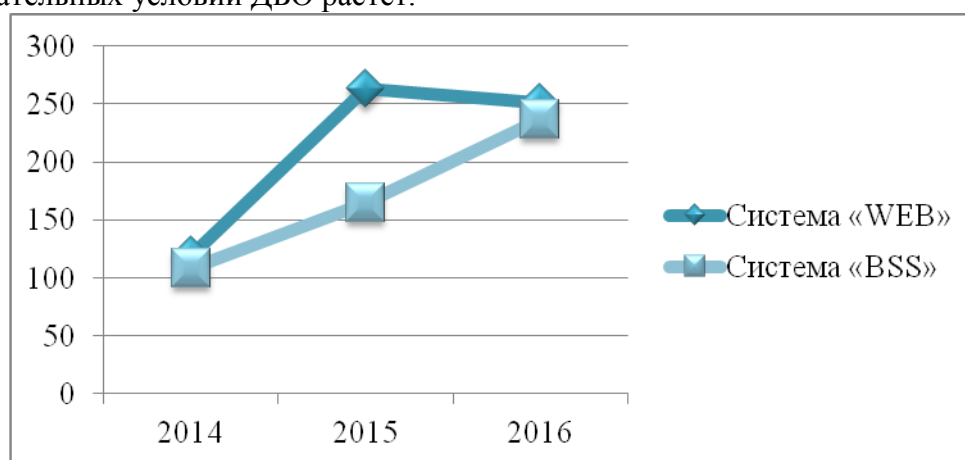

Рисунок 2 – Изменение количества договоров по каждому виду ДБО, заключаемых с клиентами Орловского филиала ПАО АКБ «Связь-Банк»

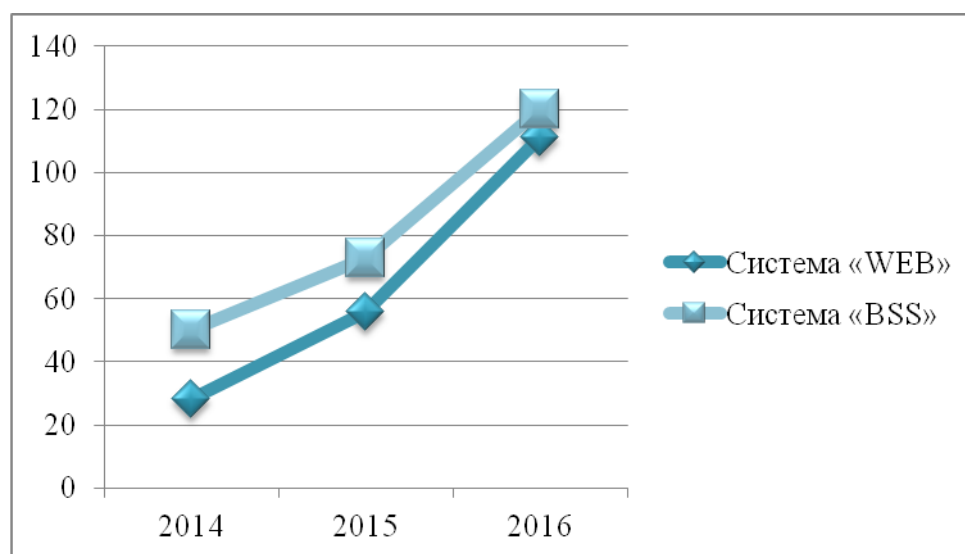

Рисунок 3 – Изменение количества договоров по каждому виду ДБО, расторгаемых с клиентами в Орловском филиале ПАО АКБ «Связь-Банк»

В 2015 г. по сравнению с 2014 г. в Орловском филиале ПАО АКБ «Связь-Банк» наблюдается резкий рост количества заключаемых договоров с клиентами по системе

«WEB», он составил 119,17% (темп роста равен 219,17%), в 2016 г. по сравнению с 2015 г. темп прироста указанных договоров составил - 4,56% (темп роста соответственно - 95,44%). Как видно из рисунка, спрос на указанный вид ДБО начал к 2016 г. спадать.

В системе ДБО «BSS» наблюдается обратная ситуация - рост из года в год непрерывен и не снижается. Так в 2015 г. по сравнению с 2014 г. наблюдается рост количества заключаемых договоров с клиентами банка на 52,78% (темп роста составил 152,78%). В 2016 г. по сравнению с 2015 г. рост указанных договоров составил 43,64% (темп роста соответственно 143,64%).

Как видно из рисунка, в 2015 г. спрос на систему ДБО «WEB» значительно превысил спрос на систему «BSS», а в 2016 г. спрос на указанные виды ДБО почти сравнялся.

За период с 2014 г. по 2016 г. наблюдается также отток клиентов. Значительно это не влияет на доходы банка, так как компенсируется высоким уровнем притока клиентов.

Так в 2015 г. по сравнению с 2014 г. по системе ДБО «WEB» темп прироста расторгаемых договоров составил 100% (темп роста 200%), т.к. количество договоров снизилось в 2 раза. В 2016 г. по сравнению с 2015 г. количество таких договоров также выросло почти в 2 раза, а именно на 98,21% (темп роста составил 198,21%).

В 2015 г. по сравнению с 2014 г. по системе ДБО «BSS» темп прироста расторгаемых договоров составил 46% (темп роста 146%). В 2016 г. по сравнению с 2015 г. рост составил 79,07% (темп роста равен 179,07%).

Как видно из рисунка, количество расторгаемых договоров растет, следует отметить, что в системе ДБО «BSS» более высокими темпами. Но это значительно не сказывается на банке, т.к. количество таких договоров незначительно.

Данные об изменении в договорной политике коммерческого банка по дистанционному обслуживанию юридических лиц по системе «WEB» представлены на рисунке 4.

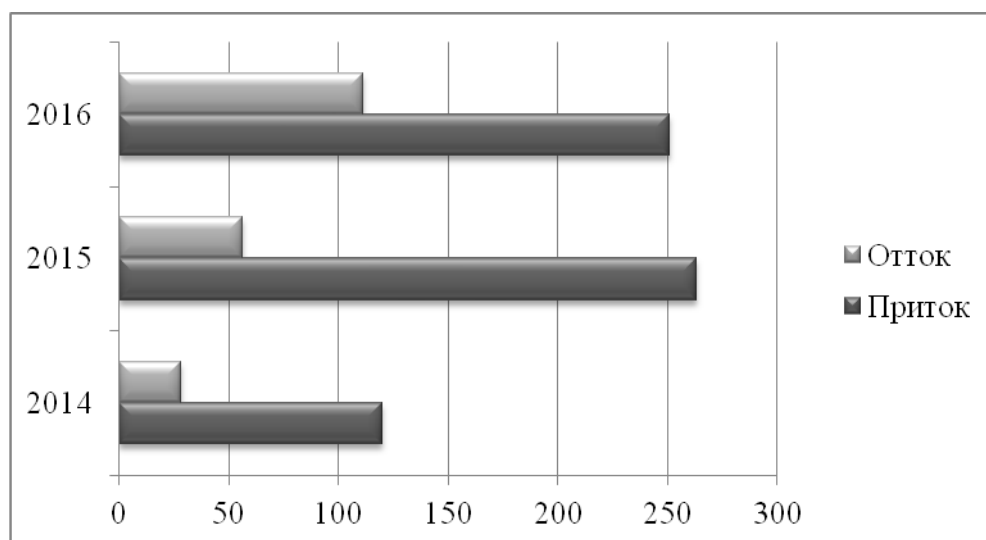

Рисунок 4 – Изменение количества договоров по системе «WEB» с клиентами Орловского филиала ПАО АКБ «Связь-Банк»

Из рисунка видно, что приток договоров превышает его отток. Следует отметить, что наблюдается периодичность роста договоров по указанной системе, хотя в 2016 г. рост не так высок, как в 2015 г., динамика оттока договоров аналогична притоку, следует отметить, что в 2016 г. рост расторгаемых договоров не снизился по сравнению с 2015 г. Динамика заключаемых и расторгаемых договоров системе «WEB» в Орловском филиале ПАО АКБ «Связь-Банк» анализировалась ранее.

Данные об изменении в договорной политике коммерческого банка по дистанционному обслуживанию юридических лиц по системе «BSS» представлены на рисунке 5.

Из рисунка видно, что приток договоров превышает его отток. Следует отметить, что наблюдается периодичность роста договоров по системе «BSS» в Орловском филиале ПАО АКБ «Связь-Банк» за период с 2014 г. по 2016 г. Динамика оттока договоров аналогична притоку.

В отличие от системы ДБО «WEB» в системе «BSS» рост в 2016 г. по сравнению с 2015 г. не снижается.

Таким образом, из проанализированных данных можно сделать вывод, что Орловский филиал ПАО АКБ «Связь-Банк» увеличил комиссионный доход за период 2014-2016 в размере 265200,00 руб., в том числе 131700,00 руб. за обслуживание клиентов по системе WEB-Клиент (439 x 300,00) и 133500,00 руб. (267 x 500,00) за обслуживание клиентов по системе BSS-Клиент.

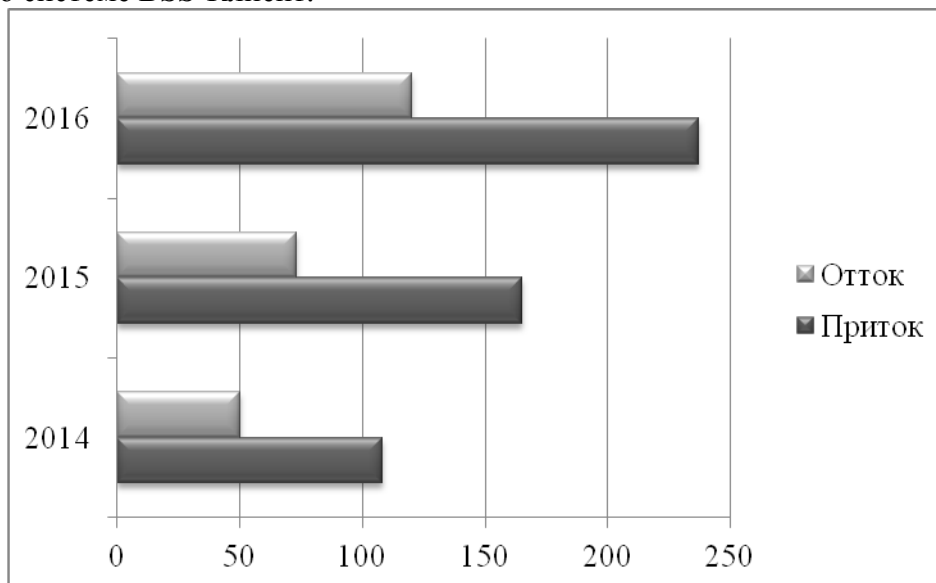

Рисунок 5 – Изменение количества договоров по системе «BSS» с клиентами Орловского филиала ПАО АКБ «Связь-Банк»

Следует также отметить, что программное обеспечение ДБО в ПАО АКБ «Связь-Банк» разработано ООО «Бэнкс Софт Системс».

Анализируя динамику изменения количества заключаемых/ расторгаемых договоров на дистанционное обслуживание юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, следует выделить общую сумму рассматриваемых договоров по банку. За период с 01.01.2014г. по 31.12.2016г. было привлечено 4769 шт., а расторгнуто – 2581 шт.

Также необходимо отметить общее количество договоров по дистанционному обслуживанию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей за период с 01.01.1991г. по 31.12.2016г. (таблица 2).

Таблица 2

Приток/отток договоров с клиентами за период 1991-2016 годы на ДБО в ПАО АКБ «Связь-Банк», в том числе в Орловском филиале

Филиал/подразделение	Система «WEB», ед.	Система «BSS», ед.
В целом по банку	8991	12815
Всего	21806	
В Орловском филиале	2438	1127
Всего	3565	

Таким образом, из таблицы можно сделать вывод, что в Орловском филиале ПАО АКБ «Связь-Банк» заключается лишь 16,35% договоров на дистанционное банковское

обслуживание юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, в том числе по BSS - 8,79% и WEB - 27,12%. Графически проанализированные данные представлены на рисунках 6 и 7.

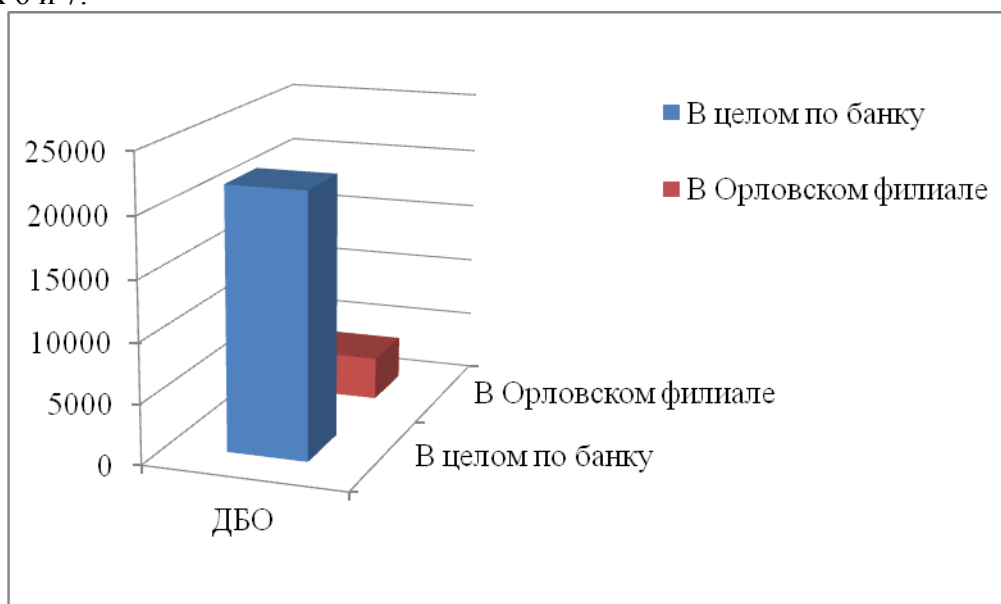

Рисунок 6 – Доля договоров Орловского филиала на ДБО клиентов в общей массе аналогичных договоров ПАО АКБ «Связь-Банк»

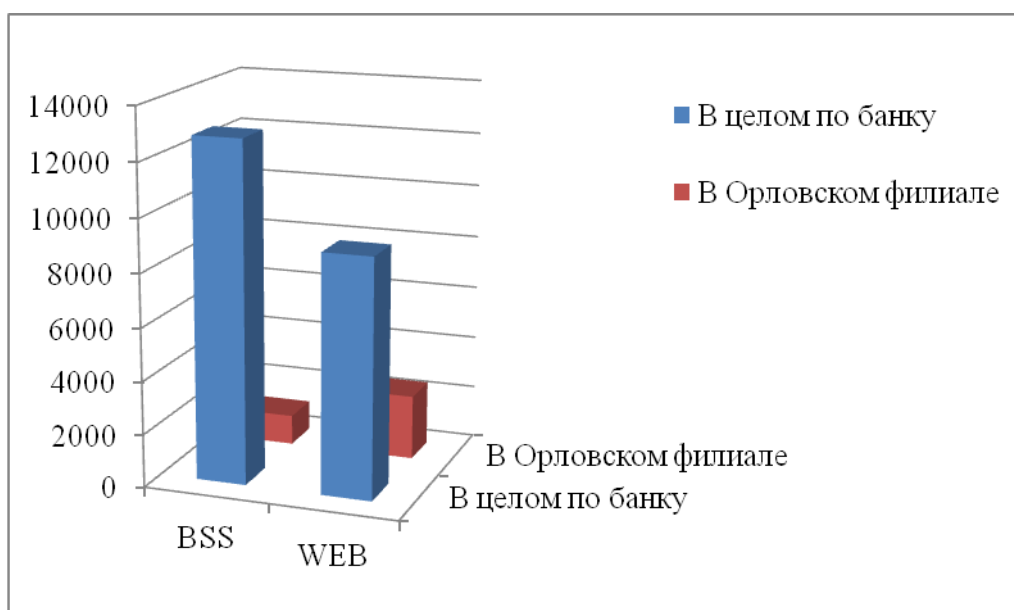

Рисунок 7 – Доля договоров Орловского филиала на ДБО клиентов в общей массе аналогичных договоров ПАО АКБ «Связь-Банк» в разрезе каждого вида

Из рисунка видно, что количество договоров на ДБО Орловского филиала ПАО АКБ «Связь-Банк» занимает значительную долю в общей массе договоров банка, а именно 16,35%. С учетом того, что ПАО АКБ «Связь-Банк» состоит более чем из 35 филиалов, доля договоров Орловского филиала значительна. Данная доля высока за счет присоединения операционных офисов других областей к Орловскому филиалу.

Как видно из рисунка общее количество договоров превышает в системе ДБО «BSS» по сравнению с системой «WEB», а именно на 42,53%.

В Орловском филиале банка наблюдается обратная ситуация – количество договоров системы «WEB» превышает на 116,33% количество договоров системы «BSS». Это

связано с областными особенностями, например, главное преимущество системы «WEB» состоит в ее более низкой цене по сравнению с системой «BSS», а также тем, что все данные хранятся на сайте банка, т.е. при непредвиденных обстоятельствах с компьютером - рабочей станцией (хранителем данных) системы «BSS» данные не будут утеряны.

Таким образом, в ПАО АКБ «Связь-Банк» система «Банк-Клиент» дает клиенту возможность: использовать в качестве системы электронной подписи (ЭП) и шифрования сертифицированные ФСБ РФ средства; обмениваться с Банком платежными рублевыми и валютными документами; обмениваться с Банком документами в свободном формате; покупать и продавать средства в иностранной валюте; не уделять особое внимание автоматизации; контролировать движение денежных средств на банковских счетах. Более того, используя данную систему, только на территории Орловской области, Банк ежегодно увеличивает свои комиссионные доходы и расширяет клиентскую базу, что способствует повышению его конкурентоспособности.

Список литературы

1. Аблаев И.М. Тень и краски российской экономики // ЭКО. 2005. № 2. С. 21.
2. Аксенова Н.И., Галимов И.А., Герасимова Л.Н., Заболоцкая В.В., Затулина Т.Н., Кучинский А.В., Середюк Е.А., Ткаченко Д.Д., Уразаева Л.Ю., Чараева М.В., Чернов С.С. Финансовое управление развитием экономических систем. - Новосибирск, 2011. – 172 с.
3. Гончаренко Л.П., Арутюнов Ю.А., Филин С.А., Кузнецов Б.Т., Сидорова В.Н., Шкляев А.Е., Фатьянова И.Р., Панарина С.Ю. Инновационная политика. - Москва, 2014. – 502 с.
4. Игнатъев С.В. Глобализация и современная экономическая наука: проблемы и пути их решения // В сборнике: Актуальные проблемы науки XXI века 2016. С. 67-71.
5. Ибрафиллов Н.Т. Бутстрэппинг: поиск лучшего пути // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. 2017. № 1 (46). С. 214-218.
6. Каткова Е.Н. О кредитовании предпринимателей с учетом их комбинаторных способностей // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. 2012. № 4-5. С. 34.
7. Климовских Н.В. Развитие безналичного оборота в России посредством использования пластиковых продуктов: история и современность // Психология. Экономика. Право. 2013. № 3. С. 71-76.
8. Козырь Н.С., Смирнов Н.А., Суслов С.А. Менеджмент: учебно-методическое пособие. Княгинино, 2016. 168 с.
9. Логинов М.П., Татьянников В.А. Теория и методология ипотечного кредитования. - Екатеринбург, 2005. – 149 с.
10. Мархаева В.В., Шураева К.В. Сравнительная характеристика регионов южного федерального округа как участников финансового рынка // Региональная экономика: теория и практика. 2007. № 17. С. 79-81.
11. Матвеев В.В., Мазур Л.В. Модель региональных инновационных антикризисных программ в условиях геополитической нестабильности // Вестник Финансового университета. 2016. Т. 20. № 3. С. 34-43.
12. Никерова И.А. Новые формы дистанционного банковского обслуживания юридических лиц в Орловской области / Современные вопросы развития финансовой системы: сборник трудов Международной заочной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов (15 ноября 2016 г.) / Челябинский филиал Финансового университета, Луганский национальный университет имени Владимира Даля. – Челябинск, 2016. – С.123–126.

13. Окунев О.Б. Управление экономическими и социальными рисками в условиях кризиса // Страховое право. 2009. № 4 (45). С. 38-39.

14. Пименов Г.Г. Тенденции развития банковской системы России в современных условиях // Экономика и предпринимательство. 2017. № 6 (83). С. 818-822.

15. Просвиркина Е.Ю., Просвиркин Н.Ю. Анализ затрат на персонал в различных типах банков России // Менеджмент в России и за рубежом. 2015. № 3. С. 123-131.

16. Просвиркина Е.Ю., Просвиркин Н.Ю. Корпоративные ценности в банковском секторе: российская и зарубежная практика // Менеджмент в России и за рубежом. 2016. № 3. С. 91-98.

17. Саадулаева Т.А. Особенности инфляции в России // В сборнике: Актуальные проблемы экономики в современных условиях Сборник научных статей преподавателей кафедры Экономики и финансового права Филиала РГСУ в городе Люберцы. Ред.-сост.: Аксенова Э.А., Горшкова Л.В., Синицина М.А.. Москва, 2015. С. 97-102.

18. Федоров Р.В. Регулирование инвестиционного потенциала рынка ценных бумаг: автореф. ... дисс. канд. экон. наук. - Чебоксары, 2003. – 24 с.

19. Шашкова А.В. Значение кодекса корпоративного управления банка России 2014 г // Вестник МГИМО Университета. 2014. № 4 (37). С. 253-263.

20. Шашкова А.В. Корпоративное право России. - Москва, 2009. – 330 с.

Информация об авторах:

Мазур Лидия Викторовна,

Кандидат экономических наук, доцент,
Орловский филиал Финуниверситета,
г. Орел, Россия

Никерова Ирина Александровна,

Старший специалист отдела централизованной
обработки операций клиентов сервисного центра
операционной дирекции ПАО АКБ «Связьбанк»,
г. Орел, Россия

Information about authors:

Mazur Lydia Victorovna,

Candidate of economic Sciences, Financial University
(Orel branch), Orel, Russia

Nikerova Irina Aleksandrovna,

Senior specialist of the division of centralized
transaction processing customer service center
operational management JSCB "Svyazbank", Orel,
Russia

Научная дискуссия

УДК 130.1

Б.С. Сорокин

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В.С. СОЛОВЬЕВА К АНАЛИЗУ «ДУХОВНОГО ОБЩЕСТВА»

Воронежский экономико-правовой институт

Аннотация: Автор данной статьи предпринимает попытку доказать, что В.С. Соловьев, наш выдающийся мыслитель 19 века, является если не первым, то одним из первых творцов системного подхода. Об этом свидетельствует его продуктивная попытка понять содержание духовной культуры народа, которую он понимал как основание исторической судьбы любого народа и человечества в целом.

Ключевые слова: система, системный подход, живознание, духовность индивида и народа, культурно-исторический тип.

UDC 130.1

B.S. Sorokin

SYSTEM APPROACH V.S. SOLOVIEV TO THE ANALYSIS OF THE SPIRITUAL SOCIETY

Voronezh Institute of Economics and Law

Abstract: the Author of this article tries to prove In that V.S. Solovyov, our outstanding thinker of the 19th century, is, if not the first, one of the first creators of a systematic approach. This is evidenced by his productive effort to understand the content of the spiritual culture of the people, which he understood as the basis of the historical destiny of any nation and humanity as a whole.

Key words: system, system approach, zhivotnyie, the spirituality of the individual and the nation, cultural-historical type.

Третья форма (наряду с экономической и политической) общества, по убеждению Владимира Соловьева, определяется религиозным характером человека. «Человек хочет не только материального существования, которое обеспечивается обществом экономическим (S^{ekos}), и не только правомерного существования, которое дается ему обществом политическим (S^{polis}), он хочет еще абсолютного существования - полного и вечного... и поскольку последнее есть высшая цель (G^s)^w для всех одинаково, то она и становится

необходимо принципом общественного союза $(S-W)^{socium}$, который может быть назван духовным или священным обществом (церковь) $S(Socium)^{teus}$ » [22].

В третьем, совершенном состоянии (в «Духовном обществе») все подсистемы общества (экономическая, политическая и религиозно-нравственная), с точки зрения русского философа, «...связаны между собою внутренне и свободно по особенности своего собственного назначения, поддерживают и восполняют друг друга в силу своей внутренней солидарности (Str-Org-W-S), или находятся в «конкретном единстве», по Гегелю – Б.С.» [21].

Итак, Вл. Соловьев был твердо уверен в том, что нормы и принципы нравственности лежат в основании человеческой деятельности во всех подсистемах общества, стало быть, и экономической, а историческая тенденция и обще социальная перспектива состоит в том, что общественный организм, в конце концов, «как бы возвращается» к исходной стадии своего развития – к «смешению», но это «якобы-возвращение» снимает в себе все положительные продукты поступательного движения человечества, и прежде всего доминирующую роль религиозно-нравственного элемента общественного целого. Этот конечный, идеальный исторический результат общественно-исторического развития можно выразить в нижеследующей схеме:

$$S^{socium} (teus \leftrightarrow polis \leftrightarrow ekos)$$

Таким образом, и здесь В.С. Соловьев продуктивно использует системную методологию.

Подобно тому, как в цельном человеке духовная его подсистема должна подчинять себе подсистему телесную, так и в обществе в целом духовно-нравственное начало должно господствовать над экономическим и политическим, определяя его развитие, и использовать их во благо всестороннего развития человека «...чтобы производство совершалось не на счет человеческого достоинства производителей... , чтобы каждому были обеспечены материальные средства к достойному существованию и развитию»... ..не признавать вещественное богатство самостоятельным благом и окончательною целью человеческой деятельности, хотя бы в сфере хозяйственной... ..жалеть трудящихся и обремененных и не ценить их ниже бездушных вещей» [21].

Автор «Оправдания добра» адекватно (насколько позволяет ему его человеколюбивая и романтическая натура) оценивает конкретно-историческое состояние нравственности и ее перспективы, понимая, что нравственный прогресс есть трудное, даже «мучительное дело». Он пишет: «Отказываясь от несправедливого требования идеального совершенства в человеческих отношениях, должно, однако, для признания за ними какого-нибудь нравственного достоинства и значения требовать от них двух свойств (P):

1. чтобы предполагаемый их нормальный принцип не был им вовсе чужд, а проявлялся в них, хотя бы и несовершенным образом, и

2. чтобы они в своем историческом развитии приближались к норме, или совершенствовались. Но, - заключает русский мыслитель, - именно экономическая жизнь, если понимать ее как некоторую организацию (Org^{ekos}) материальных отношений (Str^{ekos}), совершенно не удовлетворяет этим двум неперемнным требованиям». Если в условиях господства политического общества абсолютизировалась политико-правовая системообразующая связь, выражавшая интересы ничтожно малой, наследственно-господствующей группы людей, а в условиях верховенства экономического общества определяющая роль принадлежала несколько численно возросшей части членов социального организма, обладавшей преимущественной долей общественного материально-финансового богатства, которая использовала всю ту же политико-правовую подсистему для сохранения своих экономических позиций, то сущностью третьей ступени является сообщество людей, активно-нравственно открытых друг к другу, причем, не только идеально, но, прежде всего, практически.

$$[(W, S)^{socium}teus]^B$$

И, наконец, В.С. Соловьев впервые в истории духовной культуры человечества четко и аргументировано выдвигает глобальную идею, которая в XX столетии получала свое выражение в категории «экологическая проблема». Суть ее заключается в том, что по мере гуманизации взаимоотношений двух сторон единого субъекта экономической деятельности – собственника средств производства и трудящегося – параллельно должен набирать силу процесс гуманизации, одухотворения отношения этого единого субъекта к предмету деятельности – к естественной природе, что ведет к практическому осуществлению античной идеи «Мироздания как Целого, как Космоса (древнегреч. Cosmos – «порядок»):

Cosmos [Natura ↔ Socium(M^{ekos} ↔ M^{polis} ↔ M^{teus})]

В этой связи, В.С. Соловьев определяет «...обязанности человека как хозяйственного деятеля относительно той самой материальной природы, которую он призван в этой сфере, обрабатывать. «...Возделывать землю - не значит злоупотреблять ею, истощать и разрушать ее, а значит улучшать ее, вводить ее в большую силу и полноту бытия».

«...Субъектом развития является здесь человечество, как Действительный, хотя и собирательный организм. Обыкновенно, когда говорят о человечестве как о едином существе или организме, то видят в этом едва ли более чем метафору или же простой абстракт: значение действительного единичного существа, или индивида, приписывается только каждому от-дельному человеку. Но это совершенно неосновательно. Дело в том, что всякое существо и всякий организм имеет необходимо собирательный характер и разница только в степени; безусловно же простого организма, очевидно, быть не может... Если же мы станем на объективную точку зрения, то должны будем признать, что как собирательный характер человеческого организма не препятствует человеку быть действительным индивидуальным существом, так точно и собирательный характер всего человечества не препятствует ему быть столь же действительным индивидуальным существом»» [21].

В общественном субъекте В.С. Соловьев различает такие его части, как, племена, народы, классы.

Существенно и продуктивно в концепции общественного будущего, предлагаемой, Вл. Соловьевым то, что ее автор определяет свою позицию в ходе соотносительного критического рассмотрения трех социально-исторических футурологических моделей:

- 1) буржуазной (или «мещанской», по Соловьеву),
- 2) социалистической и
- 3) религиозной.

Считаю уместным высказаться относительно того, что сформировало отрицательное отношение В.С. Соловьева к социалистической футурологической модели человеческой истории.

В целом отрицательное отношение В.С. Соловьева к социалистическому переустройству общества можно определить, по моему пониманию, как не вполне обоснованное. Ведь общеизвестно, что, скажем, социалисты марксистского толка выступали за создание такого общества, которое, базируясь на общественной собственности на основные средства производства, обеспечивало бы всестороннее развитие человека и, прежде всего, его духовное совершенствование; а для этого, несомненно, необходимы определенные материальные условия, которые, конечно, есть не самоцель, а средство подлинно человеческого, физического и духовно-нравственного развития.

Однако, Вл. Соловьеву, по-видимому, было известно, во-первых, определение некоторыми оппонентами марксистского социально-экономического учения, как «экономического детерминизма», который абсолютизирует экономическую подсистему общества и который был подвергнут убедительной критике Ф. Энгельсом.

А, во-вторых, ему, надо полагать, была известна и мысль раннего К. Маркса, высказанная им по отношению к утопическим аспектам этических учений первых социалистов Запада; суть этого высказывания в том, что общество должно создать для каждого индивида такие материальные условия, чтобы этому индивиду «было выгодно стать нравственным». Но В.С. Соловьев принципиально отвергал всякие попытки связать внутреннее нравственное чувство с какой-либо внешней пользой (по И. Канту). Я уверен в том, что в данном вопросе, Вл. Соловьев неосновательно и противоречиво категоричен, поскольку, с одной стороны, он требует уважать и жалеть тело, как «Храм духа», а с другой, отрицает это требование по отношению к «телу общества и человечества».

Антибуржуазную, антисоциалистическую концепцию человеческого конечного состояния нужно формировать, по романтически-утопическому представлению российского футуролога, в более глубоком проникновении нравственного начала в экономические и политические отношения.

Позволю себе напомнить читателю то, как понимает русский этик Соловьев соотношение нравственности и религиозности.

Нравственность, по его убеждению, является лишь «земной мерой» поступательного системного движения общества и человека, поскольку у нее самой есть (как, у земной) «мера абсолютная» - Благо Божие [21].

Поэтому Вл. Соловьев на вопрос: «Откуда же происходит это возрастание добра в человечестве как собирательном целом (Ното^w)^w независимо от нравственного состояния человеческих единиц, отдельно взятых?» - дает следующий ответ, проистекающий из его религиозной позиции: «...нравственный рост, логически необъяснимый из физического... может объясняться только из избытка питания, т. е. вообще положительного воздействия действительной нравственной или духовной среды (E^{mos}). А так как помимо непостоянного и большею частью сомнительного нравственного роста отдельных лиц, объяснимого воспитательным действием среды общественной (E^{socium} Б.С.), есть постоянный и несомненный духовный рост человечества или самой общественной среды (E^{socium} Б.С.) (в чем весь смысл истории), то для объяснения этого факта логически требуется принять действительность сверхчеловеческой среды (E^{teus} – Б.С.), духовно питающей собирательную жизнь человечества и избытком этого питания обуславливающей ее нравственный прогресс» [21]. Такое объяснение нравственного возвышения общества Вл. Соловьев кладет в основание своего доказательства бессмертия как всечеловеческой, так и индивидуальной душ.

Поскольку первоисточник добра, по Соловьеву, в Боге, постольку только из любви к Богу и людям вытекает полнота и целостность жизни (Vita^w – лат.).

Мистически истолкованная любовь является в философии В.С. Соловьева панацеей от всех зол, практическим воплощением всеединства в отношениях между людьми и народами. Нельзя не согласиться с ним, ведь коллективное и индивидуальное бессознательное, по Юнгу, требует от человека признания единственной формы отношения к себе и к людям - любви, уважения, признания самоценности человека.

И, продолжая раскрывать учение Вл. Соловьева о субъекте, следует сказать, что собственное существование принадлежит двум неразрывно между собою связанным и друг друга обуславливающим абсолютным субъектам: абсолютному Сущему (Богу) и абсолютному становящемуся Богу (человеку), и полная истина может быть выражена словом «Богочеловечество», ибо только в человеке второе абсолютное - Мировая Душа (София) - находит свое действительное осуществление в обоих своих началах...» [21].

Следовательно, у В.С. Соловьева «становящееся абсолютное» или Богочеловечество - это не гегелевский «Абсолютный дух», как процесс и продукт самопознания и самосознания Абсолютной Идеи. Тут платоновский Бог, аристотелевская «Форма форм», а, может быть, даже шеллинговское «аб-солютное тождество субъекта и объекта», в ко-

тором процессуальны только субъект и объект, их реальное взаимодействие, но не их трансцендентное единство, не «абсолютное тождество», к которому они стремятся и потому становятся. «Будучи чуждо всякому процессу и изменению, - замечает Вл. Соловьев, - Божество, как таковое, не может быть действительной причиной (causa efficiens) изменения; действительная причина изменения всегда есть изменяющийся». Божество же всегда есть только:

1) формальная

$$(C, Str, Org, Ier)^{teus} \text{ и}$$

2) конечная причина изменения (B^{teus}),

3) идея (I^{teus}) и

4) цель его (G^{teus}) [21].

Следовательно, человечество, с точки зрения русского мыслителя, есть именно та высшая форма, через которую и в которой все существующее «становится» Абсолютным, - форма соединения материальной природы с Божеством.

$$W(Natura \leftrightarrow Socium)^{teus}$$

Не могу удержаться от возражения. Ведь Бог есть форма форм, и если человек - эта лишь актуальная форма, точнее - единство материальной и духовной форм, то все равно «человек, как форма, не может быть свободным от Бога («Формы форм»). Поэтому, на мой взгляд, Вл. Соловьев более напоминает деиста по отношению к природе и человеку, нежели пантеиста. «Истинное человечество, - по Соловьеву, - как всемирная форма соединения материальной природы с Божеством... есть по необходимости Богочеловечество и Богоматерия. Оно не может быть просто человечеством, так как это значило бы быть воспринимающим без воспринимаемого, формой без содержания или простой формой» [22].

Однако В.С. Соловьев противоречит самому себе; ранее он утверждал, что Бог есть «формальная причина» развития человечества, а теперь - что Он есть и содержание богочеловечества; а потому Бог - содержательная причина духовного состояния человечества; короче говоря, - Бог есть и по форме, и по содержанию Идеал человека вообще.

Вл. Соловьев критикует традиционные верования (в частности, «Ислам) и нерелигиозную веру в человека (западную цивилизацию), что последовательно мною выражено в 6 и 7 схемах:

$$\begin{aligned} S^{(Teus)Abs} &\rightarrow (IND)^0 \\ Ind^{abs} &\rightarrow Teus^0 \end{aligned}$$

за то, что они не доходят до истинного конца - до соединения «предметов» этих «вер»; «...последовательно же проведенные и до конца осуществленные обе эти веры, - заключает Соловьев, - сходятся в единой, полной и всецелой истине Богочеловечества [22]. Результат движения человечества к Господу и становление Богочеловечеством можно представить еще и таким образом:

$$a) S^{(Teus)Abs} \leftrightarrow (HOMO)^w$$

$$b) Teus \rightarrow (Natura^w \leftrightarrow Homo)^B = (Natura^w \leftrightarrow Homo^w)^{teus}$$

Следовательно, содержание исторического процесса русский историософ понимает как постепенное и необходимое освобождение человечества через самосознание от природной зависимости и становление его Богочеловечеством. [22]. Конечно, В.С. Соловьев не останавливается на продуктах общечеловеческого самосознания и призывает к предметно-практической реализации этих духовных результатов посредством всеохватывающей человеческой деятельности в экономической, политической и духовно-нравственной сферах жизни. «...все эти сферы, - подчеркивает он, - должны быть приведены к богочеловеческому согласному единству, должны войти в состав свободной теократии, в которой Вселенская Церковь достигнет полной меры возраста Христова [22]. Иначе говоря, будущее всемирной людской истории не в полноте власти, а в полноте любви.

Соловьев гениально предвидел катастрофы XX века, понимая их как явление антихриста в лице «сверхчеловека», который, удовлетворив материальные потребности людей и сделав их единственно значимыми для человечества, объявит себя Богом, что приведет человечество к духовной, а затем и к физической гибели. «Искусственно, технически «ускоренный прогресс есть всегда симптом конца», - замечает русский философ [22].

Но он разглядел и факт образования мирового рынка в конце XIX века, начало научно-технической революции, становление средств массовой информации и коммуникации, угрозу катастрофической мировой (может быть, последней) войны, на что указывают изобретенные средства и технология войны. – Все это характерные признаки человечества XX- начала XXI века.

«...в непрерывных сношениях политических, научных, торговых и, наконец, в том невольном экономическом взаимодействии, благодаря которому какой-нибудь промышленный кризис в Соединенных Штатах немедленно отражается в Манчестере и Калькутте, в Москве и в Египте» [22]. Вот почему я в схеме после системы (Natura^w ↔ Ното^w) поставил индекс «В», т. е. обозначение деятельности.

Таким образом, Вл. Соловьев, опираясь на гуманистическую традицию Ренессанса (в частности, идеи Пико делла Миран-долы), развитые философией Нового времени (прежде всего мыслителями французского Просвещения), рассматривает человека и человечество как сотворца, которому Бог поручил «доделать мир-черновик», проводя в нем Волю и Дух Всевышнего. Однако по закону развития, как понимает его русский теософ, процесс решения этой задачи предполагает универсальное «историческое разделение труда», «которое при солидарности человечества...» проходит состояние «...распадения христианского мира на две половины, причем Восток всеми силами своего духа привязывается к божественному и сохраняет его, вырабатывая в себе необходимое для этого консервативное и аскетическое настроение, а Запад употребляет всю свою энергию на развитие человеческого начала, что необходимо совершается в ущерб божественной Истине, сначала искажаемой, а затем совсем отвергаемой». И спасение человека и человечества, по убеждению Соловьева, со-стоит в преодолении этих крайностей - в их синтезе [22].

То есть Вл. Соловьев, по сути, является первым теологом, который выдвигает «экуменическую (объединительную) идею, или идею слияния двух ветвей христианства».

И все-таки, по моему убеждению, идея Бога как Сверхсущего умаляла идею Человечества, как суверенно существующего субъекта исторического и космического процессов, который, с точки зрения В.С. Соловьева-Конта, есть «Единое Существо», представляющее собою «действительный, хотя и собирательный организм» [22]. Разумеется, что Человечество, как субъект истории и как организм, в процессе своего существования подчинен, по Соловьеву, все тому же всеобщему закону развития.

1. Так, в условиях родового общества оно находится в состоянии смешения или «внешнего единства»;

2. в условиях политического и экономического общества Человечество переживает состояние внутренней раздробленности, носителями которой выступают национально-государственные образования и которая порождает кровопролитные международные конфликты.

3. Конечным, исторически неизбежным состоянием человечества, по глубокому убеждению русского историософа, станет общепланетарная семья разумных существ, которая обратит всю свою энергию на реализацию общей цели – культивирования земной среды и создания необходимых условий для физического и духовного развития человека, ведущего его к слиянию с Богом.

Фиксируя эти становящиеся международные взаимосвязи и взаимопроникновения, развивая их посредством философского воображения и разума, а затем, экстраполируя на далекую, но, по его убеждению, реальную историческую перспективу, критически преодолевает те учения (в частности, учение Данилевского Н.Я.), которые настаивают на невозможности слияния в одно целое народов, имеющих различные, исторически сложившиеся культуры. Эта сторона процесса формирования общечеловеческого целого настолько существенна, что я считаю необходимым, хотя бы в тезисной форме, остановиться на ее анализе несколько подробнее и предлагаю свое понимание учения П.Я. Данилевского о «культурно-исторических типах» и критических замечаний Вл. Соловьева в адрес этого учения.

Представим проблему соотношения национального и общечеловеческого в историософии В.С. Соловьева.

I. Н.Я. Данилевский, автор книги "Россия и Европа" не является ортодоксальным славянофилов. Он считал, что доктрина славянофильства есть выражение "требований народного чувства" и не содержит исчерпывающих ответов на критические доводы "просвещенного разума. Дать рациональный ответ на эти доводы – такую задачу поставил перед собой Н.Я. Данилевский.

II. Социально-историческую реальность он мыслил в понятиях, отражавших не общие, существенные, а специфические определения (прежде всего национальный характер) европейской и русско-славянской культур, их исторического развития, создающего альтернативные исторические перспективы.

III. Автор «России и Европы» решительно возражает тем, кто видит историческую миссию России, как ученицы Европы, в качестве «переносчика» европейской культуры на средне-европейские и среднеазиатские народы; поэтому он занимает модернизированной славянофильскую, т.е. консервативно-романтическую позицию, поскольку:

- 1) стремится обосновать реальную возможность создания самобытной славянской цивилизации, славянского «культурно-исторического типа»;
- 2) отводит России ведущую роль в создании всеславянского союза;
- 3) подчеркивает религиозную миссию России, указанную ей божественным Промыслом. А потому Россия есть становящийся «Град Небесный» в отличие от католической Европы, которая есть ставший «Град земной».

Философско-мировоззренческим и философско-методологическим основаниями его учения служат, утверждение о существовании трех "мировых сущностей" - материи, духа и движения, которые пронизывают собой все уровни организации бытия - неорганическую и органическую природу, социальный мир, вещи и явления, которых, по Данилевскому, (вслед за Аристотелем) обладают сходной структурой и состоят из идеального, божественного, определяющего начала – морфологического принципа, или формы и материи.

IV. В гносеологическом плане Данилевский ориентировался на положительную науку, а философское значение рассматривал, как гипотетическое, нуждающееся в проверке знанием научным. Общенаучным методом он считал «метод натуралистический», суть которого в том, что не только биологические виды, но и социально-исторические субъекты (т.е. народы, племена) являются самостоятельными и обособленными сущностями.

И в то же время для него особо значимой была проблема согласования истин православной веры и разума. Он разделял учение Августина Блаженного о борьбе града земного и небесного как о смысле и главном содержании исторического процесса, дополняя это учение православным представлением о католичестве как о духовном явлении царства земного.

V. Причиной ошибочной, по Данилевскому, группировки культурно-исторических событий явилась так называемая "ошибка перспективы", обусловленная тем, что историки романо-германских народов эгоистически толковали историю своих народов, как единственно-истинную – «европоцентризм» - а историю всех прочих народов – как «исторический ландшафт, подчеркивающий эту истинность [22].

VI. Поэтому теоретико-логическими предпосылками теории культурно-исторических типов были следующие положения:

Метод типологии в форме естественной классификации, отрицающий эволюционную теорию и рассматривающий социальную историю не как целостный исторический процесс прогрессивной смены различных его ступеней, а как совокупность самостоятельных типов исторического развития, внутри которых имеет место последовательная смена ступеней, или фаз развития. Источниками этого движения выступают:

- а) внутренний («историко-генетическая программа народа»);
- б) внешний (как взаимодействие субъекта-организма" с окружающей средой).

Н.Я. Данилевский выдвигает три логических критерия историко-культурной типологии:

- 1) принцип деления, или классификации, "должен обнимать собою всю сферу делимого, входя в нее как наисущественнейший признак";
- 2) явления внутри одной группы должны иметь между собой больше сходства, чем с явлениями другой группы;
- 3) "степень этого сходства должна быть одинаковой внутри данной группы".

Так что существенное различие между типовой и хронологической периодизациями состоит в том, что первая основана на принципе логического деления понятий, а вторая - на принципе деления целого на части.

VII. Данилевский формулирует пять, так называемых за конов развития культурно-исторических типов.

1. критерием выделения такого типа является языковое родство народов, которые по своим «духовным задаткам способны к историческому развитию и вышли из младенчества".

2. Существенным условием развития типа суть политическая независимость народа в момент его зарождения и развития. Хотя Данилевский замечает, что до известного периода цивилизация способна развиваться, не обладая такой независимостью (развитие древней Греции в пределах Римской империи) [22].

3. Невозможность передачи начал одного культурно-исторического типа другому, под которыми разумелась неповторимость души и духа народа. Но мыслитель допускал возможность взаимовлияния типов в форме передачи научных знаний, технических приемов [22].

По Н.Я. Данилевскому, существуют три типа преемственных связей - "колонизация" (механический перенос культуры с одной почвы на другую); "прививка", которая, по Данилевскому, не приносит пользы тому, к чему прививается" [22]; «удобрение», который он считал, носит позитивный характер; именно таким было влияние Греции и Рима на романо-германскую Европу.

4. Культурно-исторический тип только тогда оптимально развивается, когда разнообразные этнографические элементы, не поглощены одним политическим телом и пользуются независимостью в форме федерации [22].

5. Цикл развития культурно-исторического типа «уподобляется многолетним одноплотным растениям, у которых период роста бывает неопределенно продолжительным, но период цветения и плодоношения относительно короток и истощает раз навсегда их жизненную силу [22].

VIII. Данилевский различает исторически активные народы на 10 «положительных» и 3 «отрицательных» деятелей. (гунны, монголы, турки) культурно-исторических

типа. Он классифицирует культурно-исторические типы по признаку количества «основ» деятельности, поэтому типы могут быть одно-, двух-, и четырехосновными. Большинство – одноосновные; двухосновным является германо-романский, а четырехосновным – будущий славянский, в котором Россия играет ключевую роль.

В критическом анализе концепции культурно-исторического типа:

I. В.С. Соловьев отмечает, что основное воззрение автора "России и Европы", т.е. Н.Я. Данилевского, реализуется непоследовательно и резко отличается от образа мыслей прежних славянофилов, которые утверждали, что русский народ имеет всемирно-историческое призвание, как истинный носитель всечеловеческого окончательного просвещения. Данилевский же, отрицая всякую общечеловеческую задачу в истории, рассматривает Россию и славянство лишь как особый культурно-исторический тип, хотя наиболее широкий и полный. Данилевский, по мнению В.С. Соловьева, видит в человечестве только отвлеченное понятие, лишённое всякого действительного значения, и поэтому оспаривает общепринятые деления истории: - географическое (по частям света) и историческое (древняя, средняя и новая история).

II. Анализируя содержание предложенных Данилевским законов развития, В.С. Соловьев выражает свое несогласие с тем, что их автор видит в культурно-историческом типе высшее и окончательное выражение социального единства, которое более значимо, нежели свобода, наука, и просвещение. В.С. Соловьев считает, что данное положение Данилевского содержит в себе самоотрицание, так как всякая культура состоит именно в развитии науки, просвещения, истинной свободы; поэтому предполагаемая «идея славянства» сводится Данилевским лишь к этнографической особенности этого племени. Поэтому, по мнению В.С. Соловьева, при сопоставлении этой теории с историческими фактами, она оказывается с ними в непримиримом противоречии, ибо история не знает таких культурных типов, которые исключительно для себя и из себя вырабатывали бы образовательные начала своей жизни. Вл. Соловьев убежден в том, что действительное движение истории состоит главным образом в этой передаче, взаимозависимости и взаимообогащении культур народов.

III. Здесь мы считаем возможным В.С. Соловьеву, который, по нашему мнению, игнорирует то важное и правильное, что содержит в себе концепция «начал» Данилевского. Так, следует признать, что понятие «индивидуальность», возникшая в антропологии XV века, стало существенным методологическим средством изучения человека. Следовательно, понятие «самобытности», «индивидуальности народа», его «начал» тоже выполняет подобную функцию, если выраженное в нем не абсолютизировать.

По мнению Вл. Соловьева, логическую опору для своей теории Данилевский видит «в совершенно ошибочном, абсолютном различии рода и вида», где понятие «род» является номиналистическим, а потому – пустым. Мы разделяем данное критическое замечание Вл. Соловьева, поскольку, действительно, логика Данилевского ведет к тому, что не только понятие «Человечество», как родовое, но и понятие «славянство», как родовое по отношению к русским, полякам, так же лишается действительного основания, превращаясь в «пустое понятие».

IV. В.С. Соловьев убежден в том, что с точки зрения этической, признавать высшей целью деятельности культурно-племенную группу, как нечто более конкретное, нежели человечество, открывает свободную дорогу дальнейшему понижению нравственных требований до национально-эгоистического и даже индивидуалистического уровня.

По нашему мнению, Владимир Соловьев недооценил в мыслях Данилевского именно ту, что бурное научное, техническое, промышленное и политическое развитие Запада сформировало у его народов такое разрушительное свойство их природы, как «насильственность», следствием чего стало опасное падение нравственности, а вместе с тем и самооценности человека. Кроме того, необходимо напомнить, что В.С. Соловьев,

рассматривая стадии развития любви, утверждал, что не следует искусственно игнорировать такое ее состояние, как любовь к своему народу, торопливо перескакивая к любви общечеловеческой.

V. К вышеизложенным оценкам Вл. Соловьева в адрес автора «России и Европы» мы считаем возможным добавить следующее.

Существенная особенность славянско-русского характера, по Н.Я. Данилевскому, это - "терпимость", "прирожденная гуманность" [22]. Поэтому "не материальный интерес составляет главную силу русского народа, а внутреннее, нравственное сознание..." [22]; доминанта общенародного, а не личного в русском человеке, стремление к политическому объединению славян в форме федерации.

Н.Я. Данилевский подвергает критике «европейничание» русской элиты, ведущее к отрыву ее от народа, что породило «нигилизм, аристократизм, ложный демократизм». Эта болезнь, по Данилевскому, в целом препятствует осуществлению великих судеб русского народа, и может, наконец (несмотря на все видимое государственное могущество), иссушив самобытный родник народного духа, лишит историческую жизнь русского народа внутренней зиждательной силы, а, следовательно, сделать бесполезным, излишним самое его существование» [22]. Средством излечения этого «недуга», по Данилевскому, является решение восточного вопроса в его третьей исторической стадии – дать политически организованный, общеславянский, неизбежно военный «отпор Востока – Западу» [22].

Славянский культурно-исторический тип, «задатки» которого еще только становятся во всех четырех видах деятельности: религиозной (православии), культурной, политической и общественно-экономической), имеет общей основой земельную собственность народа [22].

Борьба славянского и романо-германского культурно-исторических типов оказывается продолжением извечной борьбы между "градом земным" и "градом Божиим".

VI. Итак, позитивный вклад теории Н.Я. Данилевского – разработка «типологической» альтернативы традиционной для мировой историографии XIX века эволюционно-прогрессивистской схемы исторического процесса, слабым моментом которой было упрощенное представление о единообразном, однолинейном развитии, лишенном типологической вариативности.

Могут быть выделены, по моему мнению, четыре типа цивилизаций [23-26]:

1. традиционные и
2. посттрадиционные, или индустриальные (эти типы общеприняты в историографии и историософии);
3. «переходный» и
4. «синтетический», который представлен учением Владимира Соловьева о «Богочеловечестве» (Два последних типа предложены мною в данных тезисах).

К критическим замечаниям Вл. Соловьева в адрес историософской концепции Данилевского мы можем добавить следующее:

1. Отождествление социально-исторических образований с организмами. Одним из результатов рассматриваемого отождествления была мистификация вопроса о движущих силах исторической эволюции.

2. Несостоятельным оказался исторический прогноз Н.Я. Данилевского западно-европейской цивилизации, якобы закономерно вступившей в фазу органического умирания. Однако он в известной мере прав, предсказывая прогрессирующее падение духовно-нравственных ценностей в европейском будущем.

3. Четвертый закон развития культурно-исторического типа противоречит первому и второму, поскольку требование «разнообразия состава», в том числе и языкового, а также требование политической федерации противоречит выдвинутому ранее требова-

ниям языковой близости и необходимости существования единого государства для развития культурно-исторического типа.

Итак, Вл. Соловьев делает вывод, что человечество неизбежно придет к такой конечной ступени своего существования, где «...каждый член его имеет необходимое свое различие или особенность, а вследствие этого простое равновесие необходимо приводит здесь к такому состоянию (Con), в котором каждый элемент (M^{natio}) уравнивает все остальные не как одна единица против других единиц, ей равных, а сообразно своему внутреннему характеру и значению (M^{homo})^w... Таким образом, - заключает В.С. Соловьев, - необходимо получается не механическое равновесие, а внутреннее органическое единство, которое и образует в своем полном осуществлении третий главный момент развития» [22]. По мнению В.С. Соловьева, уже в древности имела место политическая практика насильственного создания общечеловеческого организма, «...так как нельзя отрицать, - утверждает он, - возможность осуществления всемирного государства, некоторое приближение к которому уже представляли великие монархии древности, в особенности Римская империя [22].

Конечно, В.С. Соловьев понимал, что все эти попытки сформировать вселенское, или универсальное человечество были исторически бесперспективны, потому что высшая стадия все-человеческого развития, во-первых, «требовала бы от государств и народов войти в качестве составных частей в новую всеобъемлющую организацию (Homo^w)», к чему они еще далеко не созрели [22].

А во-вторых, органическое соединение низших подсистем базируется «...на свободном, сознательном подчинении низших степеней высшей как необходимому центру их собственной жизни» [22].

Таким образом, хочу подчеркнуть, что В.С. Соловьев сделал предметом своего исследования и такой сложный тип системы, каковым является «органическая, т.е. саморазвивающаяся система». И я, чтобы мои утверждения были убедительными, вынужден предложить читателю продолжительный фрагмент работы Соловьева, в котором он излагает свое понимание этого, самого развитого типа систем, потому что лучше, чем сказал русский системолог, я не скажу. Кроме того, я вынужден, для оптимального выражения смысла приводимого фрагмента несколько изменить структуру текста без ущерба для сути дела.

Итак, «...Мы пришли к истинному, - заключает В.С. Соловьев, - то есть полному, определению нормального общества, как такого, в котором все эти сферы, сохраняя свою относительную самостоятельность, ...взаимно проникают друг друга как составные части одного органического существа, необходимые друг для друга и соединенные в одной общей цели и общей жизни. Но такое внутреннее соединение (Str) оказалось возможным только в том случае, если в основу будет положена та сфера общества, которая служит выражением абсолютного, божественного начала (W^{teus}) в человеке, ибо только это начало по самому существу своему как абсолютное (всеединое) не может исключать или находиться во внешнем отношении ни к какому другому началу или элементу, а дает им всем место и назначение, имея в каждом особое средство или орудие для своего, в каком отношении сохраняется и свобода отдельных элементов ... так что, согласно этому, нормальное общество определилось как свободная теократия, осуществление которой и является, таким образом, конечную целью деятельности... (G^{g})^B ... нравственно-нормальною должна быть признана такая деятельность, которая:

- 1) исходя из чувства любви (causa materialis нравственности),
- 2) принимает форму долга (causa formalis нравственности) и
- 3) имеет своим предметом или целью осуществление всеединого богочеловеческого общества (causa finalis нравственности).

В чем состоит социально-исторический смысл философии Всеединства? Идеализм Соловьева – это, прежде всего бескорыстная и всепоглощающая борьба за Духовное в человеке, за высшие идеалы личности и общества.

1. Он морализирует историю - ее прошлое, настоящее и будущее; хотя это его видение было местами и ошибочным и односторонним.

2. Будучи гениальным мыслителем, обладающим пророческим даром, Вл. Соловьев предсказал те международные процессы, которые сегодня отражаются в понятии «Глобализация», или «Глобальный эволюционизм», «экологизм».

Напомню читателю о том, что будущее «Всемирное государство», или «Духовное общество» или «Свободная теократия», конечно, предполагает реального «цельного человека» (Богочеловека), «цельное знание» (Свободную теософию) и, наконец, «цельное творчество» (Свободную теургию) [22]. Поэтому, чтобы наиболее со-ответствующим образом представить в схеме изложенное учение Вл. Соловьева о «Духовном обществе» и его субъекте – Богочеловечестве, видимо, есть основание второй элемент данной схемы - (M^{polis}) – заменить другим – (M^c – управление), поскольку, надо полагать, что в совершенном обществе – «Богочеловечестве» подсистема управления потеряет политическое определение, порожденное, несомненно, экономической причиной – разделением общества на собственников и трудящихся. В этой связи сам Вл. Соловьев пишет: «Все действительные правовые учреждения, подвергаемые критерию абсолютных начал правды и блага, являются ненормальными, и все политическое существование человечества представляется какою-то наследственной болезнью» [22].

$$S^{Cosmos} [Natura \leftrightarrow Socium (M^{ekos} \leftrightarrow M^c \leftrightarrow M^{teus})]$$

Конечно, понятие «Всемирное государство», по-моему, является, по сути, метафорической данью прошлому, поскольку в духовном обществе не останется места политической подсистеме, которую, как помнит читатель, сам Соловьев оценивал как «болезнь».

Завершая свое «претенциозное» по поставленной проблеме исследование, еще раз повторю, что В.С. Соловьев задолго до ученых XX века (А.А. Богданова, Л. Фон Бергланфи, Р. Эшби и пр.), разрабатывал и применял конкретное выражение диалектического метода – системный подход, и исследовал его не только в конкретно-научном плане, подобно К. Марксу и Ч. Дарвину, Д. Менделееву, но и на уровне философской методологии, как в системно-структурном, так и в структурно-функциональном аспектах. Причем, важно отметить, что русский методолог, во-первых, затронул весь его современный категориальный аппарат, а во-вторых, - использовал его применительно к самым различным и сложным объектам познавательной деятельности:

- Абсолютно-Сущему,
- космосу,
- человечеству,
- его истории,
- к обществу и
- человеку,
- знаниям и творческому процессу.

Список литературы

1. Абубакаров М.Н., Хусиханов А.М. Lehrstück" как авторская интенция Бертольда Брехта // В сборнике: 6 ежегодная итоговая конференция профессорско-преподавательского состава Чеченского государственного университета 2017. С. 69-73.
2. Андреев А.Л., Гешева Е.Г., Курилов С.Н. Г.С. Арефьева. Москва. Эпоха великого перелома: повседневная жизнь глазами молодежи 30-х годов: учебное пособие // Вопросы философии. 2015. № 11. С. 219-222.

3. Гнатюк М.А. Механизм и порождающая динамика инерционной зависимости современного российского общества от советского прошлого: социально-философский анализ // Общество: философия, история, культура. 2017. № 6. С. 26-28.
4. Гнатюк М.А. Теоретические проблемы исследования российской молодежи в социологической науке и эвристический потенциал отечественной социологии молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. Т. 3. № 11. С. 57-61.
5. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. - М., 1991.
6. Данилевский Н.Я. Дарвинизм. Критическое исследование. - СПб., 1885. Т. I. 519 с.; СПб., 1889. Т. II, с. 200
7. Зайцев В.С. История педагогики и философия образования. - Челябинск, 2012. – 498 с.
8. Истомина О.Б. Роль СМИ в политическом дискурсе // В сборнике: Интеллигенция, ее гражданские позиции в современном мире материалы XI Международной научной конференции: в 2-х томах. 2016. С. 152-157.
9. Истомина О.Б. Диалог в условиях диспозиции «свой-чужой» // Вестник Бурятского государственного университета. 2010. № 6. С. 66-70.
10. Кротовская М.А. Меланхолия, здравый смысл и нравственная правда героев Шекспира - от шутов до Гамлета // Аспирант и соискатель. 2016. № 1 (91). С. 31-36.
11. Кузнецов А.Ю. Циклы социокультурной динамики в истории России // В сборнике: Культура и цивилизация Материалы Всероссийской научной конференции. 2001. С. 30-33.
12. Кузнецов А.Ю. Политика и средства массовой информации (СМИ) // В сборнике: Политика &... Екатеринбург, 2001. С. 122-137.
13. Курилов С.Н. Консервативный либерализм как единство социальных традиций и творчества личности в политико-философской концепции С.Л. Франка // Глобальный научный потенциал. 2012. № 17. С. 34-37.
14. Макаровский Д.А. Человек как объект мифологизации и манипулирования в культуре XX века // Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. - Санкт-Петербург, 2009. – 133 с.
15. Макаровский Д.А. Хроника научной жизни // Credo new. 2002. № 2. С. 12.
16. Можяев Э.Л. Игровая деятельность как объект полипарадигмального исследования // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2011. № 4. С. 2-6.
17. Морозова И.Н. Религиозная философия и теология в системе духовной культуры // В книге: Человек в истории: теория, методология, практика Тезисы докладов Российской научной конференции. 1998. С. 49-51.
18. Морозова И.Н. Концепция теософии в. соловьева как программа возрождения метафизики // В сборнике: В. С. Соловьев : жизнь, учение, традиции Материалы I Всероссийской научной заочной конференции. Под общей редакцией: Емельнов Б.В.; Составитель: Ионайтис О.Б.. 2000. С. 120-122.
19. Морозова И.Н. Религия и культура: когниции принятия и взаимности. - Челябинск, 2015. – 277 с.
20. Петровна Е.К. Социально-утопическая и нравственно-этическая трактовка античного мифа в поэтике романа М.М. Хераскова «Кадм и гармония» // В сборнике: Российское университетское образование в первом веке его существования (1755-1855) сборник научных статей VIII Всероссийской научной конференции филологического факультета. 2017. С. 97-104.
21. Соловьев В.С. Россия и Европа / Собр. соч. - СПб., 1996. - Т. 1.
22. Соловьев В.С. Россия и Европа / Собр. соч. - СПб., 1996. - Т. 2.

23. Попов В.В. Фактор времени в детерминистских и индетерминистских теориях исторического процесса // Философия права. 2011. № 4. С. 86.

24. Попов В.В., Самойлова И.Н., Щеглов Б.С. Аналитическая философия истории в постнеклассическом дискурсе. - Таганрог, 2007. – 111 с.

25. Попов В.В. Концепция прошлого в контексте исторического процесса // Философия права. 2010. № 5. С. 72.

26. Поповкин А.В., Коваленко С.Г. Этика государственного служения: реформы в Китае и России в горизонте поиска новых этических оснований политики // Россия и АТР. 2011. № 2. С. 154-170.

Информация об авторе:

Сорокин Борис Федорович,

Доктор философских наук, профессор,
Воронежский экономико-правовой институт,
г. Орел, Россия

Information about author:

Sorokin Boris Fedorovich,

Doctor of Philosophy, Professor, Voronezh Institute of
Economics and Law,
Orel, Russia

Охрана природы и здоровья человека: новые решения в медицине, биологии и экологии

УДК 614.2

В.Д. Денисенко

ОБОСНОВАНИЕ НАПРАВЛЕНИЙ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ И УЛУЧШЕНИЯ МЕДИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

Российский университет дружбы народов

Аннотация. В статье рассмотрены ключевые проблемы сложившейся демографической ситуации в стране, а также подчеркнута необходимость обеспечения реализаций мероприятий по охране здоровья населения, улучшению медико-демографической ситуации в стране. Автором проведен анализ демографического положения в государстве, уровня здоровьесбережения и здравоохранения в целом, приведены рекомендации по повышению эффективности медико-демографической ситуации.

Ключевые слова: охрана здоровья, демография, здоровьесбережение, здравоохранение, демографическая ситуация, здоровье, демографическая политика, здоровый образ жизни, заболеваемость.

UDC 614.2

V.D. Denisenko

SUBSTANTIATION OF DIRECTIONS OF PROTECTION OF HEALTH PROTECTION AND IMPROVEMENT OF THE MEDICAL AND DEMOGRAPHIC SITUATION

Peoples' Friendship University of Russia

Abstract. The article considers the key problems of the current demographic situation in the country, as well as the need to ensure the implementation of measures to protect public health, improve the medical and demographic situation in the country. The author analyzed the demographic situation in the state, the level of health and healthcare in general, recommendations on increasing the effectiveness of the medical and demographic situation.

Key words: health protection, demography, health protection, health, demographic situation, health, demographic policy, healthy lifestyle, morbidity.

В нашей стране на протяжении последних двадцати лет складывалась очень непростая демографическая ситуация, связанная с низким уровнем рождаемости, высокими темпами роста смертности, низкой продолжительностью жизни, высоким риском смертности мужчин в трудоспособном возрасте, высоким уровнем детской смертности и значительным миграционным оттоком молодого населения, что еще больше усложняет демографические процессы.

Как и во многих других странах мира, государственная политика страны в области здравоохранения и ее государственная демографическая политика должны представлять собой общее направление, что определяет действия государства по сохранению и укреплению здоровья граждан и человеческого потенциала в целом. С другой стороны, государственная политика в сфере здравоохранения должна способствовать формированию у людей ценностей здоровья и гармоничного развития, здорового образа жизни в широком смысле, предусматривающая соответствующую культуру труда, отдыха, питания, общения и тому подобное.

Внедрение здорового образа жизни опирается на основательное международное законодательное обеспечение, которое сформировалось за последние полвека в рамках ООН. Одним из важнейших документов стала Хартия содействия здоровью (Оттавская Хартия), принятая после I Международной конференции по вопросам содействия развитию здоровья, где было определено, что «содействие здоровью является обязанностью не только для сектора здравоохранения, оно также охватывает здоровый образ жизни и благосостояние каждого человека» [1-2].

Позже произошло еще несколько конференций по этой проблематике. В 2005 г. в Бангкоке была утверждена «Бангкокская Хартия содействия здоровью в глобализованном мире», которой фактически было завершено обсуждение обязательств, необходимых для того, чтобы влиять на детерминанты здоровья в глобализованном мире, быстро меняющимся, и влияющим на трансформацию условий труда, среды обучения, структуру семьи, культурные характеристики населения. Эволюция показателей здоровья и демографические перемещения также способствуют этим изменениям, которые по-разному касаются женщин и мужчин, представителей различных возрастных групп и тому подобное [3-4]. Чтобы справиться с вызовами глобализации, политика должна быть последовательной на всех уровнях правительств стран, ООН и других организаций, включая частный сектор и общественные организации. В свою очередь, международные документы берутся за основу при разработке национальных и региональных стратегических программ в сфере здравоохранения.

Особую роль в формировании приоритета ценностей здоровья играет образование благодаря своей способности обеспечивать обучение различных групп населения в течение всей жизни, а также специалистов различных сфер (в том числе и медицинской). Целесообразно понимать понятие образования не только как образование валеологическое, а значительно шире, - как образование в целом. Чем шире знание основных естественных, экономических, философских, гуманитарных положений, тем больше возможностей создавать в обществе системное представление о проблеме сохранения здоровья вообще.

Отметим, что вопрос улучшения медико-демографической ситуации, освещены в Стратегии устойчивого развития. В рамках данной стратегии формулируются программы здорового образа жизни и долголетия, популяризации физической культуры и спорта, а также основания реформы системы здравоохранения и реформы в сфере обеспечения безопасности и качества пищевых продуктов. По многим причинам, в том числе че-

рез углубление кризисных процессов и внешнего давления данный важнейший регуляторный документ продолжает оставаться «на бумаге» [5-6].

Как известно, с целью улучшения демографической ситуации, в 2006 была утверждена Стратегия демографического развития до 2015, основными задачами которой стали:

- повышение уровня рождаемости и развитие семьи;
- улучшение здоровья, снижение уровня смертности и увеличение продолжительности жизни населения;
- регулирование миграционных процессов;
- преодоление негативных последствий старения населения;
- демографическое развитие регионов [7-8].

Срок Стратегии закончился, но определенные положительные сдвиги от ее реализации были. Обновленной демографической стратегией принято не было, хотя в последние годы было немало серьезных научных разработок и общественных оснований ее создать [9-10]. Тем не менее, на сферу общественного здоровья нации были направлены значительные нормативно-правовые документы, такие как, например, Государственная программа развития здравоохранения Российской Федерации. Одобренная Программа была направлена на:

- профилактику неинфекционных заболеваний и формирование осознанного и ответственного отношения населения к собственному здоровью и личной безопасности населения страны, сокращение неравенства, проведение мероприятий, направленных на снижение основного бремени болезней, усиления потенциала системы здравоохранения;
- формирование межсекторного подхода для повышения эффективности мер по их профилактике и формированию здорового образа жизни;
- оптимизацию организации и финансирования системы здравоохранения.

Определенные в вышеупомянутых документах общегосударственные приоритеты касаются и субъектов государства, поскольку вопросы сохранения и укрепления здоровья, снижения показателей инвалидности и заболеваемости [11], а также смертности населения, особенно от сердечно-сосудистых [12], онкологических заболеваний [13] и туберкулеза в контексте качества жизни, качества и эффективности предоставления медицинской помощи являются чрезвычайно актуальными для регионов. В то же время, вопросы развития сферы здравоохранения не могут идти отдельно от программ социально-экономического развития и определение четких стратегий, определяющих место, роль и перспективы регионов страны.

Программы регионального развития могут быть более конкретными, а иногда и более оперативным в решении медико-демографических проблем, тем более, что их разработка, а главное - успешная реализация, является весомым аргументом во введении реформ децентрализации власти. Ситуация в регионах является достаточно неоднородной, как по демографическим процессам, так и по уровню общественного здоровья и качества предоставления медицинских услуг населению, поэтому региональные стратегии развития призваны уменьшить внутрирегиональные диспропорции, прежде всего, за счет реформирования системы здравоохранения.

В то же время, отсутствие финансирования и надлежащего управления отраслью в целом тормозит процесс создания новых центров медицинской помощи, оптимизации коечного фонда, реформирования экстренной медицинской помощи и т.п. Существующая модель финансирования системы здравоохранения не способна обеспечивать надлежащую отдачу системы (предоставление медицинских услуг приемлемого качества в необходимом объеме и финансовую защиту населения от расходов в случае болезни) даже до того объема средств, этой системой потребляется, следовательно, система финансирования нуждается в коренной модернизации.

В соответствии с государственными стандартами была разработана Стратегия развития здравоохранения на период до 2030 года. В рамках данной стратегии определено главной стратегической целью - развитие и сохранение населения, в рамках которой выделена операционная цель - «территория здорового образа жизни». Основные ее задачи:

1. Создать условия для оказания неотложной (экстренной) медицины в течение нормативного времени (подготовка волонтерских групп по оказанию первой медицинской помощи, формирование сети центров экстренной медицины на территории субъектов государства в соответствии с социальными потребностями; оснащение реанимобилей для оказания неотложной помощи, развитие передвижных диагностических пунктов) [14];

2. Обеспечить развитие госпитальных округов, высокоспециализированной медицинской помощи (формирование госпитальных округов на территории субъектов, создание условий для оказания медицинской помощи в рекреационных зонах; создание условий для развития высокоспециализированной медицинской помощи; внедрение страховой медицины; внедрение интегрированной модели медицинской помощи населению) [15];

3. Развивать систему помощи семейных врачей (создание условий для молодых специалистов в сельской местности, обеспечение подготовки собственных кадров с участием территориальных общин) [16];

4. Обеспечить внедрение здорового образа жизни, профилактику заболеваемости (создание сети санитарного просвещения и подготовка волонтеров для предоставления такой информации; взаимодействие школ и медицинских учреждений для профилактики заболеваемости, развитие спортивных достижений; утверждение здорового образа жизни через развитие массового спорта) [17] и пр.

Индикатором результатов внедренных реформ должно стать повышение общей продолжительности жизни (ОПЖ). Несмотря на то, что данный показатель является очень важным, он не может быть взят в качестве отправной точки в оперативном мониторинге изменений. Целесообразно внедрить ежеквартальный региональный мониторинг в течение всего периода функционирования стратегии развития, для выявления эффективности изменений и возможного эффективного реагирования. Среди наиболее информативных показателей регионального медико-географического мониторинга следует выделить:

1. Показатели обеспеченности врачами общей / семейной практики. Один семейный врач в сельской местности должен обслуживать не более 1100 - 1200 человек, а центр первичной медицинской помощи населению, является основным медицинским учреждением в сельской местности, создается при наличии не менее 3-х врачей семейной медицины, т.е. при численности населения, начиная с 3300 -3600 человек. В большинстве регионов нормативные требования явно не соблюдены, поэтому данная проблема требует первоочередного решения. Своевременное профессиональное выявление болезней является наиболее действенной мерой в повышении продолжительности жизни населения.

2. Общая смертность населения на территории обслуживания семейными врачами. Данный показатель в динамике отражает эффективность работы врачей семейной медицины.

3. Первоначальный выход на инвалидность лиц трудоспособного возраста, больных туберкулезом и смертность от туберкулеза.

4. Первичная заболеваемость онкологической патологией и догодовая летальность среди онкологических больных [18]. Едва ли не самым информативным с точки зрения повышения качества работы медицинских учреждений является своевременная фиксация онкопатологий у населения на ранних этапах. В современных условиях повышаются показатели смертности и заболеваемости новообразованиями, снижаются показатели

выявленных случаев заболеваемости на ранних стадиях и эффективности лечения онкопатологий.

5. Заболеваемость острым инфарктом миокарда и всеми формами инсультов, также смертность от болезней сердечнососудистой системы и отдельно от инсультов. Сердечнососудистые патологии являются важнейшими причинами смертности населения, особенно остро данный вопрос относится к мужскому населению трудоспособного возраста.

6. Весомой проблемой является здоровье матери и ребенка, которому не уделено отдельное внимание в стратегии развития [19]. В сельских регионах довольно часто наблюдается всплеск младенческой смертности, причиной является свидетельство неудовлетворительной работы перинатальной службы и детских педиатров. Поэтому одной из основных целей в сфере демографической политики области является совершенствование работы районных перинатальных отделений и постоянный мониторинг здоровья новорожденных. Решение данных вопросов позволит сократить темпы депопуляции населения.

7. Усиление внимания по распространению ВИЧ-инфекции, постепенно приобретает вид эпидемии [20].

Внедрение принципов устойчивого (сбалансированного) развития предполагает, помимо прочего, сглаживание территориальных диспропорций между регионами и в их пределах и обеспечения непрерывного улучшения как социально-экономических, так и демографических показателей.

Существуют отличия территорий в уровнях социально-экономического, особенно в сферах социокультурного развития, поэтому возникает проблема поиска механизмов обеспечения такой уравниваемости и выбора приоритетных целей и направлений развития для каждой конкретной территории. В этой связи, региональная медико-географическая оценка служит фундаментом в диагностике не только пространственных особенностей демографического развития и состояния здоровья населения, но и характеристик уровня и качества жизни населения, трансформации хозяйства региона.

Разработкой стратегии улучшения, как демографической ситуации, так и здоровья населения занимаются государственные учреждения, неправительственные и международные организации, которые определяют общие рекомендации. Опираясь на этот опыт, а также на результаты нашего исследования, к общим путям и направлениям улучшения медико-санитарной ситуации (МДС) следует отнести [21-25]:

1) существенное усиление роли программных комплексных мероприятий, направленных на совместное решение демографических и медицинских проблем в стратегиях социально-экономического развития региона;

2) внедрение методов прогнозирования и планирования тенденций демографических изменений (основные тенденции структуры и динамики численности населения) в увязке с мерами постоянного медицинского мониторинга результатов медицинского и социально-экономического реформирования;

3) рост уровня и улучшение качества жизни, уменьшение социально детерминированных составляющих в заболеваемости и смертности населения;

4) улучшение санитарно-эпидемиологической ситуации в сельской местности и экологической - в городах (в первую очередь, актуальны решения проблем с питьевым водоснабжением и утилизацией ядохимикатов);

5) комплексное реформирование системы здравоохранения, применение организационных и профилактических мероприятий укрепления здоровья.

Введение системы таких мер является достаточно сложной задачей в современных реалиях, но должно стать обязательным шагом на пути к устойчивому развитию страны и отдельных ее регионов. Формирование и развитие направлений повышения здоровья нации – шаг к устойчивому и эффективному государству.

Список литературы

1. Шкарубо А.Н., Казначеев В.М., Фомин Б.В., Пахомов Р.А., Бочаров О.В., Буланова Т.В. Трансоральное удаление хордомы основания черепа с предварительным окципитоспондилезом // Нейрохирургия. 2002. № 1. С. 48-52.
2. Иванов А.Ю., Панунцев В.С., Кондратьев А.Н., Иванова Н.Е., Петров А.Е., Комков Д.Ю., Панунцев Г.К., Черепанова Е.В., Вершинина Е.А., Попова Е.В., Устаева И.Г. Особенности венозного оттока от головного мозга // Неврологический вестник. Журнал им. В.М. Бехтерева. 2010. Т. XLII. № 2. С. 5-10.
3. Аракелян Б.В., Рухляда Н.Н., Мельников А.С., Санина М.С. Возможности иммунокорректирующей терапии обострений хронических заболеваний органов малого таза // Вопросы гинекологии, акушерства и перинатологии. 2010. Т. 9. № 6. С. 21-24.
4. Федорова М.С., Кудрявцева А.В., Лакунина В.А., Снежкина А.В., Волченко Н.Н., Славнова Е.Н., Данилова Т.В., Садритдинова А.Ф., Мельникова Н.В., Белова А.А., Климина К.М., Сидоров Д.В., Алексеев Б.Я., Каприн А.Д., Дмитриев А.А., Краснов Г.С. Понижение экспрессии гена OGDHL ассоциировано с гиперметилированием промоторной области при колоректальном раке // Молекулярная биология. 2015. Т. 49. № 4. С. 678.
5. Дутова Т.И. Особенности клинико-нейровизуализационных данных повторных ишемических инсультов у лиц молодого и среднего возраста // Диссертация ... кандидата медицинских наук : 14.01.11. - Москва, 2013. – 133 с.
6. Ермолова Н.В. Патогенетические механизмы формирования наружного генитального эндометриоза и его стадий у пациенток репродуктивного возраста // Диссертация на соискание ученой степени доктора медицинских наук. - Ростов-на-Дону, 2009. – 220 с.
7. Курбатов Д.Г., Щетинин В.В., Китаев С.В., Брусенский В.А. Роль магнитно-резонансной томографии с гадовистом 1,0 в диагностике и лечении васкулогенной эректильной дисфункции // Медицинская визуализация. 2005. № 4. С. 120-127.
8. Тимошевский А.А. Клинико-экспериментальное обоснование применения интерлейкина-1 для профилактики и терапии поражений при радиационных авариях // Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора медицинских наук. - Санкт-Петербург, 2009. – 43 с.
9. Боташева Т.Л., Орлов В.И., Калмыкова З.Л., Черноситов А.В., Ермолова Н.В., Подольцев В.А. Способ прогнозирования угрожающего состояния плода // Патент на изобретение RUS 2177255 29.07.1999
10. Шкарубо А.Н., Трунин Ю.К., Добровольский Г.Ф. Способ хирургического лечения опухолей основания черепа, распространяющихся в носоглотку и ротоглотку // Патент на изобретение RUS 2172140 13.03.2000
11. Новиков Ю.О., Галлямова А.Ф., Машкин М.В. Клиника, диагностика и лечение цервикокраниалгий. - Уфа, 2003. – 52 с.
12. Иванов А.Ю., Комков Д.Ю., Олюшин В.Е., Гуляев Д.А., Себелев К.И. Дополнительные пути коллатерального венозного оттока при окклюзии верхнего сагиттального синуса // Вопросы нейрохирургии им. Н.Н. Бурденко. 2010. № 4. С. 10-15.
13. Шевченко А.Н., Кит О.И., Комарова Е.Ф., Никипелова Е.А., Демидова А.А., Пакус Д.И., Сергань В.А., Филатова Е.В., Хомутенко И.А. Особенности тканевой экспрессии ферментов протеолиза внеклеточного матрикса и их ингибиторов больных раком мочевого пузыря // Онкоурология. 2017. Т. 13. № 2. С. 96-103.
14. Сергиев В.П., Кузнецова К.Ю. Современные проблемы в сфере паразитарных болезней и их терапии // Инфекционные болезни. 2014. № 1. С. 12.
15. Пахомов А.А., Рухляда Н.Н., Бакина Н.Н., Чернов Д.А. Психофизиологические особенности женщин в климактерическом периоде // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2011. № 10 (80). С. 159-163.

16. Герасимова Л.И., Бушуева Э.В., Пигаева А.Н., Ефимова О.С., Бушуев В.И., Иванова Э.А. Электрокардиографические и эхокардиографические особенности у детей до одного года с учетом массы тела при рождении // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 4. С. 103.

17. Горошинская И.А., Шевченко А.Н., Филатова Е.В., Немашкалова Л.А. Изучение белков острой фазы при лечении больных мышечно-неинвазивным раком мочевого пузыря // Медицинский вестник Северного Кавказа. 2016. Т. 11. № 4. С. 521-525.

18. Поздняков А.В., Карташев А.В., Тютин Л.А., Виноградов В.М., Пожариский К.М. Протонная магнитно-резонансная спектроскопия при послеоперационной химиолучевой терапии больных злокачественными глиомами головного мозга // Вопросы онкологии. 2008. Т. 54. № 2. С. 164-169.

19. Новикова Е.Г., Гладунова З.Д., Славнова Е.Н. Цитологические изменения шейки матки и бактериальный вагиноз // Клиническая лабораторная диагностика. 1998. № 6. С. 22.

20. Асланов Б.И., Благодравова А.С., Брико Н.И., Еремин С.Р., Зуева Л.П., Кирьянова Е.В., Ковалишена О.В., Колосовская Е.Н., Кузнецова К.Ю., Лебедева М.Н., Любимова А.В., Миндлина А.Я., Михеева И.В., Покровский В.И., Ряпис Л.А., Селькова Е.П., Сергиев В.П., Симонова Е.Г., Соколова Т.В., Цапкова Н.Н. и др. Эпидемиология. - Москва, 2013. Том II. – 656 с.

21. Костинов М.П., Протасов А.Д., Жестков А.В., Полищук В.Б. Перспективные данные применения пневмококковой 13валентной конъюгированной вакцины у взрослых пациентов с хронической бронхолегочной патологией // Пульмонология. 2014. № 4. С. 57-63.

22. Косарев В.В., Жестков А.В., Лотков В.С. Влияние диоксинов на иммунную систему человека // Экология человека. 1999. № 2. С. 30.

23. Кузнецов И.А., Расулов М.М., Исакова Ж.Т. Железосодержащие белки -- лактоферрин и ферритин -- в биологических средах больных туберкулезом легких // Бюллетень экспериментальной биологии и медицины. 2012. Т. 154. № 11. С. 572-576.

24. Леонтьева Е.Ю., Быковская Т.Ю. Распространённость стоматологических заболеваний и их профессиональная обусловленность у медицинских работников // Кубанский научный медицинский вестник. 2016. № 4. С. 68-71.

25. Чумакова Г.А., Веселовская Н.Г., Отт А.В., Гриценко О.В. Взаимосвязь эпикардального ожирения и ряда метаболических факторов риска с индексом распространенности коронарного атеросклероза // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. 2015. Т. 14. № 2. С. 35-40.

26. Шляхто Е.В., Недогода С.В., Конради А.О., Баранова Е.И., Фомин В.В., Верткин А.Л., Чумакова Г.А. Концепция новых национальных клинических рекомендаций по ожирению // Российский кардиологический журнал. 2016. № 4 (132). С. 7-13.

Информация об авторах:

Денисенко Виктор Дмитриевич,
Стажер-исследователь, Российский университет
дружбы народов, г. Москва, Россия

Information about the authors:

Denisenko Viktor Dmitrievich,
Trainee researcher, Peoples' Friendship
University of Russia, Moscow, Russia

УДК 57

Г.А. Момунова

**БИОЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДОМИНАНТНЫХ ВИДОВ
ВРЕДИТЕЛЕЙ АБРИКОСА В УСЛОВИЯХ ЮГА КЫРГЫЗСТАНА**

Баткенский государственный университет

Аннотация. В статье рассматривается видовой состав наиболее опасных вредителей абрикосовых насаждений Баткенского региона Кыргызстана. Исследованы биоэкологические особенности основных вредителей абрикосовых насаждений как непарный шелкопряд (*Lymantria dispar* L.), абрикосовый слоник (*Rhynchites auratus ferghanensis* News.), абрикосовая толстоножка (*Eurytoma samsonovi* Vass), чехликовая моль (*Coleophora hemerobiolla* Fil), Акациевая ложнощитовка- *Parthenolecanium corni* Bouche, яблонная плодожорка (*Laspeyresia pomonella* L).

Ключевые слова: абрикос, вредители абрикосовых насаждений, болезни абрикоса, личинки, гусеницы, имаго.

UDC 57

G.A. Momunova

**BIOECOLOGICAL FEATURES OF DOMINANT SPECIES OF
APRICOT HARBERS IN THE CONDITIONS OF THE SOUTH OF
KYRGYZSTAN**

Batken State University

Abstract. The species composition of the most dangerous pests of apricot plantings of the Batken region of Kyrgyzstan is considered in the article. The bioecological features of the main pests of apricot plantations have been investigated as the unpaired silkworm (*Lymantria dispar* L.), the apricot elephant (*Rhynchites auratus ferghanensis* News.), The apricot tolstock (*Eurytoma samsonovi* Vass), the moth (*Coleophora hemerobiolla* Fil), the acacia falsifornia *Parthenolecanium corni* Bouche, Apple moth (*Laspeyresia pomonella* L).

Key words: apricot, pests of apricot plantations, apricot diseases, larvae, caterpillars, imago.

Введение. Плодоводство с давних пор является основой экономики сельского хозяйства юга Кыргызстана. Районы промышленной культуры абрикоса в Кыргызстане сосредоточены в Баткенской долине. Баткенский регион располагает большими природными возможностями для возделывания абрикоса как культуры, обладающей высококачественной продукцией. Его культивируют, прежде всего, ради плодов, которые пред-

ставляют большую пищевую ценность, также, абрикос обладает высокими декоративными и эстетическими достоинствами. Баткенский абрикос по названию региона известен далеко за пределами Кыргызстана. Именно здесь выращивают множество сортов урюка, переработанный и высушенный вид которого экспортируется в страны СНГ и дальнего зарубежья. Особое внимание уделяется выращиванию таких редких сортов абрикоса, как Кандак, Мирсанджали, Хурмаи, Субхоны, Арзами, Исфарак, Курсадык, Майский, Бабаи, Ахрори; возделываемые здесь сорта по своему аромату и содержанию сахара не имеют себе равных.

Для населения Баткенской долины в настоящее время важно расширение экспортного потенциала культуры. Производство высококачественной, свежей и сушеной продукции абрикоса является одним из важных условий дальнейшего развития Баткенской области. В решении данной проблемы немаловажное значение имеет экологическое состояние абрикосовых насаждений, и, в первую очередь, роль вредителей и болезней, которые существенно влияют на качество плодов.

Вредные насекомые и болезни причиняют здесь очень большие убытки, так как в результате их деятельности резко снижаются урожаи абрикосовой культуры и ухудшается качество плодов [1-2].

В комплексе мероприятий обеспечивающих получение высокого урожая плодов, а также повышение их качества одним из основных звеньев является защита растений от вредных организмов [3-4].

Система мер борьбы с вредителями в настоящее время в Баткене недостаточно применяются с учетом тщательного изучения их биологических особенностей на основе современных методов исследований [5-6].

Из многочисленных видов вредных насекомых распространяющихся в садах Баткенского региона, значительный вред абрикосовым деревьям наносят в разные годы: абрикосовый слоник (*Rhynchites auratus ferghanensis* News), абрикосовая толстоножка (*Eurytoma samsonovi* Vass), непарный шелкопряд (*Lymantria dispar* L.), зеленая яблонная тля (*Aphis pomi* Deg), чехликовая моль (*Coleophora hemerobiolla* Fil), Акациевая ложнощитовка (*Parthenolecanium corni* Bouche), яблонная плодожорка (*Laspeyresia pomonella* L.).

Из болезней распространены: кластероспориоз (*Clasterosporium carpophilum* Aderh.), гоммоз (*gummi*), монилиоз (*Monilia cinerea* Bon.), цитоспороз (*Cytospora carphosperma* Fr.). Эти вредители и болезни в годы массового размножения почти нацело съедают листья и другие части абрикосовых насаждений, что в конечном итоге резко снижается урожай. В последние годы наиболее вредоносными для абрикосовых насаждений в условиях Баткенского региона являются: непарный шелкопряд, абрикосовый слоник, абрикосовая толстоножка, яблонная плодожорка, листовертки.

Методы исследований. Изучение биологии и экологии вредителей проводили по общепринятым методикам [7-8]. Основными методами выявления вредителей и степени повреждения ими абрикосовых садов в нашей работе являлись контрольно-выборочные обследования и систематические наблюдения на стационарных участках. Обследования проводились в два срока: в период от начала набухания цветочных почек до конца цветения абрикоса и сразу после цветения до сбора урожая. Осмотр деревьев проводился по двум диагоналям участка. Сначала — глазомерная оценка на поврежденность, затем — детальный учет. Учет численности насекомых сопровождался учетами поврежденности цветочных ножек, цветков, листовых розеток и листьев (по 25 с каждой из четырех сторон кроны дерева). Интенсивность поврежденности листьев определялась по трехбалльной системе.

Учеты плотности популяции осуществляли на стадиях гусеницы спуском ветвей с модельных деревьев. Дефолиация деревьев определена глазомерно, по международной шкале [9-10].

Результаты и обсуждение исследований. Непарный шелкопряд наиболее распространенный вид, повреждающий около 600 видов растений [11-12]. Как особо опасный вредитель на плодовых культурах, в том числе и абрикоса, появился впервые в Баткенском регионе в начале 2000-х годов. В 2010-2013 годах вредитель дал массовую вспышку на абрикосовых и яблоневых насаждениях в условиях Баткенского региона (Таблица 1).

В 2010-2013 годах в Баткенском районе очаг непарного шелкопряда отмечен на площади 2712 га. Наибольшая численность вредителя достигала 600-1100 гусениц на одно дерево в Баткенском районе (айыл окмоту: Кара-Булак, Дара, Кыш-Туут, Суу-Башы), при этом дефолиация насаждений составляла 70-90%. Самым благоприятным экотопом для развития непарного шелкопряда является зона 700-1050 м над уровнем моря.

В Лейлекском районе и в самом городе Баткен в годы проведения исследований, площадь повреждаемых насаждений, наносимый непарным шелкопрядом составил 1500 га, при этом дефолиация составляла 60-80%, численность вредителя достигала 200-300, а в некоторых участках 500-650 гусениц на одно дерево.

Таким образом, в период проведения исследований (2010-2012 гг.) очаги массового размножения шелкопряда находились в эруптивной фазе вспышки, а высокая плотность насекомых в них вызвала дефолиацию кормовых насаждений в среднем на 70%, а наибольшая плотность гусениц старших возрастов шелкопряда достигала 800 особей на одно дерево. Большею частью очаги шелкопряда действовали на высоте от 700 до 1500 м н.у.м.

Наиболее важные последствия вспышек непарного шелкопряда проявляются в виде снижения радиального прироста деревьев, урожайности, частичном или сплошном усыхании массивов, подвергнувшихся дефолиации [13-15].

Таблица 1

Распространение непарного шелкопряда в абрикосовых садах Баткенской области Кыргызстана

Год	Обследовано, га	Заселено, га	Площадь выше ЭПВ, га	Заселено деревьев, %	Повреждено плодов, %
2010-2011	7360	1525	1170	5-80	5-34
2011-2012	3015	2714	1735	10-85	3-40
2012-2013	2600	1650	1520	15-30	3-30
2013-2014	2515	1605	1495	15-30	3-30

Согласно нашим исследованиям, проведенным в указанном регионе в период 2010–2013 гг., сроки появления отдельных фаз непарного шелкопряда в садах в среднем соответствовали определенной величине положительной среднесуточной температуры воздуха. Отрождение гусениц насекомого происходило ранней весной в конце апреля – начале мая, зимуют яйца с полностью сформировавшимися гусеницами в них. Выход гусениц из яиц наблюдается в апреле-мае, когда сумма эффективных температур выше 6°C достигает 110°C. Вышедшие из яиц гусеницы съедают яичевые оболочки и несколько дней сидят на месте, а затем расплозаются. Длинные волоски на теле и воздушные мешки аэрофоры у основания волосков способствуют переносу гусениц ветром на десятки километров (иногда до 150 км). Гусеницы теплолюбивы и при температуре ни-

же 10°C развиваться не могут. В благоприятных условиях развитие гусениц непарного шелкопряда происходит за 30-40 дней. Окукливаются гусеницы в июне среди листьев и в трещинах коры. Куколка без кокона, прикреплена к субстрату несколькими паутиными нитями. Бабочки выходят через 2-3 недели, не питаются. Самки живут 7-10 дней, самцы - от 13 часов до 5,5 дней. После спаривания самки откладывают яйца, помещая весь свой запас в одну кладку, чаще всего на коре у основания ствола дерева, а при массовом размножении - на пнях, камнях, столбах; большинство кладок расположено на высоте 50 см от поверхности земли. Средняя плодовитость 300-450 яиц, максимальная иногда до 1200. К осени заканчивается эмбриональное развитие, и сформировавшиеся гусеницы остаются в состоянии диапаузы в яйцевых оболочках на зиму. Генерация одноступенчатая.

Исследования показали, что массовое размножение непарного шелкопряда происходит после ряда лет с жарким сухим летом и снежной холодной зимой. При массовом размножении гусеницы полностью объедают деревья. Это сильно ослабляет насаждения и вместе с другими неблагоприятными факторами вызывает усыхание деревьев [16-17].

Факторами, влияющими на продолжительность развития гусениц, равно как и других фаз по нашим данным были: температура воздуха и осадки [18-19].

Вместе с непарным шелкопрядом наиболее распространенным вредителем абрикоса являются абрикосовый слоник, который в условиях Баткенского региона дает однолетнюю генерацию (Таблица 2). Жуки слоника вначале повреждают почки и цветы, затем — плоды на деревьях абрикоса. Плоды они повреждают не только при питании, но и откладке яиц. Личинки слоника съедают ядро косточки. Поврежденные плоды теряют товарные качества, а косточки совершенно непригодны к употреблению. Зимуют жуки и часть диапаузирующих личинок в почве под кронами деревьев на глубине 2-4 см. в пещерках.

Выход жуков из почвы начинается за два-три дня до цветения абрикоса при среднесуточной температуре воздуха 12°. Выход длится более месяца с нарастанием численности в середине этого периода. В этот период жуки питаются. После спаривания самки жука приступают к откладке яиц по одному на косточку плода, выгрызая на плодах лунки до самой косточки, а вокруг лунки — кольцеобразный желобок. Одна самка может отложить до 150 яиц. Личинки питаются 20 - 25 дней, затем выбираются из плода и падают на землю, где изготавливают себе пещерки. Через два месяца большая часть личинок превращается в жуков. Жуки остаются в тех же пещерках до следующей весны. Часть же личинок впадает в диапаузу и превращается в жуков лишь к осени следующего года.

Абрикосовым насаждениям в условиях Баткена также вредит урюковая толстоножка. Личинки урюковой толстоножки питаются ядрами плодов абрикоса. Плоды с выеденными ядрами преждевременно опадают, а если и остаются на деревьях, то не обладают стандартными качествами. Зимуют закончившие питание личинки внутри косточек плодов.

Во время массового цветения абрикоса личинки толстоножки окукливаются там же в ядре, а через две недели появляются взрослые насекомые, покидающие плоды. Самка толстоножки откладывает яйца в молодые плоды, прокалывая при этом мякоть плода и мягкое ядрышко. В один плод она откладывает одно яйцо. Яйцекладка продолжается около месяца; плодовитость самки - до 120 яиц.

Чехликовая моль (*Coleophora hemerobiolla* Fil.) также наносит значительный вред плодовым садам в Баткенской области. В 2010-2012 гг. вредитель распространился на территории 632 га. Заселенность деревьев составила от 0,1-1,2 гус./п.м. ветки в условиях Баткенского региона.

Гусеницы чехликовой моли выедают листовые и плодовые почки на деревьях абрикоса. Сильно поврежденные почки засыхают, слабо поврежденные дают уродливые

листья. После распускания почек гусеницы выедают мякоть на листьях, а иногда и на плодах абрикоса.

Зимуют гусеницы среднего возраста в рыхлом чехлике, располагаясь открыто в развилках ветвей и побегов. Гусеница все время живет в сигаровидном чехлике. Закончив питание, гусеницы сползают с ветвей на стволы деревьев, где в щелях и трещинах коры окукливаются. Превращение гусеницы в бабочку длится около месяца. Вылетевшие бабочки откладывают яйца на листья. Через девять-десять дней из яиц отрождаются гусеницы, которые сначала внедряются в ткань листа для питания, а позже, построив чехлик, питаются на листьях, выедавая мякоть. В этот период вредность их почти неощутима. В сентябре-октябре гусеницы уходят в развилки и, прикрепившись паутиной к коре, остаются там до следующей весны.

Выход гусениц 1-го года отмечено с третьей декады марта. Погодные условия весны способствовали развитию вредителя. Гусеницы в основном повреждали почки, со временем переходя на листья и цветы. В конце мая - начале июня отмечен переход из листьев на ветки. Уход в состояние диапаузы отмечено со второй декады июня. В первой половине июля происходило отрождение гусениц второго года, они, прогрызая эпидермис и питаясь мякотью листка, выедали в нем маленькие звездообразные мины. В конце июля зафиксированы чехлики, в которых гусеницы продолжали питаться листьями, передвигаясь с одного листка на другой, и выгрызая круглые мины.

Яблонная плодовая жорка (*Laspeyresia pomonella* L.), является массовым вредителем плодовых насаждений. В условиях Баткенского региона развивается в трех поколениях. Погодные условия весны и начала лета 2010 года были неблагоприятными для развития I поколения яблонной плодовой жорки, во многих районах являясь причиной снижения численности вредителя. Вылет бабочек I поколения отмечался в Баткенской области 30 апреля. Начало отрождения гусениц I поколения зафиксированы во второй декаде мая, и она приобрела недружный характер, до второй декады июня. Начало вылета бабочек II поколения отмечены в конце июня – в начале июля, а отрождение их гусениц во второй декаде июля. Наступившие к этому времени высокие температуры воздуха ускорили развитие второй генерации. Процент заселенных деревьев колебалась от 1 до 70 %, в некоторых хозяйствах, где не проводились систематические мероприятия против плодовой жорки, поврежденность плодов достигала до 85 %. Однако решающее значение в сохранении урожая имели защитные мероприятия, с применением пестицидов (84 % от общей заселенной площади).

Таблица 2

Динамика изменения численности вредителей в плодовых насаждениях Баткенского региона

№	Название вредителей и болезней	Ед. изм	Годы			
			2010	2011	2012	2013
1	Непарный шелкопряд (<i>Lymantria dispar</i> L)	тыс.га	1525	2714	1650	1605
2	Яблонная плодовая жорка (<i>Laspeyresia pomonella</i> L)	тыс.га	1170	840	980	985
3	Абрикосовый слоник (<i>Rhynchites auratus ferghanensis</i> News),	тыс.га	1170	840	980	985
4	Абрикосовая толстоножка (<i>Eurytoma samsonovi</i> Vass)	тыс.га	1100	1200	1150	980
5	Акациевая щитовка (<i>Parthenolecanium corni</i> Bouche)	тыс.га	766	850	955	960
6	Чехликовая моль (<i>Coleophora hemerobiolla</i> Fil)	тыс.га	820	760	632	750

Климатические условия осени обусловили хорошую предпосылку для допытывания зимующих гусениц и подготовке их к зимнему состоянию. Зимующая численность гусениц плодовой гусеницы на дерево составила 0,1-2 экз. на 1 дерево.

Пороговая численность чаще бывает на участках с наибольшей интенсивностью лета бабочек. Немаловажную роль играют такие меры борьбы с плодовой гусеницей как [20-21]: очистка в осенний период отмершей коры со штамбов и старых деревьев на подстилки с последующим ее сжиганием; осенняя вспашка почвы в молодом саду; сбор падалицы после сильных ветров, что дает возможность выносить из сада большое число гусениц в плодах.

При проведении весеннего обследования садов гусеницы яблонной плодовой гусеницы учитывались в средней численности 0,5-1,8 экз. на дерево. Выживаемость составляла 77-82 %. Начало окукливания гусениц перезимовавшего поколения отмечено с третьей декады марта в 2011 г. С третьей декады апреля регистрировался лет бабочек (на 15 дней раньше, чем в 2010 г.). Первые яйцекладки отмечались с 25 апреля. Начало отрождения гусениц первого поколения регистрировалось с первой декады мая. Высокие температуры способствовали быстрому прохождению фаз развития плодовой гусеницы. Отрождение гусениц II поколения отмечено с 5 июля, а отрождение гусениц III поколения - 3 сентября, которые развивались на поздних сортах. Коконирование и уход гусениц на зимовку стал отмечаться с третьей декады сентября, из-за теплой продолжительной осени продолжался до начала октября.

Вывод. В результате научных исследований нами выявлены, что наиболее вредными вредителями абрикосовых насаждений в условиях Баткенского региона являются: абрикосовый слоник (*Rhynchites auratus ferghanensis* News), абрикосовая толстоножка (*Eurytoma samsonovi* Vass), непарный шелкопряд (*Lymantria dispar* L), зелёная яблонная тля (*Aphis pomi* Deg), яблонная плодовая гусеница (*Laspeyresia pomonella* L), чехликовая моль (*Coleophora hemerobiolla* Fil), акациевая щитовка (*Parthenolecanium corni* Bouche). Из болезней распространены: клостероспориоз (*Clasterosporium carpophilum* Aderh), гоммоз (*gummi*), монилиоз (*Monilia cinerea* Bon), цитоспороз (*Cytospora carphosperma* Fr).

Полученные данные по биоэкологии перечисленных вредителей абрикосовых насаждений позволяют усовершенствовать систему надзора и прогноза за их распространением в условиях Баткенского региона.

Одна из главных задач в сохранении урожая и здорового сада является проведение комплексных защитных мероприятий против массовых вредителей, путем разработки интегрированного метода борьбы, с применением биологического контроля, а также с внедрением новейших технологий в рекогносцировочных и детальном обследовании [22-23].

Список литературы

1. Батукаев А.А., Магомадов А.С. Научное обоснование технологий выращивания саженцев и обеспечение физиологической потребности винограда в микроэлементах в агроэкологических условиях терско-кумских песков. - Грозный, 2015. – 168 с.
2. Иванов Е.С., Прибылова Е.П. Экологическое нормирование панмиксии и нектарно-пыльцевых ресурсов в энтомофильных сообществах. - Рязань, 2006. – 170 с.
3. Гринева Г.М., Брагина Т.В., Платонова А.В. Индуцированная этиленом активация гидролитических ферментов в придаточных корнях кукурузы в условиях прогрессирующего затопления // Доклады Академии наук. 2000. Т. 374. С. 393.
4. Щербаков А.Ю., Карев С.Ю., Абрамцев В.С., Прохоров И.С., Шаповалов Д.А., Скибарко А.П. Вопросы подготовки и контроля качества искусственно созданных грунтов для озеленения московских газонов // Экологические системы и приборы. 2012. № 10. С. 28-33.

5. Батукаев А.А., Бекузарова С.А., Батукаев М.С., Шишхаева М.Г., Садаева М.А., Ильясова П.Л., Дадаева Т.А. Способ микрочеренкования винограда *in vitro* // Патент на изобретение RUS 2521992 09.01.2013

6. Пушкин С.В. О некоторых чертах биологии массовых видов кожеедов подрода *dermestinus* (coleoptera.dermestidae) центрального предкавказья // В сборнике: Фауна Ставрополя Редакционная коллегия: М. Ф. Тертышников, д-р биол. наук, проф., А. И. Хохлов, д-р биол. наук, проф.. Ставрополь, 2000. С. 73-79.

7. Иванов Е.С. Агроэкологическое обоснование панмиксии и использования урожайных ресурсов энтомофильных фитоценозов // Диссертация на соискание ученой степени доктора сельскохозяйственных наук. - Москва, 1999. – 318 с.

8. Хамитова С.М., Авдеев Ю.М., Снетилова В.С. Исследование патогенной ризосферной нематодфауны дендропарка имени Николая Клюева // В сборнике: Актуальные проблемы развития лесного комплекса материалы Международной научно-технической конференции. 2017. С. 49-52

9. Папаскири Т.В. Методические рекомендации по автоматизированному проектированию и обоснованию системы защитных лесных насаждений с применением ПЭВМ. - Москва, 1991. – 19 с.

10. Ховалыг Н.А., Торопова Е.Ю., Чулкина В.А. Биоресурсный потенциал облепихи в естественных фитоценозах Тывы // Сибирский вестник сельскохозяйственной науки. 2012. № 3. С. 42-48.

11. Батукаев А.А. Повышение продуктивности сортов яблони при оптимизации питания в условиях ЧР. - Грозный, 2014. – 160 с.

12. Pushkin S.V. Succession as the mechanism of maintaining a high level of biodiversity in conditions of anthropogenous load on the example of the beetles {coleoptera, silphidae, dermestidae} // В сборнике: Biodiversity and dynamics of ecosystems in north eurasia 2000. С. 277-278.

13. Барановский А.В., Иванов Е.С. Механизмы экологической сегрегации птиц в антропогенных ландшафтах // Российский научный журнал. 2013. № 7 (38). С. 294-305.

14. Бахтенко Е.Ю., Платонов А.В. Влияние 6-бензиламинопурина на устойчивость пшеницы к почвенному затоплению // Агрехимия. 2004. № 7. С. 41-46.

15. Клименкова Т.Г., Михалик Т.А. Оценка сортового состава риса по технологическим хозяйственно-ценным признакам в условиях Приморья // Роль аграрной науки в обеспечении продовольственной безопасности Дальневосточного региона: сб. науч. тр., ФАНО, РАН, Прим НИИСХ.- Владивосток: Дальнаука, 2016. С.84-94.

16. Корчагов С.А., Авдеев Ю.М., Хамитова С.М., Глинина Ю.В., Енальский А.П. Экологическая и генетическая оценка свойств деревьев ели различных экотипов в условиях Вологодской области // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2016. № 5 (116). С. 65-72

17. Сынзыныс Б.И., Николаева О.Н., Рухляда Н.Н., Карасева Ю.В. Роль органических кислот в снижении фитотоксического действия алюминия на некоторые сорта российских пшениц // Вестник российской сельскохозяйственной науки. 2004. № 3. С. 42.

18. Курбанов С.С., Батукаев А.А., Хамурзаев С.М. Влияние различных доз минеральных удобрений на биологические особенности роста и развития сортов яблони // Проблемы развития АПК региона. 2012. Т. 10. № 2 (10). С. 33-39.

19. Меньшикова Е.А., Осовецкий Б.М. Магнитные сферулы природно-техногенных осадков // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. С. 1829.

20. Ведешин Л.А., Шаповалов Д.А., Белорусцева Е.В. Космические информационные технологии для решения сельскохозяйственных задач // Экологические системы и приборы. 2011. № 9. С. 3-10.

21. Мукайлов М.Д., Батукаев А.А., Улчибекова Н.А. Термины и определения по технологии продовольственных товаров. - Грозный, 2014. – 148 с.

22. Папаскири Т.В. Геоинформационные системы и технологии автоматизированного проектирования в землеустройстве. - Москва, 2003. – 180 с.

23. Сазонова А.М., Копытенкова О.И., Шилова Е.А. Комплексный подход к оценке биодеструктивных факторов при освоении подземного пространства // Интернет-журнал Науковедение. 2015. Т. 7. № 1. С. 16.

Информация об авторе:

Момунова Гулзат Ачыловна
статрший преподаватель, Баткенский
государственный университет, г. Баткен,
Кыргызская республика

Information about author:

Momunova Gulzat Achylovna
State Teacher, Batken State University,
Batken, Kyrgyz Republic

Наука молодых – мост в будущее

УДК 811.112

А.С. Митрохина

ИССЛЕДОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ МОДЕЛЕЙ ПОРОЖДЕНИЯ НОМИНАЦИИ ЛИЦА

Алтайский государственный педагогический университет

Аннотация. В данной статье рассмотрены механизмы изучения моделей порождения номинации лица, проведен обзор литературы, а также сравнительный анализ теоретических аспектов изучаемого вопроса и предложено собственное определение современных моделей порождения номинации лица.

Ключевые слова: номинация лица, лицо, филология, лингвистика, исследование языка, номинативная единица.

UDC 811.112

A.S. Mitrokhina

INVESTIGATION OF MODERN MODELS OF NOMINATION OF FACE

Altai State Pedagogical University

Abstract. In this article, the mechanisms of studying the models for the generation of a person's nomination are reviewed, a literature review is conducted, as well as a comparative analysis of the theoretical aspects of the issue under study, and a proper definition of modern models for the generation of the face nomination is proposed.

Keywords: nomination of person, person, philology, linguistics, language research, nominative unit.

Согласно когнитивно-ономасиологическому направлению исследования мотивации, языковые единицы, которые формируют корпус номинаций лица в социолектах необходимо рассматривать в их взаимосвязи с процессами восприятия определенного фрагмента действительности в современном литературном языке. Анализ последовательности мыслительных операций, опосредующих семиотические сочетания знаний о номинации лица в социолектах с ее аналогом в литературном языке, может быть осуществлен на основании модели порождения (выработки) номинативной единицы [1].

Содержание термина «продуцирование» в таком контексте акцентирует внимание на поступательном движении к соответствующему продукту, терминологическая соединение «модель порождения» употребляется в современном языкознании, прежде всего, по традиции, частично потеряв свою принадлежность только к генеративизму, в рамках которого она возникла [2]. Любая модель является упрощенной, формализованной абстрактной схемой.

Номинативная модель является воспроизведением процесса предоставления определенному предмету или понятию, которое имеет или не имеет соответствия в реальном мире, соответствующего обозначения, становится достоянием языкового сознания и языка. Понимание знака как соответствия некоторого обозначенного им понятия или предмета всеми носителями языка, а также приобретение им соответствующего места в системе других знаков языкового кода является главной разрешающей чертой порождения номинативной единицы по сравнению с процессом порождения (выработки) вещания, исследование которого и легли в основу объяснения ономаσιологических механизмов.

Спроектировав процесс наименования на плоскость речевой деятельности человека, можно отметить возможность использования моделей порождения речи для объяснения номинационных процессов [3].

Основой современных когнитивно-ономаσιологических моделей являются базовые исследования по традиционной семантико-структурной ономаσιологии. В словообразовании в пределах ономаσιологического подхода имеется модель словообразовательной деятельности как перехода от мысли к слову. Модель содержит шесть звеньев перехода [4-5]:

- 1) подготовка идеального содержания;
- 2) выбор мотивации (мотивации признаком или всем содержанием);
- 3) выбор образующей слова (соединения, первосигнальных признаков, звуковых представлений);
- 4) выбор способа словообразования, регламентирован понятиями о способах словообразования и о создании аналогичных, близких по значению слов;
- 5) построение звуковой оболочки из основы образующей слова, звуковой стороны производного слова и словообразовательных единиц (аффиксов и их комбинаций);
- 6) сцепление идеального и материального при завершении словообразования.

По мнению Н.А. Свердловой, такая модель дает возможность увидеть словообразовательную деятельность «снизу», атомарно и обнаруживает модельный характер деятельности человека в области словообразования [6].

Однако при всей идеальности предложенной этапизации порождения номинации, эта модель формирует только вербальный этап номинационных процессов, указывая на превербальный этап как на подготовку идеального содержания. В модели не отражено, каким образом осуществляется такая подготовка и проходящие кодовые переходы от превербального содержания к вербальной форме.

Указывая на высокую объяснительную способность словообразовательной модели в рамках традиционного семантико-структурного подхода, А.М. Хусиханов предлагает собственную модель порождения номинативных единиц, основанную на концепции связи мысли и слова, на теоретических и практических достижениях теории речевой деятельности и психолингвистической модели порождения речи [7]. Учитывая постулаты современной когнитивной семантики относительно значения как конвенционного результата категоризации и концептуализации мира, принято во внимание также положение об интеграции в познавательной деятельности сознательных и подсознательных процессов и нейрофизиологическое основы речевой деятельности.

Номинативные процессы в модели порождения номинативных единиц рассматриваются М.В. Беляевой в соответствии с главным постулатом когнитивной лингвистики:

изучение языка в широком контексте моделирования сознания [8]. Отсюда можно выделить 5 этапов порождения (выработки) номинативных единиц: I этап - психонетичный (апперцепция); II – когнитивный (интериоризация); III - превербальный (внутреннего программирования); IV - номинативно-вербальный (селекция); V - системно-функциональный (парадигмизация и синтагмизация). Процесс каждого из этапов может отличаться индивидуально-ситуативной продолжительностью - от мгновенной реакции мышления человека к долговременной. Каждый из этапов имеет свою компонентную структуру, части которой рассматриваются как равные, согласно принципу одновременного действия всех компонентов в реальном процессе порождения, принципа интеграции уровней, когда звено одного уровня является составной другого.

Рассматривая номинации лица социолектов на основе модели порождения номинативных единиц, мы рассматриваем в составе этапа аперцепции (первого этапа) следующие уровни [9-10]:

- 1) мотив - появление неясного желания, связанного с последующим использованием обстановки;
- 2) сенсорно-моторное восприятие обозначаемого лица путем выделения ее из ряда объектов;
- 3) гештальтирование как создание индивидуального чувственного образа (гештальт);
- 4) установка;
- 5) формирование представления об обозначаемом объекте (конкретного представителя человеческого социума).

Такая структура этапа базируется на концепции правильности речевой деятельности Л.С. Выготского, согласно которой продуцирование речи происходит в направлении от мотива, порождающего определенное мнение, к оформлению мысли, к опосредованию ее во внутреннем слове, затем - в значениях внешних слов и, наконец, в словах.

Этап аперцепции обозначен порождением гештальт на основе сенсорно-моторного восприятия объекта обозначения (называния) номинатором [11]. Во время номинации лица в социолектах такое восприятие основано на визуальном, аудиальном, интеллектуальном, перцептивном, одоративном и других ощущениях. Динамике сенсорно-моторного уровня аперцепции способствует установка - психическое состояние, являющееся толчком для любого сознательного психического процесса. Стадия гештальтирования обеспечивает устранение диффузности результатов сенсорно-моторного восприятия; структурируется и упорядочивается поле восприятия в виде константного целостного составляющего сознания - гештальт, или индивидуального чувственного образа, который связан с определенным обозначаемым объектом социолектными номинациями лица. В результате простейшей операции абстрагирования происходит обобщение конкретного объекта воздействия и формирования представления как высшей формы аперцепции, что стоит ближе к понятию абстрагированного во времени по сравнению с восприятием.

Интериоризация - второй этап, на котором реализуется перевода представление об обозначаемом на довербально-мыслительном уровне понятия. Данная стадия характеризуется активизацией уровня интенции, что, по мнению И.Г. Беляевой, является главным моментом, благодаря которому наше сознание, воспринимая определенное явление, находит для него место в системе опыта номинатора, размещая его среди знакомых переживаний [12].

«Размещение явления» может иметь два вектора. Первый предусматривает введение сформированного представления об объекте в определенной, наиболее приемлемой, уже сложившейся классификационной схеме (родовом понятии) на основе сходства качеств или функций. Второй вектор предполагает сравнение представлений об объекте, похожих на другой, хорошо известный. Оба вектора являются вариантами проявления

одного из уровней этапа интериоризации - протипизации - и иллюстрируют операцию категоризации. Первый представляет понимание прототипа как группы определенных признаков лиц одного класса, а второй - как проявление признаков животного и его поведения в поведении человека.

Процесс категоризации обеспечивает уровень формирования концепта, как наращивания информации об обозначаемом, и логично обработанная, упорядоченная информация встраивается в структуру знаний. Такая информационная структура сознания, учитывая привлечение к ее формированию различных познавательных механизмов от чувственной сферы к мышлению, интуиции, трансценденции и бессознательного, определяется как ментально-психонетичный комплекс, становится базой для следующего, превербального этапа ономаσιологического механизма.

Внутреннее программирование как третий этап порождения номинации лица основывается на разработанной Л.С. Выготским и его последователями из Московской психологической школы концепции внутреннего слова (речь, программы) как промежуточного звена, осуществляющего перевод мысли во внешнее слово. Это этап подготовки мысли к объективации, этап начала языково-мыслительной деятельности, связанный с поиском схемы будущего высказывания и его языкового типа. Сложившееся мнение разделяется на составляющие, препарируется в соответствии со структурой будущего высказывания.

В процессе создания номинации лица внутреннее программирование руководствуется уровнем интенции как замысла внутренней программы кодового перехода к выбору мотивационной базы из структуры концепта и дальше к формированию ономаσιологической структуры. По номинациям лица интенция формируется, прежде всего, в сознании носителей тех или иных социолектов. Наблюдаются попытки производить как можно более точные и прозрачные названия лица. Исследователи считают, что она (мотивационная база) является нелинейной иерархией предложений и содержит предикативность [13-14].

Соответствующая мотивационная база свойственна пропозициональным мотивированным соционинациям лица. Она основывается на относительно истинной, непротиворечивой информации об объекте номинации.

Однако для ассоциативно мотивированных лиц смешано-мотивированных соционинаций лица мотивационная база предусматривает использование ряда ассоциаций между различными пропозициональными структурами, обуславливающими использование одной концептуальной сферы для обозначения другой.

По мнению Г.Н. Гумовской [15], внутреннее программирование, исходя из положений коннекционизма, освещает некоторые звенья когнитивной структуры при одновременном затухании неактивированных фрагментов структуры знаний. Это позволяет представить мотивационную базу в виде коннекций пропозициональных слотов, их реляций с терминалами ассоциативной части фрейма, модусом и концептуальным планом, учитывая их соотношение с другими компонентами ментально-психонетичного комплекса (МПК). Процесс формирования мотивационной базы является конечной целью этапа внутреннего программирования, который выступает в роли переходного звена между интериоризацией и собственно созданием ономаσιологической структуры на этапе селекции.

На четвертом, номинативно-вербальном этапе ономаσιологического механизма (этапе селекции) происходит формирование ономаσιологической структуры номинации. Этот этап уровня [16-17]:

- 1) выбора ономаσιологического признака (признаков) с активированной мотивационной базой; 2) одновременной ономаσιологической импликацией других ее компонентов; 3) выбора ономаσιологической категории и базиса с одновременной граматикализацией (получением части языкового статуса или формированием синтаксической струк-

туры составленного наименования или фразеологизма); 4) формальной процедуры сочетания признаков и базиса; 5) семантизации (приобретение знаком лексического значения и потенциала его развития).

Выбор ономаσιологического признака детерминировано такими взаимосвязанными аспектами номинативного процесса как антропоцентрический, когнитивный, языковые и другие факторы. Проявлением антропоцентричного аспекта является тот факт, что в центре номинативного формирования номенклатуры стоит интенция группы носителей социолектов, что имеет конвенционные условно-согласованные принципы номинирования лиц в пределах своей социальной общности. Когнитивный аспект реализуется наличием в сознании номинаторов ментальной структуры знаний об обозначенном, которая может воспроизводить научное или наивное мировоззрение, иметь образную природу, ассоциироваться с другими концептами. Когнитивная детерминанта при создании номинаций лица предполагает использование различных принципов выбора ономаσιологических признаков [18-19]:

- классификационный принцип, который предполагает выбор гиперонима или эквонима для обозначения лица;
- объективный принцип, для которого характерно подчеркивание признаков, формирующих корпус относительно истинной непротиворечивой информации о лице, полученной сенсорным или мыслительным путем, как результат рефлексивного опыта;
- ассоциативный принцип, предусматривающий выбор мотиватора на основании аналогичных связей с другими;
- гештальтный принцип, тесно связанный с ассоциативным подходом, отражает выразительность образного компонента структуры знаний при выборе мотиватора;
- модусный принцип, основанный на эмотивно-оценочном соотношении обозначаемого лица с архетипами коллективного бессознательного и стереотипами.

Лингвистический аспект номинационного процесса обуславливает формирование ономаσιологической структуры (ОС) номинации лица с учетом системных закономерностей современного языка, координации всех ее уровней, учитывая сферу применения [20]. Так, все номинации лица в социолектах являются существительными - существами.

Системно-функциональный (пятый) этап (парадигмизация и синтагмизация) предусматривает получение готовым знаком словообразовательного потенциала места в системе лексических связей, грамматической подсистеме, речевом потоке и т.д. [21-22]. Это происходит и при вторичном обозначении, когда знак изменяет некоторые свои свойства, учитывая новое соотношение формы и содержания. На этом этапе номинация лица приобретает свое место среди других номен, которые формируют социолектный слой лексики и получают грамматическую форму, соответствующую уровню категоризации обозначаемого объекта.

Таким образом, рассмотренная нами модель порождения номинативных единиц во взаимодействии с двухвекторным подходом к их исследованию, является основой методики когнитивно-ономаσιологического исследования номинации лица в социолектах и требует дальнейших исследований.

Список литературы

1. Беляева И.Г. Литературный эпиграф как катализатор включения предваряемого им текста в различные типы коммуникации // Глобальный научный потенциал. 2016. № 11 (68). С. 23-27.
2. Гумовская Г.Н. Семантическая структура и сочетаемость некоторых прилагательных английского языка, обозначающих большой размер пространственной протяженности (huge, spacious, capacious, commodious, roomy, wide, broad) // Диссертация на соискание ученой степени кандидата. - Москва, 1984. - 188 с.

3. Кротовская М.А. Использование аутентичных текстов газеты в процессе обучению по английскому языку студентов управленческих специальностей // *Материалы Афанасьевских чтений*. 2017. № 1 (18). С. 91-94.
4. Литвиненко Т.Е. Латиноамериканский конституционный интертекст в свете проблем кодификации специальной лексики языка // В книге: *Лингвистика и аксиология. Этносемиотика ценностных смыслов*. - Москва, 2011. С. 262-280.
5. Петривняя Е.К., Белая С.Д. «Легенда об арабском звездочете» из сборника «Альгамбра» В. Ирвинга как источник «Сказки о золотом петушке» А. С. Пушкина // В сборнике: *Русский язык и литература в пространстве мировой культуры материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ: в 15 томах*. 2015. С. 537-543.
6. Свердлова Н.А. Адаптивность контактирующих языковых систем в условиях билингвизма // В сборнике: *Актуальные вопросы русской филологии в поликультурном пространстве I Международная научно-практическая конференция: сборник статей*. Атапюркский университет, Отделение русского языка и литературы. 2013. С. 247-250.
7. Хусиханов А.М. Жанровое своеобразие и художественные особенности романа А.И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» // В сборнике: *6 ежегодная итоговая конференция профессорско-преподавательского состава Чеченского государственного университета 2017*. С. 57-63.
8. Беляева М.В. К вопросу о специфике синтаксиса устного дискурса в немецком языке // *Вестник Московского городского педагогического университета*. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2009. № 2. С. 37-42.
9. Кротовская М.А. Сленг как часть разговорного английского // *Педагогические науки*. 2016. № 6 (81). С. 39-42.
10. Литвиненко Т.Е. О статусе производных имен с формантом «-текст» в современной теории текста // *Вестник Красноярского государственного университета*. Гуманитарные науки. 2006. № 3-1. С. 184.
11. Петривняя Е.К. Античные традиции в басенном творчестве М.Н. Муравьева // В сборнике: *Михаил Муравьев и его время сборник статей и материалов Третьей Всероссийской научно-практической конференции «Михаил Муравьев и его время. 300-летию М.В. Ломоносова посвящается»*. Под редакцией А.Н. Пашкурова, А.Ф. Галимуллиной. 2011. С. 125-133.
12. Беляева И.Г. Особенности перевода эпиграфических текстов // В книге: *Профессионально ориентированное обучение иностранному языку и переводу в вузе* *Материалы ежегодной международной конференции*. 2016. С. 10-12.
13. Свердлова Н.А. Методологические особенности лингвистической концепции Отто Эсперсена: автореф. ... дисс. канд. филол. наук. - Челябинск, 2004. – 22 с.
14. Хусиханов А.М. О нравственном аспекте прозы Гюнтера Грасса // *Вестник Чеченского государственного университета*. 2014. № 2. С. 124-126.
15. Гумовская Г.Н. *LSP. English of professional communication*. - Москва, 2008.
16. Кротовская М.А. Дебаты - новый подход в обучении английского языка // *Педагогические науки*. 2016. № 1 (76). С. 46-50.
17. Хусиханов А.М., Мусаева З.А. Творчество И.С. Тургенева и А.П. Чехова в оценке французской критики (по книге Андре Моруа "Шестьдесят лет моей литературной жизни") // В книге: *Мир, согласие и сотрудничество Тезисы докладов региональной научно-практической конференции, посвященной 60-летию образования Чеченского государственного университета*. 1998. С. 279-280.
18. Belyayeva M.V. Starting of looking into discourse syntax on german language // *Вестник Московского городского педагогического университета*. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2010. № 1. С. 33-38.
19. Петривняя Е.К., Белая С.Д. Феномен амбивалентности любовного экстаза в мировой литературе // В сборнике: *Эстетико-художественное пространство мировой*

литературы Материалы международной научной-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XVI Кирилло-Мефодиевские чтения». 2015. С. 146-149.

20. Свердлова Н.А. Особенности процесса интерференции в коммуникации "человек-машина-человек" // В сборнике: Русский язык в языковом и культурном пространстве Европы и мира: Человек. Сознание. Коммуникация. Интернет материалы V Международной научной конференции. Redakcia naukowa Ludmila Szypielewicz. 2012. С. 1201-1205.

21. Авдоница М.Ю., Жабо Н.И., Попова Е.П. Греческие форманты в словообразовании французского языка: методические аспекты // В сборнике: Романские языки и культуры: от античности до современности Сборник материалов VIII Международной научной конференции. Ответственный редактор Л.И. Жолудева; филологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова. 2016. С. 5-11.

22. Кохичко А.Н. Теория и методика лингвоориентированного образования младших школьников // Диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук. - Челябинск, 2012. – 384 с.

Информация об авторах:

Митрохина Анастасия Сергеевна,
Магистрант, Алтайский государственный
педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Information about authors:

Mitrokhina Anastasia Sergeevna,
Magistrant, Altai State Pedagogical University,
Barnaul, Russia

Правила для авторов

1.1. Электронный научно-практический журнал «Синергия» принимает к публикации материалы, содержащие результаты оригинальных исследований, оформленных в виде полных статей, кратких сообщений, а также обзоры и рецензии (по согласованию с редакцией). Опубликованные материалы, а также материалы, представленные для публикации в других журналах, к рассмотрению не принимаются.

1.2. Для публикации статьи авторам необходимо предоставить в редакцию:

- 1) текст статьи;
- 2) аннотацию и название статьи, ключевые слова, инициалы и фамилию автора на русском и английском языках;
- 3) файлы всех предоставляемых материалов на электронном носителе;
- 4) сведения об авторах: их должности, ученые степени и научные звания, служебные адреса и телефоны, телефаксы и адреса электронной почты с указанием автора, ответственного за переписку с редакцией.

1.3. В течение недели со дня поступления рукописи в редакцию авторам направляется уведомление о ее получении с указанием даты поступления и регистрационного номера статьи. Оплата за публикацию статьи не взимается.

1.4. Статьи, направляемые в редакцию, подвергаются рецензированию и (в случае положительной рецензии) научному и контрольному редактированию.

2.1. Публикация полных статей, кратких сообщений и обзоров начинается с индекса УДК, затем следуют инициалы и фамилии авторов, заглавие статьи, развернутые названия научных учреждений, страна. Далее приводятся краткие аннотации и ключевые слова на русском и английском языках.

2.2. Редколлегия рекомендует авторам структурировать предоставляемый материал, используя подзаголовки: Введение, методика эксперимента, обсуждение результатов, заключение, библиографический список.

3.1. Текст статьи должен быть набран через полтора интервала формата А4, с полями ~ 2,0 см со всех сторон, размер шрифта 14 (Times New Roman Cyr).

3.2. Уравнения, рисунки, таблицы и ссылки на источники нумеруются в порядке их упоминания в тексте.

3.3. Ссылка на использованную литературу дается в тексте цифрой в квадратных скобках. Если ссылка на литературу есть в таблице или подписи к рисунку, ей дается порядковый номер, соответствующий расположению данного материала в тексте статьи. Ссылки на неопубликованные работы не допускаются. Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1 2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание, ссылки располагаются в порядке цитирования. Подстрочные сноски не допускаются.

3.4. Статьи публикуются в авторской редакции. Перед отправкой текста статьи в издательство, Автор принимает на себя обязательства в том, что текст статьи является окончательным вариантом, содержит достоверные сведения, касающиеся результатов исследования и не требует доработок.

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

«СИНЕРГИЯ»

2017. № 3 (11)

Главный редактор - Иголкин С.Л.

Заместитель главного редактора - Смольянинова И.В.

Ответственный секретарь - Шаталов М.А.

Дизайн обложки – Мартынов С.В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Издатель: АНОО ВО «Воронежский
экономико-правовой институт»
Адрес издательства: Российская
Федерация, 394042, г. Воронеж,
Ленинский пр-кт, 119а.
Телефон: +7 (473) 2727939;
+79518627959
Synergia2015@yandex.ru
mshatalov@vilec.ru
<http://www.vepi.ru/science/sinergiya/>

Publisher: ANEO HE "Voronezh Institute of
Economics and Law"
Address publisher: Russian Federation, 394042,
Voronezh,
Leninsky Av., 119a.
Phone: +7 (473) 2727939;
+79518627959
Synergia2015@yandex.ru
mshatalov@vilec.ru
<http://www.vepi.ru/science/sinergiya/>